КОДЕКС БУСИДО

Кодекс БУСИДО

Хагакурэ

Сокрытое в листве

Москва
ЭКСМО
2004

ББК 87.7(5 Япо)
К 55

Переводы *А. Боченкова, В. Горбатько*

Предисловие и глоссарий *Т. Улищенко*

Серийное оформление *Е. Шамрай*

Дизайн книги *А. Пилипенко*

К 55 **Кодекс** Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 432 с. (Серия «Антология мудрости»).

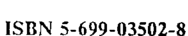
ISBN 5-699-03502-8

В западной традиции своды законов, каноны и кодексы, как правило, освящены высшим авторитетом монарха или представительного собрания.

На Востоке не меньшим уважением пользуются труды выдающихся мыслителей и учителей — тех, кто своими поступками наделяет глубоким смыслом простые истины поучений.

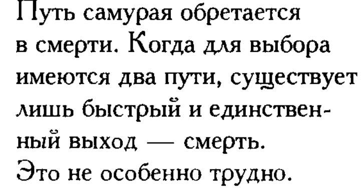
Таковы писания умудренных опытом самураев, собранные в этой книге. Они проливают свет на загадочный для европейца образ жизни и нравственную философию японского воина. Сегодня, в эпоху всеобщей неуверенности в себе, самурайская верность принципам и кодексу чести выглядит как осколок душевной гармонии, во многом, увы, утраченной современным человеком.

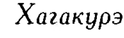
ББК 87.7(5 Япо)

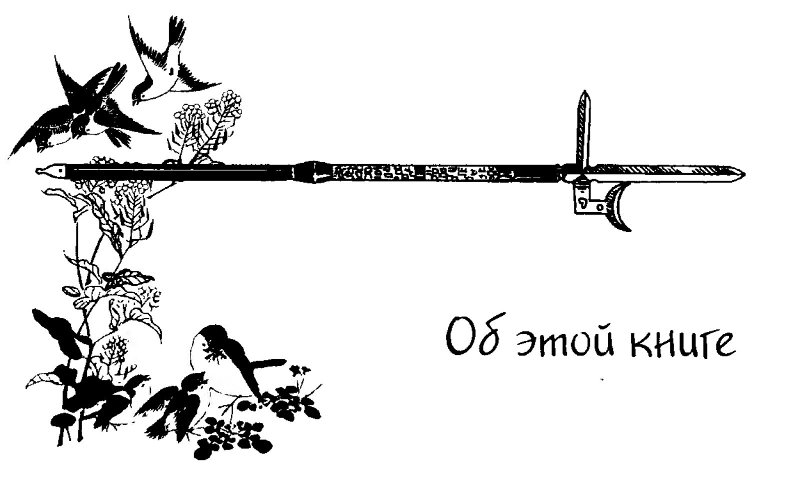

ISBN 5-699-03502-8

Когда в мире царит спокойствие, благородный человек не расстается со своим мечом.

У Цзы

Путь самурая обретается в смерти. Когда для выбора имеются два пути, существует лишь быстрый и единственный выход — смерть. Это не особенно трудно.

Хагакурэ

Об этой книге

Весной 1592 года войска некогда могущественного клана Такэда были почти полностью уничтожены. Армия противника в десять раз превосходила силы клана. Предводитель клана сбежал, а его войска были обращены в бегство. Бывший долгое время в немилости воин Цутия Содзо[1] со словами: «Где же теперь те, кто ежедневно произносили храбрые речи?» одии вышел на поле боя и погиб в сражеии, исход которого был очевиден.

В 1944 году, поздней осенью, лейтенант военно-морских сил Япоиии Тэси Харуо находился на небольшом острове в Тихом океане. Однажды его гарнизон получил по радио сообщение о том, что крупное американское соединение движется к Филиппинам, уничтожая по пути все японские гарнизоны. Возможность бегства даже не обсуж-

далась. Лейтенант проверил, безупречно ли выглядит его форма, и приготовился встретить смерть.

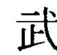
*

Эти два события случились в эпохи, очень далекие друг от друга, но имеют одно объяснение — оба японских воина, средневековый и современный, поступали в соответствии с *бусидо* — неписаным кодексом поведения воина в обществе, сводом правил и норм «истинного», «идеального» воина, философией, корни которой уходят далеко вглубь истории.

Слово *бусидо* состоит из трех иероглифов. первые два составляют слово *буси* — единственное слово из нескольких имеющихся в японском языке для обозначения понятия, наиболее точно передающего сущность воина.

武士

В первом иероглифе «*бу*» ключом является иероглиф со значением «останавливать».

А второй частью знака — сокращенный вариант идеограммы, обозначающей «копье». Древний китайский словарь *Шу Вэнь* дает следующее пояснение: «*Бу* заключается в способности подчинить себе оружие и, следовательно, остановить копье». В другом древнекитайском источнике (книге *Цзы Чуань*) мы находим более подробное толкование, в котором говорится, что *бу* включает в себя *бун*,

文

то есть литературу, каллиграфию и в более широком смысле все невоенные искусства.

Бу запрещает насилие и подчиняет оружие — «останавливает копье».

Иероглиф «*си*» 士

в современном японском языке имеет значение «военный», «воин», «мужчина» и даже «благородный человек». А первоначально, в Китае, этим словом определялись люди, которые обладали мастерством в определенной сфере и занимали свое положение в обществе благодаря учености, однако готовы были взять в руки оружие, когда это необходимо.

Таким образом, *буси* — это человек, способный сохранять мир как с помощью искусства, так и военными средствами.

Третий иероглиф — «*до*» —

обозначает Путь — важнейшее для большинства восточных философий понятие, в данном случае объединяющее эти на первый взгляд несовместимых качества — *бун* и *бу*, в образе жизни «идеального» человека.

*

Общество японского средневековья было феодальным, в нем каждый имел своего господина и обязан был ему служить. Поэтому «идеальному» человеку в жизни надлежало выполнять именно функции *слуги*, или *самурая*.

Начиная с середины периода Хэян[2] *самураи* (буквально это слово означает — «тот, кто прислуживает знатному человеку») стали охранять высшую знать и поэтому всегда были вооружены. Поскольку слуг все чаще набирали из сословия воинов, термин *самурай* к концу 12 века стал полным синонимом слова *буси*. В дальнейшем понятие самурая ассоциировалось лишь со слугами

крупных феодалов, происходившими из высшего и среднего эшелонов военного сословия, имевшими отношение к управлению государством или кланом.

К началу 13 века можно отнести возникновение *буси* как класса. Любопытно, что образ аристократа-воителя, типичный для древних хроник, отвечает действительности не целиком, поскольку ряды самурайского сословия укреплялись за счет представителей низших классов — пеших воинов *асигару*. Они не были так образованны, как имевшие аристократическое или даже императорское происхождение предводители военного сословия, и не имели тех средств, которыми располагали их вышестоящие соратники. Тем не менее, многим из *асигару* удавалось подняться по социальной лестнице и войти в верхнюю прослойку класса *буси* лишь благодаря выдающимся способностям воина. Это явление было особенно характерным для Периода Сражающихся Царств (*Сэнгоку дзидай*) — внутренней войны, которая длилась с 1467 по 1568 гг. В течение этого времени практически непрерывно на территории Японии возникали вооруженные конфликты между землевладельцами, каждый из которых стремился

установить полный контроль над своей территорией. В 1568 г. Ода Нобунага, сын одного из даймё[3], сделал успешную попытку положить начало воссоединению страны. После его смерти Тоётоми Хидэёси завершил этот процесс. Тоётоми Хидэёси, выходец из низкого сословия, сумел достичь выдающихся успехов, более того — стать самым влиятельным правителем в стране. По иронии судьбы, именно он указом от 1591 года запретил переходы из одного сословия в другое, и ограничил все японское общество рамками четырех классов — воинов, землевладельцев, ремесленников и торговцев.

*

Тексты, вошедшие в эту книгу, написаны представителями сословия *воинов*, и адресованы они также *воинам*. Здесь самураи рассказывают об идеалах своего сословия, но преследуют они при этом и вполне реальную цель — обеспечить стабильность и дальнейшее существование клана. Поэтому эти наставления старших молодым так искренни и полны жизненной энергии. Они были написаны ие для того, чтобы приятно проводить время за их чтением, а прежде всего — чтобы ими пользоваться. Однако, это вовсе не наборы

сухих инструкций, и литературная ценность этих текстов несомненна.

Проблема важности литературной подготовки для воина затронута во многих произведениях, вошедших в эту книгу. Сиба Ёсимаса (1350—1410) в вопросах, связанных с культурой воина, был, пожалуй, наиболее красноречив и убедителен. Всю свою жизнь Сиба активно участвовал в военной и политической борьбе, но все же всегда находил время для занятий каллиграфией и изучения поэзии. В своем наиболее известном произведении «Тикубасё», которое он написал в изящном классическом стиле, Сиба Ёсимаса убеждает своего читателя, что стремление быть образованным не утратило актуальности для самурая со времен написания *Хэйкэ Моногатари* (около 1200 г.), эпической военной баллады (*«гунки моногатари»*), прославлявшей идеал высокообразованного воина, способного достигнуть совершенства как в литературе и искусстве, так и в военном мастерстве.

Несколько отличается взгляд на этот вопрос, например, у Като Киёмасы (1562—1611). В инструкциях для своих самураев «независимо от звания» он поощряет учение, однако предельно

четко ограничивает рамки того, что следует изучать. В его посланиях говорится, что необходимо читать книги по военному делу, особое внимание уделять таким добродетелям, как преданность хозяину и почитание родителей. Зато занятия поэзией запрещаются: «Мужчина неизбежно уподобится женщине, если откроет сердце для подобной утонченной изысканности. Если ты воин, ты должен стремиться крепко держать в руках длинный и короткий мечи и умереть». Также Като запрещает самураям заниматься танцами Но[4]; поскольку танцы не имеют отношения к военному искусству — воин, который занимается танцами, роняет свое достоинство, а значит обязан совершить *сэппуку*, то есть убить себя.

Однако несмотря на такое различие взглядов касательно образования, никто не ставил под сомнение тот факт, что одного военного мастерства недостаточно для полной гармонии воина.

*

Сэппуку — ритуальное самоубийство — занимает особое место в мировоззрении самураев. Особенно ярко это видно из *Хагакурэ*, сочинения Ямамото Цунэтомо.

Европейцам этот ритуал лучше известен под названием *харакири*. Оба слова записываются одними и теми же иероглифами —

切 — «резать»

и 腹 — «живот».

Разное их прочтение обусловлено тем, что в одном случае иероглифы произносятся согласно китайскому чтению (*сэппуку*), а в другом — согласно японскому (*харакири*). Первое в Японии используется гораздо чаще, чем имеющее оттенок просторечия второе.

Самурай должен был совершить сэппуку, когда осознавал, что, согласно бусидо, его душа больше не может оставаться в теле. А согласно учению Дзэн основным жизненным центром человека считается не сердце, а брюшная полость. Таким образом, разрезая себе живот, воин выпускал душу из тела. Совершалось это всегда по требованию чести. Причиной могло быть оскорбленное достоинство воина, необходимость сохранения тайны или честного имени (своего и особенно господина), приказ господина совершить этот ритуал (в наказание или по любой другой

причине), смерть господина, нежелание быть взятым в плен, лишение возможности применения своих профессиональных навыков воина.

Как разновидность сэппуку долгое время существовало явление *дзюнси* или *цуйфуку* — «самоубийство вослед»: когда добровольно уходил из жизни господин, самурай спрашивал позволения совершить сэппуку вместе с ним. Отказ хозяина в этой ситуации обрекал слугу и всех его потомков на бесчестье. Сэппуку совершалось также в знак протеста против какой-либо несправедливости для сохранения чести самурая либо как жертва во имя идеи.

В период Эдо (1603—1807), когда обряд сформировался окончательно, основанием для совершения сэппуку мог также служить официальный приговор суда.

Сэппуку совершалось особым кинжалом — *кусунгобу*, имевшим длину около 25 см, или *вакидзаси* — малым самурайским мечом. В случае крайней необходимости самурай мог воспользоваться и большим мечом, взяв его за обернутое в ткань лезвие.

Рядом с самураем, совершающим сэппуку, обязательно должен был присутствовать *кайсяку*,

роль которого мог взять на себя лучший друг, ученик или родственник. После того как самурай вонзал кинжал в живот, кайсяку должен был одним взмахом меча отрубить голову воину, чтобы прекратить его мучения. Приемы сэппуку были канонизированы и преподавались с детства.

Такие представления о самоубийстве способны привести в ужас современного европейца, привыкшего к мысли о том, что жизнь человеку дается всего один раз. Однако здесь необходимо помнить, что древние японцы верили в многократное перерождение, и достойный уход из жизни считали важным основанием для нового лучшего рождения.

*

Настоящее издание состоит из двух частей. В первой публикуются фрагменты глав вышедшей в 1716 году книги в одиннадцати томах *Хагакурэ*, название которой можно перевести как «Сокрытое в листве». Автором этого произведения, ставшего своего рода «священным писанием» для японских воинов, был Ямамото Цунэтомо — монах, в прошлом самурай, который, прослужив своему хозяину — даймё Набэсима Наосигэ, десять лет, после его смерти стал буддийским священником.

Тексты, которые вошли во вторую часть этого издания, представляют собой *какун* и *юикаи* — соответственно внутренние правила самурайских кланов и адресованные потомкам наставления, написанные главами династий самураев.

Сочинения, вошедшие в нашу книгу, можно воспринимать по-разному. С одной стороны, это исторические памятники — документальные свидетельства умонастроений далекой эпохи. С другой, можно отнестись к ним как к литературным произведениям, дающим возможность ближе познакомиться с одними из наиболее выдающихся и интересных людей в истории Японии. А можно искать в них одну из духовных основ современной японской культуры или пытаться с их помощью по-новому взглянуть на наши собственные ценности. Одно бесспорно: написанные в далеком прошлом, писания японских самураев полны столь могучей энергии, что даже в наш век информационной пресыщенности невозможно не поддаться воздействию этих простых, но удивительно ярких произведений.

Тарас Улищенко

Примечания

[1] Во всей книге соблюдается традиционный порядок написания японских имен, согласно которому фамилия находится на первом месте.

[2] То есть с начала 11 в. Период Хэян длился с 794 по 1185 гг.

[3] Даймё (букв. «великий землевладелец») — феодальный владыка.

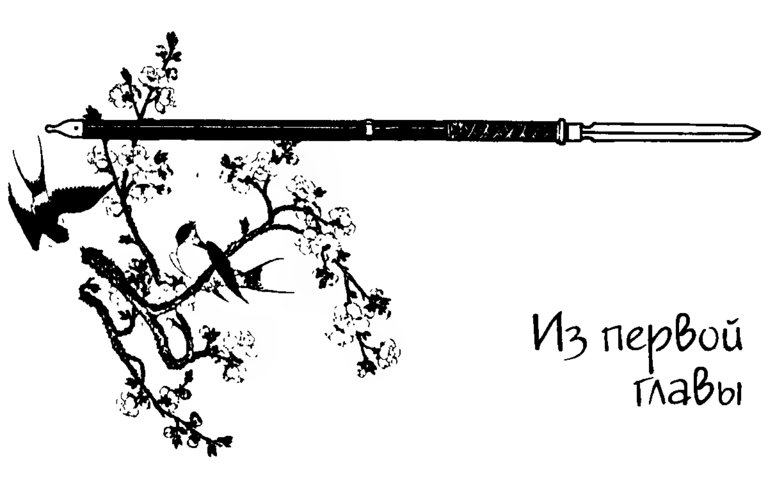
[4] *Танец Но* — часть традиционного японского театра *Но*, исполняется в масках исключительно мужчинами. Из 240 существующих пьес 100 были иаписаны Дзэами (1363—1441), к периоду жизни которого приписывают и возникновение театра Но. Одиой из эстетических осиов Но является учение Дзэн, однако многие пьесы строятся иа сюжетах из древней японской мифологии.

Ямамото Цунэтомо

Хагакурэ

Сокрытое в листве

Из первой главы

Хотя само собой разумеется, что самурай должен помнить о Пути самурая, похоже, все мы нерадивы. И поэтому, если бы кого-нибудь спросили: «В чем истинный смысл Пути самурая?», мало кто смог бы сразу ответить на этот вопрос. Причина в том, что нет готового заранее ответа. Отсюда можно судить о том, что человек не помнит о Пути самурая.

Нерадивость непростительна.

*

Путь самурая обретается в смерти. Когда для выбора имеются два пути, существует лишь быстрый и единственный выход — смерть. Это не особенно трудно. Будь тверд в своей решимости и иди вперед. Рассужде-

ния о том, что умереть, не достигнув своей цели, значит умереть собачьей смертью,— это досужая болтовня себялюбивых людей. Когда ты стоишь перед необходимостью выбрать жизнь или смерть, то достигнешь ты своей цели или нет, уже не важно.

Каждый из нас хочет жить. И по большей части мы строим свои рассуждения в соответствии с нашими предпочтениями. Но не добиться своей цели и продолжать жить — это трусость. Здесь нельзя ошибиться. Умереть, не достигнув цели, — это *действительно* собачья смерть и фанатизм. Но в этом нет бесчестья. В этом суть Пути самурая. Если, укрепляя свое сердце решимостью каждое утро и каждый вечер, человек сможет жить так, словно тело его уже умерло, путь будет для него свободен. Вся его жизнь будет безупречна, и он добьется успеха на своем поприще.

*

Хороший слуга прежде всего думает о своем господине. Это высшая категория слуг. Если человек принадлежит к известному роду, история которого насчитывает не одно поколение, важно, чтобы он глубоко

осознал долг перед своими предками, отдал своему господину тело и душу и искренне почитал его. Еще большая удача, если, ко всему прочему, человек обладает мудростью и талантом и умеет ими правильно пользоваться. Но даже человек, ни на что не пригодный и чрезвычайно неловкий, будет надежным слугой, если только в нем есть решимость искренне заботиться о своем господине. Само по себе наличие мудрости и таланта принесет лишь самую малую пользу.

*

В соответствии со своей природой люди делятся на тех, чей разум быстр, и на тех, кому нужно время на то, чтобы собраться с мыслями и подумать. Если человек подходит к рассмотрению вопроса серьезно, не думает о своей выгоде и выполняет четыре обета самураев клана Набэсима[1], его посетит удивительная мудрость, независимо от достоинств или недостатков, которыми он наделен от природы.

Люди полагают, что могут разобраться в глубоких материях, если хорошенько над ними подумают, но они мыслят неправильно

и ничего не добиваются, потому что размышления эти касаются лишь их собственных интересов.

Привычки глупца трудно превратить в самоотверженность. Однако когда возникает задача и нужно ее решить, то, если на время забыть о ней, укрепить в своем сердце решимость выполнить четыре обета и приложить усилия, не слишком отклонишься от своей цели.

*

По большей части мы действуем, полагаясь лишь на нашу собственную прозорливость, и вследствие этого мы стремимся к собственной выгоде, отворачиваемся от здравого смысла, и все идет не так, как следует. С точки зрения сторонних людей такой подход свидетельствует о своекорыстии, малодушии, узости мышления и приносит мало пользы. Когда человек не способен на истинное понимание, хорошо посоветоваться с кем-нибудь, кто обладает здравым смыслом. Советчик поступит так, как требует Путь, приняв решение после искренних и бескорыстных раздумий, поскольку лично его самого это не касается. Другие люди посчитают, что такой

подход к решению вопросов имеет сильные корни. Решение, принятое с помощью других, можно уподобить большому дереву, которое имеет множество корней. Разум одного человека подобен дереву, которое просто воткнули в землю.

*

Мы узнаём о словах и деяниях людей былых времен для того, чтобы довериться их мудрости и не поддаться своекорыстию. Когда мы отказываемся от собственной предвзятости, следуем наставлениям древних и советуемся с другими людьми, все идет хорошо и удачно. Господин Кацусигэ почерпнул мудрость у господина Наосигэ. Об этом упомянуто в *Оханасикикигаки*. Мы должны быть благодарны ему за его заботу.

Был один человек, который взял к себе в услужение своих младших братьев, и когда он посещал Эдо или район Камигата, то брал их с собой. Поскольку он ежедневно советовался с ними как по личным, так и общественным делам, то, как рассказывают, он ни разу не потерпел неудачи.

*

Сагара Кюма полностью отдался служению своему господину и служил ему так, словно его собственное тело уже было мертво. Таких найдется один человек на тысячу.

Однажды в поместье Мидзугаэ господина Сакё проходила важная встреча, и Кюме было приказано совершить сэппуку. В то время в Осаке на третьем этаже загородной резиденции господина Таку Нуи располагалась чайная комната. Кюма снял это помещение и, собрав простолюдинов, устроил кукольное представление. При этом он сам управлял одной из кукол и вместе с остальными пил и веселился день и ночь напролет. Поскольку окна выходили на поместье господина Сакё, своими действиями Кюма причинил большие неудобства. Задумав это и приводя свою затею в исполнение, он благородно думал лишь о своем хозяине и был полон решимости совершить сэппуку[2].

*

Быть слугой — это не что иное, как следовать за своим господином, доверяя ему решать, что хорошо и что плохо, и отрекаясь от

собственных интересов. Если найдется всего два или три человека подобного рода, владению господина ничто не грозит.

Если посмотреть на мир, когда все идет так, как следует, то можно увидеть много людей, которые оказываются полезными своей мудростью, интуицией и ловкостью. Однако, если господин удалится от дел или предпочтет жизнь в уединении, найдется много людей, которые быстро отвернутся от него и поспешат втереться в доверие к тому, кто в этот момент находится на вершине славы. О таком даже неприятно думать. И люди высокого звания, и те, кто занимает низкое положение, умудренные и опытные, полагают, что *именно они* работают так, как это надлежит делать; но, когда доходит до того, чтобы отдать свою жизнь за своего господина, у всех начинают дрожать колени. Это довольно стыдно. Тот факт, что в такие времена бесполезный человек часто становится воином, которому нет равных, объясняется тем, что он уже давно отдал свою жизнь своему господину и стал с ним единым целым. Пример тому был, когда умер Мицусигэ. Я оказался его

единственным преданным слугой. Остальные не последовали моему примеру. Надменные, самоуверенные аристократы всегда отворачиваются от человека, как только смерть закрывает его глаза. Говорят, что в отношениях между господином и слугою, связанных обязательством, важна преданность. Хотя может показаться, что сохранить преданность — это недостижимая вещь, на самом деле она перед глазами. Осознав это однажды, в тот же миг станешь отличным слугой.

*

Высказывать человеку свое мнение и исправлять его ошибки очень важно. В этом проявляется сострадание, а если речь идет о служении, то сострадание стоит на первом месте. Однако правильно его выказать исключительно трудно. Выявить хорошие и плохие стороны человека легко, и высказывать касательно их свое мнение — тоже легко. В основном люди думают, что они проявляют доброту, говоря вещи, которые другие полагают безвкусными или неудобными для произнесения вслух. Но если их слова не находят должного отклика, они думают, что

больше ничего сделать нельзя. Это никому не нужно. Так поступать — это все равно что навлечь на человека позор, подло его оклеветав. Это делается лишь для того, чтобы облегчить свою душу.

Чтобы высказать человеку свое мнение, сперва следует хорошенько взвесить: в настроении ли этот человек его воспринять. Следует познакомиться с ним поближе и удостовериться в том, что он постоянно доверяет твоему слову. Касаясь дорогих для него предметов, ищи лучший способ высказать свое мнение и быть понятым. Оцени обстоятельства и реши, лучше ли это сделать в письме или при прощании. Похвали хорошие стороны и используй все возможности, чтобы ободрить его, например, расскажи о своих недостатках, в то же время не касаясь его собственных, но так, чтобы мысль о них пришла ему в голову. Внушай эту мысль постепенно, пусть она проникает в него, как вода, которой он время от времени освежает свой рот, и тогда твой совет поможет ему исправить недостатки.

Это чрезвычайно трудно. Если недостаток человека превратился в привычку, которая

укоренялась в нем на протяжении нескольких лет, то, по большому счету, его уже вряд ли исправишь. Я убедился в этом на собственном опыте. Делиться своими мыслями со всеми своими товарищами, помогать им исправлять их недостатки и выслушивать их мнение, чтобы исправить свои, действовать как единое целое, стремясь быть полезным своему господину, — в этом проявляется сострадание слуги. Разве, опозорив человека, можно ожидать, что тем самым сделаешь его лучше?

*

Зевать в присутствии других людей — это дурной тон. Если у человека возникает неожиданное желание зевнуть, ему следует потереть лоб, проводя пальцами от переносицы вверх, и это желание пропадет. Если это не поможет, то можно провести языком по губам, не разжимая рта, или же незаметно зевнуть, прикрывшись рукавом. То же самое относится и к чиханью. Человек, чихающий на людях, выглядит глупо. Кроме этого, есть и другие вещи, в отношении которых следует проявлять осторожность и такт.

*

Когда некий человек говорил о том, что нужно с большим вниманием следить за тем, кто и как расходует средства, кто-то заметил, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Известно, что рыба не будет жить в слишком прозрачной воде. Но если поверхность воды покрыта ряской или другими подобными растениями, то водоем будет изобиловать рыбой, которая сможет прятаться в их тени. Таким же образом более низкие сословия будут жить в безмятежности, если на некоторые вещи смотреть сквозь пальцы или пропускать их мимо ушей. Этот факт следует принимать во внимание при оценке людского поведения.

*

Однажды, когда господин Мицусигэ был маленьким мальчиком и должен был отвечать урок священнику Каёну, то позвал других детей и прислужников Каёна и сказал: «Пожалуйста, подойдите сюда и послушайте. Трудно читать вслух, если тебя почти никто не слушает». Это произвело на священника такое сильное впечатление, что он сказал

своим прислужникам: «Вот так следует подходить к любому делу».

*

Каждое утро следует первым делом поклониться своему господину и родителям, а затем божествам-покровителям и буддам-хранителям. Если на первое место поставить своего господина, то родители возрадуются, а боги и будды отнесутся к этому с одобрением. Для воина не существует иных мыслей, кроме мыслей о своем господине. Если решить это для себя раз и навсегда, то будешь думать только о своем господине и не оставишь его ни на мгновение.

Так же женщина должна в первую очередь думать о своем муже, как он прежде всего думает о своем господине.

*

По словам некоего человека, несколько лет назад Мацугума Кёан рассказал следующую историю:

«В медицинской практике применяется разный подход к лечению в соответствии с ин и янь мужчин и женщин. Пульс у мужчин

и женщин также должен отличаться. Однако за последние пятьдесят лет пульс мужчин стал таким же, как и у женщин. Заметив это, лекари при лечении глазных болезней стали применять женское лечение к мужчинам и обнаружили, что оно помогает. Когда я наблюдал применение к мужчинам мужского лечения, результатов не было. Так я узнал, что дух мужчин ослабел и что они стали такими же, как женщины, и что мир движется к своему завершению. Поскольку я сам был тому свидетелем и сомнений быть не могло, то я сохранил это в тайне».

Если, принимая во внимание приведенный рассказ, посмотреть на современных мужчин, то тех, о ком можно подумать, что они имеют женский пульс, действительно множество, а те, кто кажется настоящими мужчинами, встречаются редко. Поэтому, приложив некоторые усилия, можно было бы легко одержать верх над многими. То, что найдется мало мужчин, которые хорошо умеют отсекать голову, — это еще одно доказательство того, что мужская храбрость ослабела. А когда речь идет о *кайсяку*, наш век стал веком

мужчин осторожных и умеющих находить ловкие оправдания. Сорок или пятьдесят лет назад, когда такие испытания, как *матануки*, считались проявлением мужественности, мужчина не стал бы показывать своим товарищам гладкое бедро, не покрытое шрамами, и поэтому пронзил бы его сам.

Мужское дело всегда связано с кровью. В наше время это считается глупым, дела хитроумно разрешаются с помощью одних только слов, а от работы, которая требует усилий, стараются увильнуть. Я бы хотел, чтобы молодые люди имели об этом некоторое понятие.

*

Священник Таннэн говаривал: «Люди не могут прийти к пониманию, потому что священники учат лишь постулату «*мунэн мусин*». То, что называется «*мунэн мусин*», — это сознание чистое и ничем не замутненное»[3]. Это интересно.

Господин Санэнори сказал: «В пределах одного вздоха, где нет места ошибке, проходит Путь». Если это так, тогда Путь один. Но никто не может ясно осознать это сразу.

Ясность — это то, чего нельзя достичь иначе, кроме как настойчивым и кропотливым трудом.

*

Нет ничего, за что бы мы должны быть так же благодарны, как за последнюю строку одного стихотворения: «Когда твое собственное сердце спросит»[4]. К ней, вероятно, следует относиться так же, как к *нэмбуцу*, и раньше эта строка была на устах у многих людей.

В последнее время люди, которых называют «умными», нахватавшись поверхностных знаний, лишь вводят в заблуждение других. По этой причине они хуже людей недалеких. Недалекий человек непосредственен. Если заглянуть в глубину его сердца сквозь призму приведенной выше фразы, в нем не окажется потайных мест. Это хорошая проверка. Следует быть готовым, чтобы не испытать стыда, когда твое сердце спросит.

*

Слово *гэн* означает «иллюзия», или «видение». В Индии человека, который использует

магические трюки, называют *гэндзюцуси* [«мастер иллюзии»]. Все в этом мире — всего лишь театр марионеток. Так мы используем слово *гэн*.

*

Бороться с несправедливостью и отстаивать правоту — трудная вещь. Более того, если будешь думать, что быть праведным — это то, к чему нужно стремиться, и делать для этого все, что в твоих силах, то, наоборот, наделаешь множество ошибок. Путь лежит в более высоких пределах, нежели праведность. В этом очень трудно убедиться, но в этом заключается высшая мудрость. С высоты этой точки зрения такие вещи, как праведность, кажутся довольно мелкими. Если человек сам этого не понимает, узнать этого нельзя. Однако есть способ выйти на этот Путь, даже если человек сам не может его найти. Он обретается в разговорах с другими людьми. Даже тот, кто не обрел путь, видит других со стороны. Как говорят те, кто играет в го: «Наблюдающий со стороны имеет восемь глаз». Выражение: «Мысль за мыслью мы осознаем наши собственные ошибки»

также означает, что высший Путь обретается в обсуждениях с другими. Слушать старинные предания и читать книги нужно для того, чтобы освободиться от предвзятости собственных представлений и опереться на представления древних.

*

Некий мастер меча на склоне лет сказал следующее:

«В человеческой жизни существуют различные этапы в постижении знаний. На самом нижнем этапе человек учится, но из этого ничего не выходит, и он полагает, что и сам он, и другие ничего не умеют. На этом этапе он ничего не стоит. На среднем этапе он все еще бесполезен, но ощущает собственные недостатки и также способен видеть недостатки других. На следующем этапе он гордится своими способностями, он радуется похвале других и сожалеет о недостатке способностей у своих товарищей. Этот человек ценен. На высшем этапе человек выглядит так, словно ничего не знает».

Таковы этапы в общем. Но существует один еще более высокий этап, и он превосходит все остальные. Человек осознает бесконечность проникновения в глубины избранного Пути[5] и никогда не думает, что добился совершенства. Он действительно знает свои недостатки и никогда в жизни не думает, что он добился успеха. Он лишен гордости и лишь смиренно постигает Путь до конца. Говорят, что господин Ягю однажды заметил: «Я не знаю способа победить других, но лишь способ победить себя».

В течение всей своей жизни каждый день продвигайся вперед, становясь более умелым, чем вчера, более умелым, чем сегодня. Этот Путь никогда не заканчивается.

*

Среди изречений, начертанных на стене комнаты господина Наосигэ, было и такое: «К делам большой важности следует относиться легко». Господин Иттэй заметил по этому поводу: «К делам маловажным следует относиться серьезно». Среди дел человека вряд ли найдется более двух или трех, которые можно отнести к делам большой важности. Если поразмыслить над ними некоторое время, можно найти решение. Все это говорит

о том, что все нужно обдумывать заранее, а когда наступит время, использовать готовое решение. Когда возникает какая-то ситуация, разрешить ее нелегко, если нет готового решения, и нет уверенности в том, что ты поступишь правильно. Однако если все продумано заранее, то ты можешь использовать изречение: «К делам большой важности следует подходить легко» в качестве руководства к действию.

*

Некий человек провел несколько лет на службе в Осаке и затем вернулся домой. Когда он появился, все испытали неловкость, и этот человек оказался в нелепом положении, потому что говорил на диалекте, который используется в округе Камигата. Отсюда следует, что, когда человек проводит долгое время в Эдо или в округе Камигата, ему лучше использовать свой родной диалект даже чаще, чем обычно.

[Когда речь идет о более далеких областях], естественно, что на человека влияют различные факторы. Но пошло и глупо смотреть свысока на то, что принято в твоей мест-

ности, задирать нос или хотя бы в небольшой степени поддаваться влиянию традиций и обычаев других мест и допускать мысль о том, чтобы отказаться от своих. В том, что обычаи твоей родины просты и незамысловаты, заключается их великая ценность. Подражать другим — это просто притворство.

Некий человек сказал священнику Сюнгаку: «У секты Сутры Лотоса дурная слава, потому что она вызывает у людей страх».

Сюнгаку ответил: «Именно из-за того, что она внушает страх, эта секта и является сектой Сутры Лотоса. Если бы у нее была другая слава, то это была бы совсем другая секта». Это здравая мысль.

*

Когда проходил совет по поводу назначения на новую должность одного человека, члены совета уже готовы были принять решение, что назначать его не стоит, поскольку ранее он участвовал в пьяной потасовке. Однако кто-то заметил: «Если бы мы отвергали любого, кто однажды совершал ошибку, то, вероятно, у нас бы вообще не было полезных людей. Человек, который однажды оступился,

будет вести себя намного благоразумнее и принесет пользу, потому что испытал раскаяние. Я считаю, что его следует назначить на эту должность».

Затем еще кто-то спросил: «Вы поручитесь за него?»

Человек ответил: «Разумеется, поручусь».

Остальные спросили: «А как вы обоснуете свое поручительство?»

И он ответил: «Я могу поручиться за него, исходя из того факта, что это человек, который однажды совершил ошибку. Человек, который ни разу не ошибался,— опасен». После этих слов того человека назначили на должность.

*

Во время обсуждения приговора Накано Кадзума предложил назначить наказание на один порядок мягче, чем было положено. Такая мудрость была присуща лишь ему. В то время, хотя присутствовало еще несколько человек, если бы не Кадзума, никто бы и рта не раскрыл. Поэтому его называют Мастером Начала и Мастером Двадцати пяти дней[6].

*

Некий человек навлек на себя позор, поскольку не отомстил. Чтобы отомстить, нужно просто ворваться в жилище обидчика и умереть от меча. В этом нет ничего постыдного. Пока будешь раздумывать о том, что ты должен обязательно прикончить обидчика, время уйдет. Пока будешь раздумывать, сколько у врага людей, время не остановит свой ход, и в конце концов ты откажешься от этой мысли.

Пусть у врага тысячи людей, ты выполнишь свой долг, если выступишь против них, исполненный твердой решимости изрубить их всех, от первого до последнего. Ты выполнишь большую часть этой задачи.

Что касается ночного нападения ронинов господина Асано, то их ошибкой было то, что они не совершили сэппуку в Сэнгакудзи, поскольку между убийством их господина и возмездием за его смерть прошло слишком много времени. Если бы господин Кира в течение этого периода успел умереть своей смертью, это было бы чрезвычайно прискорбно. Поскольку людям из округа Ками-

гата присуща глубокая мудрость, у них хорошо получаются достойные похвалы действия, однако же они не умеют действовать, повинуясь требованиям момента, как поступили участники схватки в Нагасаки[7].

Хотя не ко всему нужно подходить с подобных позиций, я упоминаю об этом в своем исследовании Пути самурая. Когда наступает момент, нет времени для раздумий. И если ты не разузнал все заранее и не принял решение, чаще всего тебя ждет бесславие. Чтение книг и беседы с людьми нужны для того, чтобы заранее подготовиться к возможному развитию событий.

Прежде всего Путь самурая должен заключаться в осознании того, что ты не знаешь, что случится в следующее мгновение, и в денном и нощном выяснении каждой возможности. Победа и поражение — это вопрос временных обстоятельств. Чтобы избежать позора, нужно выбрать иной путь — смерть.

Даже если поражение кажется неизбежным, мсти. Ни мудрость, ни опыт не имеют к этому отношения. Настоящий мужчина не думает о победе или поражении. Он безрассудно бросается вперед — навстречу неизбежной смерти. Поступая так, ты очнешься от своих грез.

*

Существуют две вещи, которые делают слугу несовершенным, и эти вещи — богатство и почет. Если человек остается в стесненных обстоятельствах, он не будет испорчен.

Однажды жил один очень умный человек, который, однако, из-за своего характера был склонен замечать, как правило, только отрицательные стороны тех дел, которые ему поручали. Человек, использующий такой подход, бесполезен. Если ты с самого начала не осознаешь, что мир полон непривлекательных моментов, твое отношение к делу по большей части будет недостойным, и люди не будут тебе верить. А если человеку не верят другие люди, независимо от того, каким бы хорошим он ни был, в нем будет недоставать той сущности, которая определяет хорошего человека. Это тоже можно считать недостатком.

*

Был один человек, который говорил: «У такого-то вспыльчивый нрав, но вот что я

высказал ему прямо в лицо...» Такие вещи говорить не подобает, и произнес он это только лишь потому, что хотел, чтобы о нем пошла слава как о грубияне. Это был довольно низкий поступок, свидетельствующий о том, что он все еще не повзрослел. Самурай вызывает восхищение именно потому, что у него хорошие манеры. Подобные разговоры о других людях сродни перебранке копьеносцев из низшего сословия. Это пошло.

*

Нехорошо удовлетворяться достигнутым пониманием. Ошибается тот, кто прилагает усилия, получает некоторое представление и на этом останавливается. Сначала нужно приложить большие усилия, для того чтобы не оставалось сомнений в том, что ты усвоил основы; затем потрудиться, чтобы они принесли плоды,— и этот процесс не прекращается в течение всей твоей жизни. Не полагайся на ту степень понимания, которая открылась тебе. Просто повторяй про себя: «Этого недостаточно».

Человеку следует в течение всей своей жизни искать, как лучше всего следовать

Пути. И нужно учиться, настроившись на работу, ничего не оставляя без внимания. Так обретается Путь.

*

Следующее взято из записанных изречений Ямамото Дзинэмона:

«Если ты можешь понять одно дело, ты поймешь восемь.

Неестественный смех свидетельствует об отсутствии самоуважения у мужчины и о распутстве у женщины.

В дружеском разговоре или в официальной беседе следует смотреть собеседнику в глаза. Вежливое приветствие предназначено только для начала беседы. Говорить, потупив взор, — значит проявлять невнимание.

Невежливо расхаживать с руками, засунутыми в разрезы по бокам *хакама*.

После чтения книг и подобных вещей лучше всего сжечь их или выбросить. Говорят, что чтение книг — это занятие для императорского двора, но предназначение самурая из клана Накано — в том, чтобы крепко держать в руке дубовый посох, проявляя себя в ратных делах.

Самурай без отряда[8] и без лошади — это вовсе не самурай.

Кусэмоно — это человек, на которого можно положиться.

Говорят, что следует каждый день вставать в четыре утра, мыться и приводить в порядок волосы; есть, когда солнце встает, и ложиться спать, когда темнеет.

Самурай воспользуется зубочисткой, даже если он не ел. Изнутри — шкура собаки, снаружи — шкура тигра».

*

Как следует отвечать, если задают такой вопрос: «Что важно для человека с точки зрения цели и дисциплины?» Во-первых, скажем так: «Обрести такое состояние сознания, которое в данный момент чисто и ничем не замутнено». Как правило, люди выглядят подавленными. Когда у человека чистое и незамутненное сознание, у него жизнерадостное выражение лица. Когда человек занимается делами, им движет то, что исходит из его сердца. В отношении господина — это преданность; в отношении родителей — сыновнее почитание; в ратных делах —

храбрость, и, кроме того, что-то, относящееся ко всему окружающему миру.

Раскрыть это в себе чрезвычайно трудно. Но и потом трудно поддерживать это состояние постоянно. Нет ничего вне мысли о текущем мгновении.

*

Пятьдесят-шестьдесят лет назад самураи каждое утро принимали ванну, брили лоб, смазывали волосы специальной жидкостью, стригли ногти на руках и ногах, натирая их пемзой и затем кислицей, и, независимо от обстоятельств, уделяли внимание своему внешнему виду. Не стоит и говорить о том, что все их оружие и доспехи протирались, смазывались, натирались до блеска и содержались в порядке.

Хотя может показаться, что специальная забота о своем внешнем виде похожа на бахвальство, это не имеет никакого отношения к стремлению произвести впечатление. Даже если ты знаешь, что сегодня можешь погибнуть, и полон твердой решимости встретить неминуемую смерть, если ты встретишь смерть, имея неподобающий внешний вид,

то тем самым покажешь, что не подготовился заранее. Враги отнесутся к тебе с презрением и сочтут тебя неопрятным. По этой причине говорят, что как старые, так и молодые должны следить за своим внешним видом.

Хотя можно сказать, что это дело хлопотливое и отнимает много времени, призвание самурая заключается в подобных вещах. Это не пустая трата времени и не хлопотливое занятие. Нет ничего позорного в том, что ты постоянно укрепляешь в себе решимость погибнуть в бою, намеренно внушая себе мысль, что ты уже умер, делаешь свое дело и исполняешь воинский долг. Но, когда наступит время, ты покроешь себя позором, если не будешь постоянно осознавать это, даже во сне, а проводить дни станешь, преследуя своекорыстные интересы и потворствуя своим желаниям. И если ты думаешь, что здесь нет ничего позорного, и считаешь, что главное — это твое собственное благополучие, то твои распутные и неучтивые действия достойны лишь сожаления.

Человек, который не укрепился в решимости неизбежно умереть, обрекает себя на не-

достойную смерть. Но если человек заранее принял решение встретить смерть, как можно его презирать? Следует быть особенно внимательным в этом отношении.

Кроме того, за последние тридцать лет обычаи изменились. В наши дни, когда молодые самураи собираются вместе, они говорят только о денежных вопросах, прибылях и убытках, тайных стилях одежды или о любовных похождениях. Обычаи распадаются на части. Можно сказать, что раньше, когда человек достигал возраста двадцати трех лет, в его сердце не было места презренным мыслям, и поэтому никто не говорил о подобных вещах. Если человек постарше случайно произносил нечто подобное, он считал это чем-то вроде оскорбления. Этот новый обычай, вероятно, появился, потому что люди придают большое значение тому, насколько привлекательными они выглядят в глазах окружающих, и ведению домашнего хозяйства. Каких вершин смог бы достичь человек, если бы у него не было заносчивости в отношении его места в обществе!

Как ужасно, что сегодняшние молодые люди расчетливы и так кичатся своим имуществом. Людям с расчетливыми сердцами недостает чувства долга. А тот, кто не имеет чувства долга, не уважает себя.

*

По словам господина Иттэя, даже неважный писец добьется успеха в искусстве каллиграфии, если будет практиковаться, используя в качестве образца красиво написанный документ, и, прилагая старание, стремиться его воссоздать. Слуга также сможет достичь успеха, если возьмет за образец хорошего слугу.

Однако в наше время нельзя найти образец хорошего слуги. Поэтому было бы хорошо *создать* такой образец и учиться на нем. Чтобы сделать это, следует посмотреть на различных людей и взять у каждого человека только его лучшее качество. Например, у одного — вежливость, у другого — храбрость, у третьего — правильную манеру ведения беседы, у четвертого — правильное поведение, и у пятого — уравновешенность. Так получится образец.

Что касается искусств, то часто ученики не перенимают хорошие качества своего учителя, но берут у него только плохое. Так поступать не годится. Есть люди, которые обладают хорошими манерами, но лишены искренности. При подражании подобным людям очень легко не обратить внимание на их вежливость и перенять только отсутствие искренности. А если человек постигнет чьи-то хорошие стороны, у него будет образец, по которому можно научиться всему.

*

Если тебе поручено доставить какое-то важное письмо или другой документ, крепко держи его в руке и ни на секунду не выпускай, но передай непосредственно получателю.

*

Слуга — это человек, который не отвлекается ни на секунду двадцать четыре часа в сутки, когда он находится в присутствии своего господина или в присутствии других людей. Если человек небрежен во время отдыха, люди посчитают, что он человек несобранный.

✱

Независимо от того, к какому сословию принадлежит человек, если он поступает несообразно своему месту в обществе, то рано или поздно совершает подлые или трусливые поступки. Среди представителей низших сословий встречаются даже такие, которые могут испугаться и убежать. Следует быть осторожным в выборе прислуги и тому подобных лиц.

✱

Существует множество людей, которые, будучи связаны с воинскими искусствами и обучая им учеников, полагают, что стали настоящими воинами. Но тот, кто прилагает много усилий и становится лишь «человеком искусства», достоин сожаления. Технике исполнения хорошо учиться до тех пор, пока ты не добьешься совершенства. Вообще же, считается, что человек, универсальный во многих отношениях, вульгарен и обладает лишь поверхностными знаниями важных вопросов.

✱

Когда господин говорит тебе что-то приятное или неприятное, то если ты молча выслушаешь его и уйдешь, это будет свидетельствовать о твоей растерянности. Следует ответить ему подобающим образом, а для этого нужно подготовиться заранее.

Более того, если в тот момент, когда тебя попросят выполнить какое-нибудь поручение, ты исполнишься глубокой радости или испытаешь великую гордость, это отразится на твоем лице. Такое случается со многими и выглядит довольно неуместно. Но есть люди иного сорта, которые знают свои собственные недостатки и думают: «Я такой неловкий, но, тем не менее, мне дали такое поручение. Как же мне его выполнить? Я вижу, что это будет очень нелегко, и мне придется проявить все свое старание». Хотя эти слова никогда не произносятся вслух, они отражаются на лице. Это свидетельствует о скромности.

Проявляя непоследовательность и легкомыслие, мы отклоняемся от Пути и показываем, что являемся лишь новичками. Этим мы наносим большой вред.

✱

Учение — хорошая вещь, но чаще всего оно приводит к ошибкам. О подобных вещах

говорил священник Конан. Стоит просто посмотреть на деяния совершенных людей, чтобы понять наше собственное несовершенство. Но зачастую этого не происходит. По большей части мы восхищаемся своими собственными суждениями и любим поспорить.

*

В прошлом году на большом совете был один человек, который выступил против мнения большинства и заявил, что готов убить председателя совета, если остальные с ним не согласятся. Все согласились. После того как все закончилось, этот человек сказал: «Они согласились слишком быстро. Я думаю, что они слишком слабы и ненадежны, для того чтобы быть советниками господина».

*

Когда в присутственном месте чрезвычайно много работы и кто-нибудь приходит со своим делом, часто встречаются люди, которые принимают его холодно и сердятся. Так поступать не годится. В таких случаях правила поведения самурая требуют, чтобы он успокоился и обращался с человеком

достойным образом. Грубо обращаясь с людьми, ты уподобляешься лакеям.

*

Иногда бывает так, что нам приходится обращаться к кому-нибудь с просьбой. Если это делается неоднократно, то превращается в назойливость по отношению к этому человеку и ваше поведение может показаться бестактным. Если нужно что-то сделать, лучше всего делать это самому.

*

Поведение человека во время дождя позволяет нам узнать кое-что полезное. Когда попадаешь под сильный дождь, то пытаешься не промокнуть и быстро бежишь по дороге. Но пробегая под скатами крыш, все равно оказываешься мокрым. Если же ты сразу осознаешь, что от дождя не убежишь, то, хотя и промокнешь, зато не будешь выглядеть глупо. Такой подход следует использовать во всем.

*

В Китае однажды жил человек, которому нравились драконы, и вся его одежда и об-

становка в доме были украшены их изображениями. О его глубоком увлечении этими существами стало известно драконьему богу, и в один прекрасный день перед окном этого человека появился настоящий дракон. Говорят, что человек этот умер от страха. Вероятно, он был из тех людей, кто громогласно говорят одно, но, когда доходит до дела, поступают совсем иначе.

*

Был некий человек, который мастерски владел копьем. Умирая, он позвал своего лучшего ученика и дал ему свое последнее наставление:

«Я передал тебе все секретные приемы нашей школы, и больше мне рассказать не о чем. Если ты собираешься и сам взять себе ученика, тогда тебе следует каждый день усердно тренироваться с бамбуковым мечом. Настоящее мастерство заключается не только в секретных приемах».

Кроме того, в наставлениях учителя *рэнга* говорится, что накануне поэтического собрания следует успокоить свой разум и почитать сборник стихов. Это называется концентрацией на одном деле. Чем бы ты ни занимался, всегда используй концентрацию.

*

Хотя золотая середина — это эталон для всех вещей, в военных делах человек всегда должен стремиться превзойти других. В наставлениях по стрельбе из лука говорится, что правая и левая рука должны быть на одном уровне, однако правая рука обычно непроизвольно поднимается выше. Они окажутся на одном уровне, если в момент отпускания тетивы немного опустить правую руку. В рассказах опытных воинов говорится, что на поле битвы, если человек страстно желает превзойти выдающихся воинов и денно и нощно надеется поразить могучего врага, он станет неутомимым, в сердце его поселится отвага, и он проявит храбрость в бою. Этот принцип следует использовать также и в повседневных делах.

*

Существуют правила воспитания мальчика в семье самурая. С самого младенчества следует поощрять в нем храбрость и остерегаться

заведомо пугать или дразнить. Если в младые годы человек проявил трусость, это остается шрамом в его душе на всю жизнь. Родители делают ошибку, бездумно пугая своих детей молнией или запрещая им заходить в темные места, или рассказывая им страшные вещи, для того чтобы те перестали плакать.

Кроме того, ребенок вырастет робким, если его строго бранят.

Не следует допускать, чтобы у ребенка вырабатывались плохие привычки. После того как плохая привычка укоренится, как ни выговаривай за нее ребенку, он не исправится. Что же касается таких вещей, как правильная речь и манеры, постепенно приучай к ним ребенка. Пусть он не знает жадности. В остальном, если у него нормальная природа и его правильно воспитывают, он вырастет хорошим человеком.

Кроме того, если между родителями существуют плохие отношения, их ребенок не будет их почитать. Это естественно. Даже на птиц и пчел влияет то, что они видят и слышат с момента своего рождения. Также отно-

шения между отцом и ребенком могут разрушиться из-за глупости матери. Мать любит свое чадо больше всего на свете и встанет на сторону ребенка, если отец сделает ему замечание. Если она станет союзницей ребенка, тогда между отцом и сыном возникнет разлад. Из-за своего ограниченного мышления женщина видит в ребенке свою опору в старости.

*

Люди запутают тебя, если твоя решимость слаба. Кроме того, если, участвуя в беседе с другими людьми, ты отвлечешься и перестанешь следить за словами того, кто говорит в этот момент, то из-за своей невнимательности можешь подумать, что этот человек придерживается одного с тобой мнения, и согласишься с ним, рассеянно бормоча: «Конечно, конечно», несмотря на то, что он говорит что-то такое, что противоречит твоей собственной точке зрения. Другие же подумают, что ты с ним согласен. Из-за этого не следует отвлекаться ни на мгновение при встречах с другими людьми.

Когда слушаешь чей-то рассказ или когда с тобой разговаривают, следи за тем, чтобы не попасть впросак, и, если слышишь что-то, с чем не согласен, вырази свое мнение, укажи собеседнику на его ошибку и расставь все по своим местам. Даже в пустяковых делах ошибки происходят из-за мелочей. Об этом следует помнить. Кроме того, лучше не завязывать знакомство с людьми, которые не вызывают доверия. Такие люди обязательно поймают тебя на слове или обманут. Чтобы это не произошло, нужно обладать большим опытом.

*

Выражение: «Искусства помогают телу» предназначается для самураев из других мест. Самураю клана Набэсима искусства пойдут лишь во вред. Во всяком случае, человек, который занимается искусством,— это художник или музыкант, но не самурай, а самурай должен стремиться к тому, чтобы его называли самураем.

Когда человек убежден, что даже небольшие художественные способности вредны са-

мураю, все искусства становятся ему полезны. Следует понимать такие вещи.

*

Обычно для того чтобы иметь подобающий внешний вид, достаточно смотреться в зеркало и следить за собой. Это очень важно. Большинство людей выглядят плохо, потому что они недостаточно часто заглядывают в зеркало.

Чтобы научить человека правильно выражать свои мысли, нужно попрактиковаться в домашней обстановке.

Практикуясь в написании писем, прилагай старание, даже если письмо состоит всего из одной строки.

Хорошо, если в письме чувствуется спокойная сила. Кроме того, согласно тому, что узнал священник Рёдзан, когда находился в округе Камигата, если человек пишет письмо, ему следует думать, что получатель повесит его на стену.

*

Говорят, что, если ты совершил ошибку, следует, не раздумывая, сразу же ее исправить.

Если исправить ее без малейшего промедления, то вскоре перестанешь делать такие ошибки. Но если попытаешься скрыть ошибку, она еще больше будет бросаться в глаза и принесет вред. Когда с языка срываются слова, которые не следует говорить, то, если быстро и четко высказать свое мнение еще раз, эти слова не принесут вреда, и тебя не будет терзать мысль о том, что ты допустил оплошность. Однако, если кто-то продолжает тебя осуждать, нужно быть готовым ответить что-то наподобие следующего: «Я уже объяснил, что оговорился. Если вас это объяснение не устраивает, то тут уж ничего не поделаешь. Поскольку я произнес это нечаянно, считайте, что вы вообще этого не слышали. Это может случиться с каждым».
И еще никогда не следует рассказывать о других людях или о том, что является тайной. Кроме того, во время беседы следует всегда следить за реакцией собеседника.

*

Надлежащий подход к каллиграфии заключается не в чем ином, как проявлять старание, однако в этом случае почерк будет

казаться неуверенным и угловатым. Следует пренебречь таким подходом и отклониться от нормы. Этот принцип применим ко всем вещам.

*

Поговорка гласит: «Если хочешь заглянуть в сердце человека, заболей». Когда вы больны или испытываете затруднения, многие из ваших друзей или знакомых отвернутся от вас. Если человек заболел или оказался в стесненных обстоятельствах, следует обязательно узнать, как у него дела, посетив лично или послав какой-нибудь подарок. И никогда в жизни не следует забывать о том, кто оказал вам услугу.

По таким вещам можно судить, как относятся к тебе другие люди. В этом мире много таких людей, которые рассчитывают на других, когда сами оказываются в трудном положении, а потом даже и не вспоминают о них.

*

По тем испытаниям, которые судьба устраивает человеку, невозможно определить, хороший это человек или плохой. Удачи и не-

удачи зависят от судьбы. Хорошие и плохие поступки — это Путь человека. Воздаяние за добро и зло — это просто мораль, предназначенная для воспитания нравственности.

*

Мороока Хикоэмон должен был поклясться перед богами в подтверждение своих слов. Но он сказал: «Слово самурая тверже металла. Поскольку я сам воплощение своего слова, что еще могут сделать боги и будды?», и тогда было решено, что клятва не нужна. Это случилось, когда ему было двадцать шесть.

*

Господин Иттэй сказал: «То, за что человек молится, будет ему дано. В старые времена в нашей провинции не было грибов *мацутакэ*. Некоторые люди, которые видели их в округе Камигата, молились о том, чтобы они появились и у нас, и теперь они растут по всей провинции Катаяма. Я хотел бы, чтобы в будущем в нашей провинции росли японские кипарисы. Поскольку этого желают

все, я уверен, что в будущем так и случится. А поэтому все должны молиться об этом».

*

Когда случается нечто необычное, смешно заявлять о том, что это загадка или знамение, возвещающее о грядущих событиях. Затмения солнца и луны, кометы, которые трепещут, словно флаги, снег в пятом месяце, молния в двенадцатом и так далее,— это все вещи, которые случаются каждые пятьдесят или сто лет. Они происходят в соответствии с круговоротом янь и ин. Тот факт, что солнце встает на востоке и садится на западе, также был бы загадкой, если бы это не происходило каждый день. Это то же самое. Кроме того, тот факт, что, когда случаются странные явления природы, в мире всегда происходит нечто плохое, объясняется тем, что люди видят что-нибудь наподобие трепещущих облаков и думают, что это что-то предвещает. Загадка возникает в их умах, и, из-за того, что они ожидают беды, именно их ум ее и порождает.

Загадка всегда порождается словом, слетающим с языка.

*

Расчетливые люди достойны презрения. Ведь расчеты всегда связаны с вычислениями прибылей и убытков, и расчетливый человек все меряет с этой точки зрения. Смерть считается убытком, а жизнь — прибылью. Таким образом, смерть для такого человека — это нечто ненужное, и он достоин презрения.

Кроме того, люди ученые и им подобные скрывают свое малодушие и алчность за остроумными и гладкими речами. Люди часто недооценивают это.

*

Господин Наосигэ сказал: «Путь самурая заключается в безрассудности. Такого человека не смогут убить и десяток людей. С помощью здравого смысла не добьешься великих вещей. Просто перестань думать и стань безумным»[9].

Путь самурая не приемлет рассуждений; рассуждающий воин не добьется успеха. Чтобы следовать Пути, не нужны ни преданность, ни почитание,— нужно лишь стать отчаянным. В отчаянии проявляется и почитание, и преданность.

*

Сида Китиносукэ сказал: «Когда существует выбор жить или умереть, если твоей репутации ничто не угрожает, то лучше выбрать жизнь». Однако он же говорил и нечто противоположное: «Когда существует выбор идти или не идти, лучше не идти». Из этого вытекает следующее: «Когда существует выбор есть или не есть, то лучше не есть. Когда есть выбор умирать или не умирать, то лучше умереть».

*

Если попадаешь в беду или оказываешься в трудной ситуации, недостаточно просто сказать, что ты совсем не волнуешься. Нужно бросаться навстречу трудным ситуациям храбро и с радостью. Для этого нужно лишь сделать шаг. Помни о поговорке: «Чем больше воды, тем выше корабль»[10] .

*

Думать о том, что ты не можешь достичь того, чего достигли мастера, — значит проявлять вялость духа. Мастера — это люди. Ты тоже человек. Если ты будешь думать, что

не сможешь чего-то достичь, то ничего и не достигнешь.

Господин Иттэй говорил: «Конфуций был мудрецом, потому что он с пятнадцати лет стремился стать ученым. Он был мудрецом вовсе не потому, что учился потом». Это то же самое, что буддийское изречение: «Сначала — намерение, затем — просветление».

*

Воин должен быть внимательным во всем и не допускать ни малейшей оплошности. Прежде всего, если он невнимательно подбирает слова, то он может сказать такие вещи, как: «я боюсь» или «в такой момент я бы, наверное, убежал», или «как ужасно», или «как больно». Это те слова, которые нельзя произносить даже в шутку или под влиянием минутного порыва, или во сне. Если человек проницательный услышит такие слова, он сможет заглянуть в самое сердце того, кто их произнес. Поэтому всегда следует хорошенько подумать, прежде чем что-то сказать.

*

Если отношение человека к храбрости укрепилось в его сердце и его решимость лишена сомнений, тогда в решающий час он сможет выбрать правильный шаг. Это проявится в его поведении и в словах в соответствии с ситуацией. Слова человека особенно важны. Они служат не для того, чтобы обнажать глубины его сердца. Об этом люди судят по его повседневным делам.

*

После того как я стал слугой, я никогда не сидел сложа руки ни дома, ни в ином месте. Я также старался лишний раз не раскрывать рта, но если было что-то, что нельзя было выполнить должным образом без слов, то стремился все уладить, используя одно слово вместо десяти. Таким был и Ямадзаки Курандо.

*

Говорят, что даже после того, как человеку отрубают голову, он все еще может что-то сделать. Это подтверждается примером Нитты Ёсисады и Оно Докэна. Если что-то спо-

собен сделать один, разве это не может сделать и другой? Митани Дзёкю сказал: «Даже если человек умирает от болезни, он может продержаться два или три дня».

*

Древние говорили, что следует принимать решения в промежуток, равный семи вдохам и выдохам. Господин Таканобу сказал: «Если размышления длятся долго, они пойдут во вред». Господин Наосигэ сказал: «Когда дела делаются с ленью, семь из десяти повернутся плохо. Воин — это человек, который все делает быстро».

Когда твой разум блуждает, перескакивая с одного предмета на другой, рассуждения будут бесплодны. Используя настойчивость, свежий подход и ощущение настоятельной необходимости, ты примешь решение в промежуток, равный семи вдохам и выдохам. Это вопрос решимости и желания достичь результата.

*

Если тебе нужно убедить в чем-то господина, но то положение, которое ты занима-

ешь, не позволяет этого сделать, то ты проявишь большую преданность, если найдешь того, кто обладает таким положением, чтобы он сказал об этом господину и сделал так, чтобы тот исправил свои ошибки. Чтобы быть в состоянии это сделать, нужно быть со всеми в хороших отношениях. Если человек делает это ради собственного блага, это просто лесть. В таких делах нужно руководствоваться не личной выгодой, а интересами клана.

Если человек будет *стремиться* к этому, то у него все получится.

*

Плохие отношения между бывшими и нынешними правителями, отцом и сыном, старшими и младшими братьями возникают из-за своекорыстия. Доказательством этому служит то, что таких плохих отношений не бывает между господином и слугой.

*

Непонятно, почему люди так расстраиваются, когда им приказывают, например, стать *ронинами*. Во времена господина Кацусигэ говаривали: «Если человек не был *ронином*

по крайней мере семь раз, он не станет настоящим слугой. Семь раз упал и восемь раз поднялся».

Такие люди, как Нарутоми Хёго, были *ронинами* семь раз. Следует понимать, что это все равно, что быть куклой-неваляшкой. Господин также может дать такое приказание, чтобы испытать человека.

*

Серьезность болезней и других подобных вещей определяется тем, как воспринимает их человек. Я родился, когда моему отцу был семьдесят один год, и поэтому рос довольно болезненным ребенком. Но поскольку у меня было большое желание приносить пользу даже в старости, то, когда появилась возможность, я укрепил свое здоровье и с тех пор ни разу не болел[11]. И я воздерживался от близких отношений с женщинами и постоянно делал прижигания. Существуют вещи, которые, по моему мнению, определенно оказывают положительное воздействие.

Существует поговорка, что, даже если сжечь змею *мамуси* семь раз, она каждый раз возродится в первозданной форме. Это

питает мои надежды. Я всегда был одержим одной мыслью: осуществить свое заветное желание, которое состоит в том, чтобы, даже если мне суждено пережить семь перерождений, каждый раз возрождаться самураем клана Набэсима.

*

Ямамото Дзинэмон однажды сказал, что для самурая самое главное — это иметь хороших слуг. В военных делах, как ни старайся, одному не справиться. Деньги можно одолжить у других, но хороший человек на дороге не валяется. Следует заботиться о нем и быть к нему щедрым. И если имеешь слуг, то недостаточно заботиться лишь о собственном пропитании. Если будешь делиться тем, что у тебя есть, с теми, кто тебе подчинен, то сможешь удержать хороших людей.

*

Человек, у которого недостает мудрости, ругает свое время. Отсюда возникают всякие беды. Человек, который в разговоре проявляет сдержанность, будет полезен в хорошие времена и избежит наказания в плохие.

*

Для того чтобы превзойти других людей, нужно всего лишь вовлекать их в разговор о твоих делах и выслушивать их мнение. Большинство людей удовлетворяются собственным мнением и поэтому никогда не совершенствуются. Беседа с человеком — это первый шаг к тому, чтобы превзойти его. Некий человек из канцелярии клана постоянно спрашивал о моем мнении в отношении различных документов. Сейчас в том, что касается составления документов, он превзошел меня. Интересуясь мнением других, ты развиваешься и превосходишь их.

*

Плохо, когда одна вещь превращается в две. Не следует искать что-нибудь еще в Пути самурая. Он един. Таким образом, несообразно слышать что-то о пути Конфуция или пути Будды и говорить, что это и есть Путь самурая. Если человек понимает вещи таким образом, он сможет слушать о всех путях и все более укрепляться в своем.

*

Для самурая важно каждое слово, независимо от того, где он его произносит. По одному-единственному слову можно судить о воинской доблести. В мирные времена слова показывают храбрость человека. В смутные времена по одному слову можно распознать силу или малодушие. Это единственное слово — цветок сердца. Это не просто пустой звук.

*

Воин никогда не должен говорить неуверенным голосом. Он должен все решить для себя заранее. Даже в мелочах можно увидеть глубины сердца.

*

Не существует ничего невозможного. Если человек проявит решимость, он может сдвинуть небо и землю по своему желанию. Но поскольку люди нерешительны, они не могут отважиться на это. Чтобы легко сдвинуть небо и землю, просто нужно сконцентрироваться.

*

Человек, слывущий знатоком искусств, подобен глупцу. Из-за того, что он по своей глупости занимается лишь одним делом, он больше ни о чем не думает, и поэтому слывет знатоком. Такой человек ничего не стоит.

*

До сорокалетнего возраста лучше всего набирать силу. К пятидесяти годам следует остепениться.

*

Когда обсуждаешь с кем-нибудь различные вещи, важно говорить именно о том, что является предметом беседы. Как бы ни хороши были твои слова, если они не имеют отношения к беседе, от нее будет мало толку.

*

Если человек делится с тобой своим мнением, следует воспринимать его с глубокой благодарностью, даже если оно ничего не стоит. Если ты этого не сделаешь, то он больше не расскажет тебе о тех вещах, которые он видел и слышал. Лучше по-дружески выслушать чужое мнение и поделиться своим.

*

Существует поговорка, что великие гении взрослеют поздно[12]. Если что-то не приносит плодов в течение двадцати или тридцати лет, то оно не будет обладать большими достоинствами. Если слуга стремится выполнить свою работу как можно быстрее, он помешает другим, и о нем скажут, что он молод, но способен. Если он проявит излишнее рвение, то его сочтут неотесанным. Если он всем своим видом будет показывать, что совершил великое дело, начнет льстить и вести себя неискренне, то люди будут осуждать его. Если человек не прилагает больших усилий для собственного развития и не ищет поддержки других, из него ничего хорошего не выйдет.

*

Если человек выполняет долг воина, например, когда ему поручают выполнить роль *кайсяку* или арестовать кого-нибудь из его клана или отряда, люди заметят, готов ли он выполнить свои обязанности или с радостью уступил бы их кому-нибудь другому. Всегда следует вести себя так, словно нет никого, кто превзошел бы тебя в воинской доблести,

всегда считать себя лучшим и постоянно укреплять в себе храбрость.

*

Если, находясь на поле битвы, ты пойдешь впереди всех и будешь думать лишь о том, чтобы ворваться во вражеские ряды, тогда ты не окажешься за спинами своих товарищей; твой дух обретет силу неистовства, и ты проявишь воинскую доблесть. Так наставляли нас старшие. И еще: ты должен быть уверен, что если тебя убьют в бою, то твой труп будет обращен лицом к врагу.

*

Если бы все стремились к гармонии и полагались на волю Провидения, у них бы было легко на сердце. Когда же нет гармонии, человеку, даже если он совершает праведные поступки, будет недоставать преданности. Когда человек расходится во мнениях со своими товарищами, склонен пропускать даже нечастые встречи, сварлив и язвителен,— это происходит от мелочного и глупого ума. Но, думая о моменте истины, хотя она может оказаться и неприятной, следует помнить

о том, чтобы принимать гостей в любое время и уделять им все свое внимание, дабы не возникло впечатления, что тебе скучно. Кроме того, в этом изменчивом мире нельзя быть уверенным даже в настоящем. Смерть бесполезна, если другие люди думают о тебе плохо. Ложь и неискренность недостойны, потому что предназначены для извлечения собственной выгоды.

Хотя невыгодно позволять другим опередить себя, невыгодно быть сварливым или не иметь плохих манер, или быть скромным, если человек делает что-нибудь на пользу другим и каждый раз принимает знакомого с таким же вниманием, как надлежит принимать новых гостей, он будет со всеми в хороших отношениях. Так же надлежит строить отношения между мужем и женой. Если человек благоразумен в конце так же, как и в начале, гармония сохранится.

*

Говорят, что есть некий священник, который способен всего добиться благодаря своему уму. Сейчас в Японии нет ни одного монаха, который мог бы с ним сравниться.

В этом нет ничего удивительного. Просто нет никого, кто способен проникнуть в саму суть вещей.

*

Старческая немощь проявляется в том, что человек делает только то, к чему он больше всего склонен. Человек способен противостоять этому стремлению, пока в нем еще остается сила, но когда он слабеет, то не может совладать со своей натурой и позорно ей уступает. Это проявляется по-разному, но нет людей, которые к шестидесяти годам не поддались бы старческой немощи. Когда человек думает, что не состарится, это значит, что он уже старик. Можно предположить, что такой слабостью господина Иттэя была склонность к старческой болтовне. Словно стремясь показать, что только он один является опорой дома Набэсима, он являлся в дома к известным людям и вел с ними дружеские беседы. В то время все считали такое поведение вполне нормальным, но сейчас можно сказать, что это было проявлением старческой слабости. Что касается меня, то, имея перед собой пример господина Иттэя и чувствуя, что

старость уже берет надо мной верх, я отказался от приглашения участвовать в церемониях по поводу тринадцатой годовщины смерти господина Мицусигэ и решил, что сейчас мне нужно все больше времени проводить дома. Человек должен ясно видеть то, что его ожидает.

*

Если решимость человека велика, то он не будет разочарован, если результат будет в мелочах отличаться от того, что он ожидал. Но по большому счету мелочи важны. Правильность и неправильность подхода проявляется в мелочах.

*

В храме Рютайдзи рассказывают, что в округе Камигата жил один знаток *Книги перемен*, который говорил, что даже священнику не следует присваивать звание, пока он не достигнет сорока лет. Объясняется это тем, что такой человек совершит много ошибок. Конфуций был не единственным, кто устоялся в своих взглядах после сорока лет. К сорока годам и мудрые люди, и недалекие

накапливают достаточный опыт и не станут теряться в трудной ситуации.

*

Если говорить о воинской доблести, то главное здесь, скорее, в том, чтобы принять смерть за своего господина, нежели в том, чтобы сокрушить врага. Об этом говорит пример Сато Цугунобу.

*

В молодости я вел *Дневник неудач* и старался ежедневно записывать в него свои ошибки, однако проходило время, и все равно не было дня, когда бы я не сделал двадцать или тридцать записей. Поскольку этому не было видно конца, я перестал это делать. Даже сегодня, когда, перед тем как лечь спать, я думаю о том, что произошло за день, не бывает дня, чтобы я не допустил оплошности в беседе или в каком-либо деле. Жить без ошибок поистине невозможно. Но люди, живущие своим умом, не хотят об этом задумываться.

*

Когда читаешь что-нибудь вслух, лучше всего читать животом. При чтении ртом голоса надолго не хватит. Этому учит Накано Сикибу.

*

В благоприятные времена гордость и несдержанность опасны. Если человек не проявляет благоразумия в обычные времена, он не сможет догнать остальных. Человек, который успешен в хорошие времена, потерпит неудачу в трудные.

*

Господин Иттэй говорил: «Достижение в каллиграфии — это когда бумага, кисточка и чернила пребывают в гармонии». И в то же время как же трудно этого добиться!

*

Мастер достал книгу из футляра. Когда он раскрыл ее, комната наполнилась ароматом сухой гвоздики.

*

То, что называется щедростью,— на самом деле не что иное, как сострадание. В *Синэй* написано: «Если смотреть глазами сострадания, то нет людей, которые не нравятся. Того, кто согрешил, нужно жалеть еще больше». Ширину и глубину человеческого сердца нельзя измерить. В нем достаточно места для всех. Мы до сих пор поклоняемся мудрецам трех древних царств[13], потому что ощущаем их сострадание даже в наши дни.

Все, что ты делаешь, следует делать ради твоего господина и родителей, всего человечества и потомков. В этом заключается великое сострадание. Настоящая мудрость и храбрость рождаются из сострадания. Когда человек наказывает кого-то или стремится к чему-нибудь, неся сострадание в своем сердце, то все, что он делает, будет правильным и обладающим безграничной силой. Своекорыстные деяния мелочны и недостойны и оборачиваются человеку во зло. Когда-то я смог разобраться в вопросах мудрости и храбрости. И только теперь я начинаю постигать, что такое сочувствие.

Господин Иэясу говорил: «Для того чтобы в стране царили мир и согласие, нужно управлять страной с позиции сострадания, ибо, когда человек думает о народе как о своих детях, народ думает о нем, как о своем родителе». И вообще, разве не логично предположить, что «родитель отряда» и «ребенок отряда» [то есть руководитель отряда и член отряда] называются так, потому что они гармонично связаны друг с другом, так же, как ребенок и его родители?

Разумеется, когда господин Наосигэ говорил: «Тот, кто ищет недостатки в других, будет наказан», им двигало сострадание. Его слова: «Есть вещи, недоступные пониманию» также следует считать проявлением сострадания[14]. Он настойчиво утверждал, что нам следует стараться вкусить неисчерпаемое.

*

Священник Таннэн сказал: «Умный слуга не стремится занять более высокое положение. Однако я не знаю и таких случаев, чтобы глупые люди продвигались по службе».

*

Накано Сикибу высказал следующее мнение:

«Если молодой человек вступает в любовную связь с другими мужчинами, он может опозорить себя на всю жизнь. Не понимать этого опасно. Поскольку некому просветить молодых людей в этом отношении, я изложу этот вопрос в общих чертах.

Следует понимать, что женщина верна только одному мужу. Мы отдаем свои чувства только одному человеку на всю жизнь. Если это не так, то это то же самое, что содомия или проституция. Это позор для воина. Ихара Сайкаку написал знаменитые строки: «Юноша без взрослого любовника — это то же самое, что женщина без мужа». Но человек, следующий этому принципу, смешон.

Молодому человеку следует проверять взрослого мужчину в течение по крайней мере пяти лет, и, если он уверится в его намерениях, тогда ему также можно ответить взаимностью. Непостоянный человек не станет поддерживать серьезные отношения и бросит своего любовника.

Если они смогут помогать друг другу и посвятить друг другу свою жизнь, то их чувства искренни. Но если один из них нечестен, второму следует сказать, что есть помехи их отношениям, и решительно порвать с ним. Если же первый спросит, каковы эти помехи, второму нужно ответить, что он никогда в жизни их не назовет. Если же первый будет продолжать настаивать, то следует рассердиться; если тот не уймется — зарубить его.

Кроме того, взрослый мужчина должен воспользоваться тем же приемом и выяснить истинные намерения молодого человека. Если молодой человек сможет быть верен и такие отношения сохранятся в течение пяти-шести лет, тогда с этим можно смириться.

Главное же в том, чтобы не гнаться за двумя зайцами. Нужно стараться не сходить с Пути самурая»[15].

*

Основателем традиции мужеложства в нашей провинции был Хосино Рётэцу, и, хотя у него было довольно много учеников, с каждым он занимался отдельно. Эдаёси Сабуродзаэмон был человеком, который понял

смысл мужеложства. Однажды, когда он сопровождал своего господина в Эдо, Рётэцу спросил Сабуродзаэмона: «Как ты понимаешь мужеложство?»

Сабуродзаэмон ответил: «Это нечто одновременно приятное и неприятное».

Рётэцу был доволен ответом и сказал: «Ты здорово потрудился, раз смог такое сказать».

Несколько лет спустя один человек попросил Сабуродзаэмона объяснить его ответ. Тот пояснил: «Отдать свою жизнь за другого — это основной принцип мужеложства. В противном случае это позорит человека. Однако в таком случае тебе нечем пожертвовать ради своего господина. Поэтому это понимается как нечто одновременно приятное и неприятное».

*

Господин Иттэй говорил: «Если бы меня спросили, что такое поступать хорошо, то, в двух словах, я бы ответил, что это значит переносить страдания. Когда человек не умеет терпеть — это в любом случае плохо».

*

Пока человек не достиг сорокалетнего возраста, лучше на время забыть о приобретении мудрости и проницательности и совершенствовать силу, данную ему от природы. Если человеку исполнилось сорок лет, и силы его иссякли, то окружающие не будут воспринимать его всерьез.

*

Недавно некий человек, направлявшийся в Эдо, послал домой подробное письмо из первого же постоялого двора, где он остановился на ночлег. Хотя этот человек обычно пренебрегал такими вещами, когда был занят, проявив подобное внимание, он превзошел остальных людей.

*

Старшие считают, что самурай должен проявлять исключительное упорство. Если ты проявишь умеренность, то твои действия позднее могут счесть недостаточными. Я слышал, что, когда человек думает, будто он зашел слишком далеко, на самом деле он все

сделал правильно. Это правило не следует забывать.

*

Когда человек принял решение убить кого-то, не следует искать окольных путей, даже если осуществить это сразу очень трудно. Его решимость может ослабнуть, он может упустить возможность и в результате не добьется успеха. Путь самурая — это прямой путь, не допускающий промедления, и поэтому главное — действовать сразу.

Когда некий человек ехал на чтение сутр в Дзиссоин, на пароме один из его мальчиков-слуг напился и начал донимать моряков. Когда они высадились на другом берегу, в тот момент, когда слуга вынимал из ножен свой меч, моряк схватил шест и ударил его по голове. В тот же момент к ним подбежали все остальные моряки с веслами в руках и хотели добить слугу. Однако, в то время как господин прошел мимо с таким видом, словно не знал о том, что происходит, один из слуг вернулся назад и извинился перед моряками. Затем, успокоив своего товарища, он сопроводил его домой. В ту ночь тот слуга, который

напился и затеял ссору, узнал, что его собираются лишить меча.

Прежде всего следует сказать, что господин поступил неправильно, поскольку должен был выбранить и успокоить пьяного слугу еще на борту парома. Далее, даже несмотря на то что его слуга повел себя неблагоразумно, после того как его ударили по голове, необходимость в извинении отпала. Господину следовало подойти поближе к моряку и слуге, сделав вид, что он собирался принести извинения, и зарубить их обоих. Без сомнения, он был человеком малодушным.

*

В былые времена люди обладали величайшей решимостью. Все, кому было от тринадцати до шестидесяти лет, шли на войну. Поэтому люди пожилые скрывали свой возраст.

*

Если в серьезных делах, которые касаются его самого, человек не будет действовать решительно и быстро, основываясь на собственном мнении, то не добьется успеха. Когда просишь совета у других, то зачастую они не-

серьезно относятся к твоим делам или же пускаются в теоретические рассуждения. В такие моменты следует полагаться на свои собственные суждения. В любом случае, достаточно стать одержимым и быть готовым расстаться со своей жизнью. В такой момент, если человек думает о том, как правильнее поступить, он может растеряться и совершить ошибку. Во многих случаях гибельными могут оказаться как действия соратника, который пытается тебе помочь, так и доброта друга. Так же происходит и тогда, когда человек просит позволения стать монахом.

*

Господин Наосигэ говорил: «О достоинствах и недостатках предков можно судить по поведению их потомков». Человек должен поступать таким образом, чтобы проявились хорошие качества его предка, но не плохие. В этом заключается уважение к предкам.

*

Тягостно, когда родословная оказывается испорченной из-за того, что в нее за деньги вписывают постороннего человека. Такой по-

ступок безнравственен по своей сути, но еще хуже, когда такую безнравственность оправдывают тем, что в противном случае пришлось бы умереть с голоду.

*

Когда Накано Сёгэн совершил *сэппуку*, люди из его отряда собрались в доме Оки Хёбу и начали говорить о нем разные плохие вещи. Хёбу сказал: «О человеке после его смерти не говорят плохо. А так как человека, который получил какое-то порицание, следует пожалеть, обязанность самурая сказать о нем что-то хорошее, пусть даже это будут всего несколько слов. Нет сомнений в том, что через двадцать лет у Сёгэна будет слава преданного слуги». Это были слова поистине мудрого человека.

*

Замечательно, когда удается приобрести доспехи за гораздо меньшую сумму, чем они стоят, но достаточно, если они стоят тех денег, которые за них заплачены. Хорошим примером служат доспехи Фукабори Иносукэ. Люди высокого звания, имеющие много

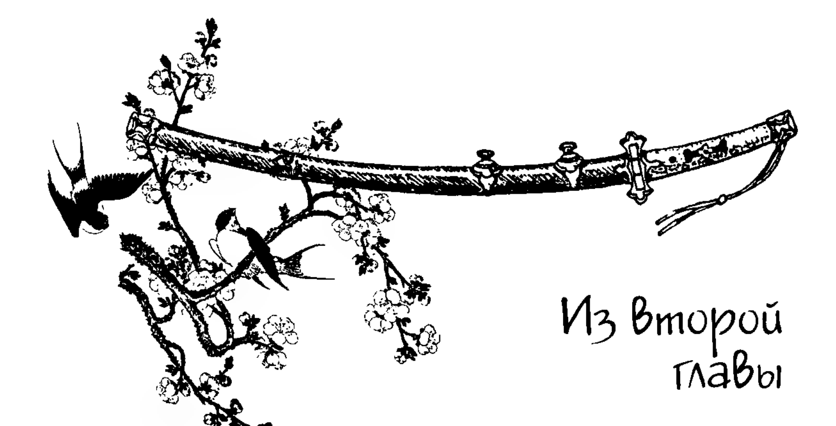
слуг, также нуждаются в деньгах для военных походов. Говорят, что Окабэ Кюнай сделал мешочки в количестве, равном числу людей в его отряде, прикрепил к каждому из мешочков табличку с именем и положил туда столько денег, сколько нужно было для похода. Такая предусмотрительность похвальна. Что же касается людей низкого сословия, то, если они не в состоянии подготовиться как следует, им следует полагаться на помощь предводителя своего отряда. Ему необходимо постоянно интересоваться, как идут дела у его людей. Что же до тех, кто подчиняется непосредственно господину, и особенно тех, кто постоянно его сопровождает, лучше им не давать денег заранее. Во время летних учений в Осаке некий человек привез с собой двенадцать *моммэ* чистого серебра, а после этого сбежал, присоединившись к господину Таку Дзусё. Это не было бы плохо, если бы он сделал это раньше, когда у него еще не было этих денег. Вот, что я думаю о подготовке такого рода.

*

Тщательно изучая события прошлого, мы обнаруживаем, что по отношению к ним существует множество различных мнений и что некоторые вещи до конца не ясны. Такие вещи лучше считать непостижимыми. Господин Санэнори однажды сказал: «Что же касается вещей, которые мы не понимаем, то понять их *можно*. Еще существуют вещи, которые мы понимаем сразу, и еще такие, которые мы не можем понять, как бы сильно мы ни старались. Это интересно».

Это очень глубокая мысль. Естественно, что человек не может понять глубокие и скрытые вещи. Те вещи, которые понять легко, лежат на поверхности.

Из второй главы

Говорят, что самурай должен стараться не злоупотреблять сакэ, избегать излишней горделивости и роскоши. Если ты несчастлив, то беспокоиться нечего, но если у тебя поднимается настроение, эти три вещи становятся опасными. Посмотрите, как ведут себя люди. Когда дела идут хорошо, недостойно человека кичиться своим благосостоянием и швыряться деньгами. Поэтому лучше, когда человек еще в молодости столкнется с несправедливостью судьбы, ибо, если он не испытает на себе трудностей, его характер не устоится. От того, кто, сталкиваясь с трудностями, опускает руки, пользы не будет.

*

При встречах с другими людьми надо быстро определить их характер и строить свое поведение соответственно. Особенное внимание следует проявлять при общении с людьми, которые любят поспорить. Говоря с таким человеком, нужно сначала уступить ему, а затем нанести ему поражение в споре с помощью более совершенной логики. Но делать это следует мягко и таким образом, чтобы у него не осталось чувства обиды. Здесь важен не только выбор слов, но и искренность намерений. Такой совет давал один священник в отношении общения с другими людьми.

*

Сны — это отголоски действительности. Когда мне иногда снится, что я погибаю в битве или совершаю сэппуку, то, если я подкрепляю себя мужеством, мое умонастроение в этом сне постепенно меняется.

Так было во сне, который я видел ночью двадцать седьмого дня пятого месяца.

*

Если бы кто-то спросил, что такое быть самураем, можно было бы ответить так: «Самое главное — это отдаться служению своему господину и душой и телом. И если еще спросили бы, что важно, кроме этого, то ответ был бы таким: развивать свой ум, поощрять в себе человечность и укреплять храбрость»[16]. Обычному человеку может показаться, что обладать всеми этими добродетелями невозможно, но на самом деле достичь этого нетрудно. Чтобы развить свой ум, нужно всего лишь обмениваться мнениями с другими людьми. Отсюда рождается безграничная мудрость. Чтобы проявлять человечность, нужно делать все ради других, ставить себя на их место и учитывать в первую очередь их интересы. Мужество заключается в том, что ты сцепив зубы идешь вперед, не обращая внимания на обстоятельства. Все, что кажется более возвышенным, нежели эти три добродетели, знать необязательно.

Что же касается внешних аспектов, то стоит сказать о внешнем виде человека, о том, как он говорит и как пишет. И, поскольку все эти аспекты проявляются в повседневной жизни, они совершенствуются постоянной практикой. В основном их природу характеризует присутствие спокойной силы. Если человек достигнет совершенства в этих аспектах, тогда ему следует заняться изучением истории нашего края и его обычаев. После этого можно для разнообразия заняться различными искусствами. Если принять все это во внимание, то быть слугой просто. И в наши дни, если посмотреть на людей, которые приносят хоть какую-то пользу, можно заметить, что в них сочетаются все три внешних аспекта.

*

Некий священник сказал, что, если человек попытается перебраться через реку, не зная, где брод, а где омут, он погибнет в ее водах, даже не добравшись до другого берега и не выполнив поручения. Это то же самое, как когда человек стремится стать слугой, не зная ни обычаев своего времени, ни того, что нравится или не нравится его господину. Как следствие, он не принесет пользы, а лишь навредит самому себе. Пытаться

втереться в доверие к господину недостойно. Нужно сначала оценить обстановку, получить некоторое представление о глубинах и отмелях, скрывающихся впереди, и приступать к работе, избегая того, что вызовет неудовольствие у господина.

*

Если спрятать на своем теле несколько мешочков с сухой гвоздикой, ты можешь не бояться ни ненастья, ни стужи. Несколько лет назад в самый разгар зимы Накано Кадзума возвращался домой верхом на лошади, и, несмотря на то что был уже стариком, перенес путешествие совершенно безболезненно. Говорят, что это из-за того, что он использовал мешочки с гвоздикой. Кроме того, если выпить отвар, приготовленный из навоза пятнистой лошади, то можно остановить кровотечение из раны, полученной при падении с лошади.

*

Безупречный человек — это тот, кто отказывается от дел. Это необходимо делать решительно.

*

Поистине, нет ничего, кроме единственной задачи текущего момента. Вся жизнь человека — это последовательность отдельных моментов, перетекающих друг в друга. Если человек полностью осознает текущий момент, больше ему ничего делать не нужно и не к чему больше стремиться. Живи, сохраняя верность единственной цели момента.

Обычно люди упускают момент, после чего начинают его искать так, словно он может быть где-то еще. Похоже, что никто этого не замечает. Но, хорошенько уяснив это, следует накапливать опыт. Вообще же, как только придешь к этому пониманию,— хотя, возможно, не всегда будешь об этом помнить,— то станешь с этого момента совсем другим человеком.

Когда человек хорошо понимает, что такое жить настоящим моментом, количество его дел сократится. Преданность также заключается в том, чтобы жить настоящим моментом.

*

Говорят, что то, что называется «духом времени», уходит вместе с этим временем.

То, что этот дух постепенно исчезает, объясняется тем, что мир приходит к своему концу. Точно так же год не состоит лишь из весны или лета. То же самое верно в отношении дня.

По этой причине, как бы кому-то ни хотелось изменить сегодняшний мир, вернув дух столетней или более давности, сделать это невозможно. Поэтому важно наиболее полно использовать каждое поколение. Люди, привязанные к прошлому, не понимая этого, совершают ошибки.

С другой стороны, люди, которые знают лишь жизнь сегодняшнюю и пренебрежительно относятся к прошлому, слишком распущенны.

*

Будь верен текущей мысли и не отвлекайся. Продолжай стараться и не занимайся ничем иным, но живи мысль за мыслью, момент за моментом.

*

Храбрецы былых времен были по большей части забияками. Склонные мгновенно приходить в ярость и набрасываться на каж-

дого встречного, они были храбры и полны жизни. Когда я усомнился в этом и обратился за разъяснениями к Цунэтомо, он сказал: «Понятно, что, поскольку у них была сильная жизненная энергия, они обычно были грубы и приходили в неистовство. В наши дни жизненная сила людей ослабла, и поэтому такие задиры встречаются редко. Жизненная сила уменьшилась, но характер человека улучшился. И в то же время отвага — это нечто иное. Хотя в наше время люди стали спокойными из-за недостатка жизненной энергии, это не означает, что они уступают людям прошлого в одержимом стремлении к смерти. Жизненная энергия здесь ни при чем».

*

Рассказывая о военной тактике господина Наосигэ, Усида Сёэмон говорил, что одна из особенностей состояла в том, что его слугам приходилось действовать в обстановке, о которой они ничего заранее не знали, а самому ему, для того чтобы расставить все на свои места, требовалось лишь одно-единственное слово. Когда он готовился покинуть этот мир,

то не произнес ничего, даже когда его пришли навестить его главные слуги.

*

Однажды господин Иэясу ничего не добился в сражении, но при позднейшей оценке этого события было сказано: «Иэясу — бесстрашный полководец. Ни один из его воинов, павших в сражении, не умер спиной к врагу. Они все погибли к врагу лицом».

Поскольку о повседневном умонастроении воина можно судить даже после смерти, оно может навлечь на него позор.

*

Как сказал Ясуда Укё, когда речь зашла о последней чаше вина, важно лишь окончание вещей. Вся жизнь человека должна быть подобна этому. Когда гости уходят, очень важно испытывать нежелание расставаться с ними. Если такое ощущение отсутствует, то хозяин будет казаться скучающим, вскоре все замолчат, и никто не получит удовлетворения от взаимного общения. Во всех взаимоотношениях с людьми важно использовать свежий подход. Следует постоянно создавать

впечатление, что ты делаешь нечто исключительное. Говорят, что это возможно при наличии всего лишь небольшого понимания.

*

Жизнь в наших телах возникает из середины небытия. В существовании там, где нет ничего, заключается смысл фразы: «Форма — это пустота». В том, что все вещи рождаются из небытия, заключается смысл фразы: «Пустота — это форма»[17]. Не следует думать, что это две разные вещи.

*

Уэсуги Кэнсин говорил: «Я никогда не знал, как выигрывать от начала до конца, но знал лишь о том, как не оказаться последним в любой ситуации». Это интересно. Если в какой-либо ситуации слуга окажется последним, он растеряется. Если человек не отстает от других, то, независимо от ситуации, его действия и быстрота их выполнения будут достаточно хороши.

*

Следует воздерживаться от бесконечных рассуждений о таких предметах, как Учение,

нравственность или предания старины в присутствии старших или людей, занимающих высокое положение. Это производит неприятное впечатление.

*

Когда жители округа Камигата отправляются созерцать цветы[18], они берут с собой судки, в которые кладут еду на целый день. По возвращении домой они избавляются от судков, растаптывая их ногами. Как можно догадаться, это одно из моих воспоминаний о пребывании в столице [Киото]. Окончание важно во всем.

*

Однажды, когда мы с Цунэтомо шли по дороге, он сказал: «Разве человек не похож на куклу, которой управляет искусный мастер? Чудо, что он может бегать, прыгать, скакать и даже говорить, хотя к нему не прикреплены никакие ниточки. Не случится ли нам быть гостями на празднике Бон в следующем году? Поистине, этот мир — суета. Люди всегда об этом забывают».

*

Одному молодому господину однажды сказали, что «прямо сейчас» — это «потом», а «потом» — это «прямо сейчас».

Человек попадет впросак, если будет думать, что это две разные вещи. Например, если бы человека позвали к господину, чтобы он сразу же что-то объяснил, он бы, скорее всего, впал в замешательство. Это доказательство того, что он понимает эти две вещи как разные. Если, однако, человек считает, что «сейчас» и «потом» — одно и то же, хотя он никогда не будет советником своего господина, все же он *является* слугой, и, чтобы быть способным дать ясный и четкий ответ, пусть даже в присутствии своего господина, старших или даже сёгуна в замке Эдо, следует в этом попрактиковаться в углу своей спальни.

Так и во всем. Поэтому надо заранее все продумывать. Этот принцип одинаков как для воинской подготовки, так и для служебных дел. Когда человек использует такой подход, откуда возьмутся повседневная небрежность и отсутствие решимости?

*

Даже если человек допустил какую-то ошибку в государственном деле, ее, вероятно, можно оправдать, если он сошлется на свое неумение или неопытность. Но как можно оправдать неудачу тех, кто участвовал в недавнем неожиданном событии?[19] Господин Дзинэмон всегда говорил: «Достаточно, если воин просто отважен», и это как раз такой случай. Если человек считает, что такая неудача — унижение, самое меньшее, что он может сделать, это вспороть себе живот, предпочтя смерть позорной жизни. Жить невозможно, когда в груди становится тесно от стыда и чувства безысходности, от ощущения, что судьба отвернулась от тебя, когда в голове постоянно стучит мысль о том, что ты не можешь быть воином и что твое имя покрыто позором. Но если человеку станет жалко расставаться с жизнью, и он решит, что должен жить дальше, потому что такая смерть бесполезна, тогда в течение следующих пяти, десяти или двадцати лет его жизни на него будут показывать пальцем за его спиной, и он покроет себя бесчестьем. Когда он

умрет, его труп будет считаться презренным, его безвинные потомки будут нести на себе клеймо, потому что они рождены в его роду, имя его предков будет опорочено, и все члены его семьи опозорены. Такой печальный итог поистине достоин сожаления.

Если человек не приступает к повседневным делам, неся в сердце самые искренние намерения, если он не думает даже во сне о том, что значит быть воином, и проводит время в праздности, то он заслуживает наказания.

Можно предположить, что если человек пал от меча, то это говорит о том, что он был недостаточно подготовлен и воинская удача отвернулась от него. Тот, кто его поразил, сделал это в силу неизбежных обстоятельств. Он понимал, что иного выхода нет, также рисковал своей жизнью, и его нельзя упрекнуть в малодушии. Быть вспыльчивым неподобает, но, если два человека уже сошлись лицом к лицу, никто не должен заподозрить их в трусости. Однако, говоря о недавних событиях, нужно сказать, что те люди, которые участвовали в нем и остались жить, покрыли себя позором и не были настоящими воинами.

Следует ежедневно размышлять над словами: «потом — это сейчас», и пытаться сделать так, чтобы они отпечатались в сознании. Вызывает удивление, что бывают люди, которым удается прожить жизнь, проявляя небрежность в делах. Но такие люди редки. Поэтому Путь самурая лежит через каждодневное переживание смерти. Он должен размышлять о том, в каком месте может подстерегать его смерть, представлять, какая смерть наиболее достойна, укреплять в себе мысль о неизбежности смерти. Хотя это может оказаться труднее всего, но, если человек искренне возжелает этого, у него все получится. Нет ничего, с чем бы не смог справиться человек, даже среди вещей, которые кажутся невозможными.

Кроме того, в воинских делах важна сила слов. В недавних событиях вовремя сказанное слово могло бы изменить ситуацию. В безвыходной обстановке можно зарубить человека или, если он убегает, закричать что-нибудь вроде: «Не убегай! Только трусы бегут!» и таким образом, в соответствии с ситуацией, добиться своей цели с помощью

слов. Говорят, что был некий человек, который хорошо разбирался в людских характерах; все с ним считались, и он всегда находил выход из подобных ситуаций. Это доказывает, что «сейчас» не отличается от «когда наступит время». Еще один пример этого — должность *ёкодза-но яри*[20]. Это то, что следует сделать своей целью заранее.

Вообще, существует много вещей, которые необходимо тщательно продумать заранее. Если в доме господина произошло убийство и убийца убегает, то следует зарубить его как можно быстрее, поскольку он может с мечом в руке направляться в покои господина. Конечно, при последующем разбирательстве тебя могут обвинить в сообщничестве с убийцей или заявить, что ты убил его, потому что имел с ним личные счеты. Но следует думать только о том, чтобы зарубить этого человека, и не думать о том, что тебя могут незаслуженно обвинить.

*

Даже если человеку неожиданно отрубят голову, он может еще совершить какое-то действие. Доказательством тому служат

последние мгновения жизни Нитты Ёсисады. Если бы он был слаб духом, он бы рухнул на землю в тот же миг, когда ему отрубили голову. Из недавних примеров можно привести случай с Оно Докэном. Эти действия происходят только лишь благодаря решимости. Доблестный воин обладает настолько сильной решимостью, что даже если ему отсекут голову, то он уподобится мстительному духу и умрет не сразу.

*

Независимо от того, высокого люди рождения или низкого, богаты они или бедны, стары или молоды, умудрены жизнью или неопытны,— всех их роднит то, что в один прекрасный день они умрут. Мы точно знаем, что когда-нибудь умрем, но все равно пытаемся ухватиться за соломинку. Зная, что умрем, мы в то же время думаем, что все остальные умрут раньше нас и что мы уйдем последними. Смерть кажется далекой.

Разве это не мелкие мысли? Они бесполезны и подобны шутке во сне. Не годится думать таким образом и оставаться небрежным. Поскольку смерть всегда стоит на твоем

пороге, следует прилагать достаточные усилия и не мешкать.

*

Полезно иметь в рукаве немного румян. Может случиться так, что, когда человек проснется ото сна или придет в себя после веселой попойки, и цвет его лица окажется нехорош. В таких случаях следует достать румяна и припудрить ими лицо.

*

Бывают моменты, когда человек увлекается и говорит без умолку, почти не думая. Но сторонний наблюдатель увидит, что голова собеседника пуста, а язык его мелет сам по себе. В таком случае лучше всего заглянуть правде в глаза. Тогда правда проникнет и в сердце человека. Даже обмениваясь с человеком мимолетным приветствием, следует взвесить обстоятельства и, подумав, говорить так, чтобы не ранить чувства собеседника.

Кроме того, если ты слышишь, что кто-то непочтительно отзывается о Пути самурая или о твоеи провинции, с таким человеком следует говорить резко, без малейших цере-

моний. Для этого нужно быть заранее готовым к таким ситуациям.

*

Хотя человек, который добился успеха в каком-нибудь искусстве, считает остальных соперниками, в прошлом году Хёдо Сатю уступил титул «Мастер *рэнга*» Ямагути Сётину. Поступок, достойный похвалы.

*

Священник Таннэн вывешивал ветряные колокольчики и при этом пояснял: «Это не потому, что мне нравится, как они звенят. Я вешаю их для того, чтобы знать направление ветра на случай пожара, ибо это единственное, что может принести беду, когда у тебя большой храм». В ветреные ночи он не спал, а ходил вокруг храма. В течение всей его жизни огонь в его жаровне никогда не гас, и он всегда клал возле подушки бумажный фонарь и огниво. Он говорил: «В минуту опасности люди начинают суетиться, и некому быстро зажечь огонь».

*

Если человек считает, что есть разница, находится он в общественном месте или в собственной спальне, на поле сражения или на *татами*, то в нужный момент не успеет внести поправки в соответствии с обстановкой. Главное же — находиться в состоянии постоянной готовности. Если люди не проявляют свою доблесть на *татами*, они не проявят ее и на поле боя.

Но во времена мира нельзя судить о храбрости или о трусости.

*

Хотя говорят, что богам не нравится грязь, если человек немного подумает, он поймет, что нужно молиться им ежедневно. В мирное время он молится, чтобы боги послали ему удачу на поле боя, когда он обагрен кровью и карабкается по трупам. Если в такие времена боги отворачиваются от него, тогда он должен ясно понимать, что его молитва не услышана, и продолжать молиться, несмотря на то что его тело осквернено грязью и кровью.

*

Во времена великой опасности или бедствия достаточно одного слова, чтобы расставить все на свои места. В счастливые времена также достаточно одного слова. И в общении с другими людьми одно слово также может быть решающим. Поэтому, прежде чем говорить, нужно сначала хорошенько подумать. Нужно уяснить это раз и навсегда. Здесь важно полностью сосредоточиться и заранее выбрать правильную позицию. Это очень трудно объяснить, поэтому нужно уяснить это сердцем, а не разумом. Если человек не уяснил этого сердцем, то объяснять ему бесполезно.

*

Человеческая жизнь воистину коротка. Лучше прожить ее, делая те вещи, которые тебе нравятся. Мир — это сон, и глупо жить в этом сне, наблюдая неприятные вещи и делая только то, что тебе не нравится. Но важно никогда не говорить об этом молодым людям, потому что неправильно понятые слова могут причинить вред.

Например, лично я люблю спать. И поэтому я намерен все больше и больше времени

проводить дома и скоротать оставшуюся мне жизнь во сне.

*

Ночью двадцать восьмого дня двенадцатого месяца третьего года Сётоку я видел сон. Содержание этого сна постепенно менялось, и это привело к тому, что я укрепил свою волю. Состояние человека проявляется в его снах. Было бы хорошо, если бы можно было сделать из снов своих помощников, чтобы в готовности встречать то, что тебя ожидает.

*

Стыд в груди человека подобен воде в стоящем сосуде. Если сосуд опрокинуть, то вода выльется. Так же выплескивается и раскаяние. Когда один человек признался моему знакомому, что украл украшение с его меча, тот испытал сострадание. Если человек исправит свои ошибки, их следы вскоре исчезнут.

*

По словам буддийского священника Каёна, когда к человеку приходит небольшое

понимание, он переполняется гордостью, думая, что познал пределы своих возможностей и свои слабые стороны. Однако трудно на самом деле познать пределы собственных возможностей и слабые места.

*

Кажется, что для того, чтобы определить достоинство человека, достаточно одного беглого взгляда. Достоинство может проявляться во внешнем облике. О достоинстве говорит спокойное выражение лица. Достоинство проявляется в немногословности. Есть достоинство в безукоризненности манер. Достоинство может выражаться в движениях и жестах. Но все это отражение на поверхности того, что скрывается в глубине. В конечном счете в основе всего этого лежит простота мышления и сила духа.

*

Алчность, гнев и глупость — это вещи, которые легко распознать. Если в мире случаются какие-то плохие события, то, если хорошо подумать, окажется, что в основе их лежат те же три порока. Если же обратить

внимание на хорошие события, то в них можно заметить присутствие мудрости, человечности и храбрости.

*

Накано Кадзума Тосияки говорил следующее:

«Существуют люди, которые считают, что использовать для чайной церемонии старую утварь — это проявление дурного тона, и что лучше воспользоваться новой, чистой утварью. Но есть и такие люди, которые склонны использовать старую посуду, поскольку она выглядит скромнее. И те и другие ошибаются. Старой утварью пользуются не только люди простые, но и высшие сословия из-за того, что такая посуда особенно ценится.

То же можно сказать и о слугах. Человек из простого народа поднимается из низов и переходит в более высокое сословие именно потому, что представляет собой ценность. Совершенно ошибочно считать, что человек безродный не может выполнить ту же работу, что и человек, чья родословная насчитывает не одно поколение предков, или что человеку, который до этого был лишь простым солдатом,

непозволительно быть предводителем. Если человек поднялся из низов, то уважать его и дорожить им следует даже больше, чем человеком, который занимает высокое положение от рождения».

*

Мой отец Дзинэмон говорил, что, когда он был молодым, его время от времени водили в китайское поселение, чтобы познакомить с городской обстановкой и приучить к людям. С пятилетнего возраста его посылали по разным делам в дома различных людей, а с семи лет, для того чтобы сделать его сильным, велели надевать соломенные сандалии, которые носят воины, и посылали навещать святилища предков.

*

Говорят, что человек не сможет добиться больших успехов, если не будет вести себя с некоторой сдержанностью по отношению к своему господину, главным слугам и старейшинам. Когда человек не соблюдает дистанцию и ведет себя чересчур свободно, это ни-

куда не годится. В этом смысле нужно продумывать свое поведение.

*

Не годится, если человек не знает историю и происхождение своего клана и его вассалов. Но иногда слишком большие знания становятся помехой. Следует подходить к таким вещам с умом. Чрезмерная осведомленность может стать помехой и в повседневных делах. Тут также нужна осторожность.

*

Пишут, что священник Сюнгаку говорил такие слова: «Уже тем, что человек отказывается отступить, он приобретает силу двух человек». Это интересно. Если ты не выполнил какое-то дело сразу, не сходя с места, оно так и останется незавершенным до конца твоей жизни. Если силы одного человека недостаточно для того, чтобы выполнить дело, он выполняет его, удвоив свои усилия. Если он отложит его на потом, он всю жизнь будет относиться к своим обязанностям спустя рукава.

«Быстро топни ногой и пройди сквозь железную стену», — это еще одна интересная

фраза. Устремленность человека к своей цели проявляется как раз в этом. В связи с этим Хидэёси можно считать единственным человеком со времен возникновения Японии, который крепко ухватился за шанс, выпадающий раз в жизни.

*

Людей, которые бесконечно говорят о маловажных делах, вероятно, гложет какая-то неудовлетворенность. Но для того, чтобы их не раскусили, они пытаются скрыть свои чувства, постоянно повторяя одно и то же. Когда слышишь нечто подобное, в груди рождается сомнение.

*

В зависимости от обстановки, следует проявлять осторожность и не говорить то, что в данный момент может навлечь неприятности. Когда что-то случается, люди теряют самообладание и рассказывают все каждому встречному. Так поступать не годится. Если случится худшее, ты можешь стать предметом сплетен или наживешь себе врагов, наговорив что-нибудь лишнее и породив неприязнь. Говорят, что в такой момент лучше оставаться дома и размышлять о поэзии.

*

Говорить о делах других людей — огромная ошибка. Хвалить их также не стоит. В любом случае, лучше всего — когда человек осознает собственные способности, прилагает усилия в избранном деле и проявляет осмотрительность в речи.

*

Сердце добродетельного человека спокойно, а поведение продуманно и несуетливо. Человек сомнительных достоинств беспокоен, причиняет неприятности и со всеми ссорится.

*

Хорошо поступает тот, кто считает окружающий мир сном. Если тебе приснится кошмар, то ты проснешься и скажешь себе, что это был всего лишь сон. Говорят, что мир, в котором мы живем, ни в чем не отличается от сна.

*

Люди умные используют свой ум для того, чтобы придумывать вещи как истинные,

так и ложные, и пытаются добиться того, что хотят, с помощью своих умных рассуждений. Такой вред может причинить ум.

Если ты не будешь правдив, твои усилия не принесут пользы.

*

В таких делах, как судебные тяжбы, или просто в споре, быстро проиграв, человек проиграет достойным образом. Это точно так же, как в борьбе сумо. Если человек думает только о том, чтобы выиграть, жалкая победа будет хуже поражения. По большей части она превращается в жалкое поражение.

*

Глубокое ощущение разницы между собой и другими, вражда и ссоры с другими людьми — все это рождается сердцем, в котором недостает сострадания. Если человеком движет сердце, полное сострадания, он не будет ссориться с людьми.

*

Человек, который знает очень мало, делает вид, что он человек осведомленный. Это

говорит о его неопытности. Когда человек знает что-нибудь хорошо, он этого не показывает. Это свидетельствует о его благовоспитанности.

*

Когда направляешься к кому-нибудь для беседы или иного подобного дела, лучше заранее предупредить об этом человека. Приходить к человеку, не зная, занят он или свободен, или когда у него какие-то особенные заботы, неловко. Нет ничего хуже, чем являться в гости без приглашения. Хорошие друзья встречаются редко. Даже если тебя пригласили, следует быть деликатным и внимательным. Люди бывают разные, и некоторые из них очень обидчивы. Часто бывают случаи, когда человек, находясь в гостях, совершает ошибку.

В то же время, даже если ты занят, не следует обходиться резко с человеком, который пришел к тебе в гости.

*

Излишество приносит вред даже в хорошем. Даже в том, что касается буддизма,

проповеди и наставления, излишние разговоры вредны.

*

Покойный Дзинэмон говорил, что дочерей лучше не воспитывать. Они портят родословную и являются позором для родителей. Самая старшая дочь — это особый случай, но на остальных не следует обращать внимание.

*

Священник Кэйхо рассказывал, что господин Аки однажды заметил: «Воинская доблесть требует преданности». Я счел, что это удивительным образом совпадает с моим собственным мнением, и с тех пор еще больше укрепился в своей преданности.

*

Покойный Накано Кадзума говорил, что первоначальная цель чайной церемонии — это очищение пяти чувств. Для глаз предназначались висящий свиток и икэбана. Для носа — курительные палочки. Для ушей — звук кипящей воды. Для рта — вкус чая. А для ладоней и ступней — правильность

формы. Когда таким образом очищаются пять чувств, очищается и разум. Чайная церемония очистит разум, когда он застоялся. Я ни разу не отступил от соблюдения чайной церемонии, и дело тут не в том, что соблюдение ее — признак изысканности вкусов. Еще следует добавить, что чайные приборы должны соответствовать общественному положению человека.

В строках: «Под глубоким снегом в последней деревне / В прошлую ночь зацвели многочисленные ветки сливы» избыточное сочетание «многочисленные ветки» было изменено на «одинокая ветка». Говорят, что в образе «одинокая ветка» содержится подлинное спокойствие.

*

Когда близкие друзья, соратники или люди, которые вам чем-то обязаны, совершили что-то неправильное, следует наедине указать им на это и заступиться за них перед другими. Следует сделать так, чтобы о его плохой репутации забыли, и похвалить его, как непревзойденного соратника и одного человека из тысячи. Если вы отчитаете человека

наедине и он поймет, его недостаток исправится, и он станет хорошим. Если вы похвалите человека, сердца людей изменятся и дурная слава исчезнет сама по себе. Важно стремиться подходить ко всем вопросам с позиции сострадания и поступать правильно.

*

Некий человек сказал следующее.

Существует две разновидности характера: внешняя и внутренняя, и человек, у которого недостает одной или другой, ничего не стоит. Это, к примеру, как лезвие меча, которое следует хорошо заточить и затем вложить в ножны, время от времени вынимая из них и хмуря брови, как перед схваткой, вытирая лезвие и затем снова вкладывая его в ножны.

Если меч постоянно обнажен, то человек станет размахивать им; люди побоятся к нему приближаться, и у него не будет союзников.

Если меч постоянно находится в ножнах, он заржавеет, лезвие затупится, и люди будут соответствующего мнения о его владельце.

*

Невозможно добиться чего-либо с помощью одного лишь ума. Следует широко смот-

реть на вещи. Не годится делать поспешные выводы относительно добра и зла. Однако не следует быть и тугодумом. Говорят, что если человек не способен принимать быстрые решения и не отступать, пока не добьется своего, то он не настоящий самурай.

*

Однажды, когда группа из пяти или шести мальчиков-слуг плыла в столицу на лодке, случилось так, что поздно ночью их лодка налетела на пассажирское судно. Пятеро или шестеро моряков с судна перепрыгнули на борт лодки и громко потребовали, чтобы слуги отдали им якорь с их лодки, как полагалось по морским законам. Услышав это, мальчики бросились на них с криками: «Морские законы существуют для таких людей, как вы! Вы думаете, что мы, самураи, позволим вам забрать принадлежность с судна, перевозящего воинов? Мы зарубим вас и сбросим в море всех до последнего человека!» После этого все моряки поспешно вернулись на свой корабль.

В такие моменты следует поступать по-самурайски. В незначительных случаях

лучше добиваться своего просто криком. Если придавать такой ситуации излишнее значение, то ты можешь упустить свой шанс и не выполнишь свою основную задачу.

*

Некий человек, проверяя конторские книги, обнаружил недостачу и решил обратиться за помощью к предводителю своего отряда. Он написал следующее: «Недостойно совершать сэппуку из-за денег. Поскольку вы — представитель моего клана и мой предводитель, прошу вас выслать некоторую сумму». Поскольку это было разумно, ему предоставили недостающие средства, и вопрос был закрыт. Говорят, что даже совершив проступок, можно все уладить, не предавая его огласке.

*

Если ты нетерпелив, то принесешь лишь вред и не сможешь добиться больших успехов. Если человек, приступая к какому-то делу, скажет себе, что главное — не скорость, а качество и результат, то справится на удивление быстро. Времена меняются. Подумайте о том, каким будет мир через пятнадцать лет.

Он, вероятно, будет несколько другим, но если бы можно было заглянуть в книгу предсказаний, то, я думаю, мы бы увидели, что он будет не настолько уж отличаться. По прошествии пятнадцати лет не останется никого из тех людей, на которых держится наше время. И даже если их место займут молодые, то, вероятно, меньше чем половина из них доживет до этого срока.

Представления о ценности постоянно меняются. Например, если бы было недостаточно золота, серебро стало бы самым дорогим металлом, и, если бы было недостаточно серебра, ценилась бы медь. Времена меняются, и люди уже не те, что раньше, поэтому человек будет иметь достаточную ценность, даже если проявит лишь незначительные усилия. Пятнадцать лет пролетят как сон. Если человек не будет пренебрегать своим здоровьем, то в конце концов он достигнет своей цели и состоится как личность. Конечно, во времена, когда выдающихся людей много, необходимо прилагать значительные усилия. Но когда мир приходит в упадок, отличиться нетрудно.

*

Для того чтобы исправить плохие привычки человека, нужно приложить большие усилия. Следует уподобиться земляной осе[21]. Говорят, что даже когда усыновишь ребенка, если будешь постоянно его учить, так, чтобы он походил на тебя, он наверняка таким и станет.

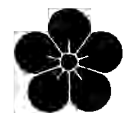
*

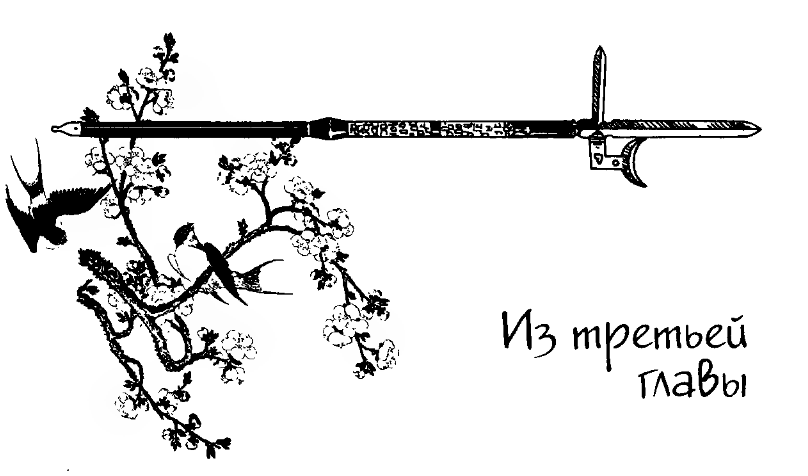
Если твоя сила основана лишь на жизненной энергии, данной тебе от природы, твои слова и поведение будут внешне соответствовать Пути, и другие будут ставить тебя в пример. Но когда ты спросишь себя об этом, сказать будет нечего. Последняя строка стихов, которая звучит так: «Когда твое собственное сердце спросит»,— это тайный принцип всех искусств. Говорят, что совершая какой-нибудь поступок, следует помнить об этом[22].

*

Когда слушаешь рассказы состоявшихся людей и им подобных, следует слушать с глубоким вниманием, даже если они говорят об

уже известных тебе вещах. Если, услышав какую-то историю в десятый или двадцатый раз, ты вдруг поймешь для себя что-то новое, то это будет момент истины. В однообразных рассказах старых людей скрыты их великие дела.

Из третьей главы

Господин Наосигэ однажды сказал: «Нет ничего, что ощущалось бы так глубоко, как *гири*. Бывает, что умирает кто-то из родственников, например двоюродный брат, и глаза наши остаются сухими. Но мы можем услышать о совершенно чужом и незнакомом нам человеке, который жил пятьдесят или сто лет назад, и, ощущая *гири*, проливаем слезы».

*

Когда господин Наосигэ проезжал место, называемое Тирику, кто-то сказал ему: «Здесь живет человек, которому больше девяноста лет. Раз уж этому человеку так повезло, почему бы нам не остановиться и не

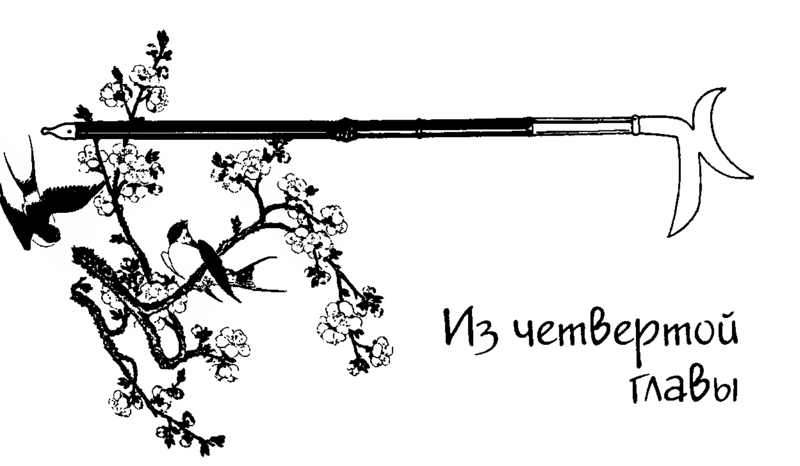
навестить его?» Наосигэ выслушал эти слова и произнес: «Разве кто-нибудь еще может заслуживать большей жалости, чем этот человек? Как ты думаешь, скольких детей и внуков ему пришлось похоронить за эти годы? Где же здесь везение?»

Кажется, он не стал заезжать к этому человеку.

*

Как-то, беседуя со своим внуком, господином Мотосигэ, господин Наосигэ заметил: «Какого бы ни был человек звания, высокого или низкого, наступит срок, когда род его начнет приходить в упадок. Если человек попытается помешать этому, род закончится бесславно. Если человек думает, что коль это время пришло, лучше позволить ему закончиться достойно,— тогда, возможно, даже удастся спасти его».

Говорят, что младший брат Мотосигэ услышал это от него.

Из четвертой главы

Когда Набэсиме Таданао было пятнадцать лет от роду, кто-то из кухонной прислуги повел себя грубо, и один из солдат собирался побить этого человека, однако в конце концов тот зарубил солдата. Старейшины клана посчитали, что слуга заслуживает смерти, рассудив, что, во-первых, он нарушил субординацию и, кроме того, устроил кровопролитие. Таданао выслушал это и сказал: «Что хуже: нарушить субординацию или же отклониться от Пути самурая?»

Старейшины не смогли ответить. Тогда Таданао сказал: «Я читал, что, когда само преступление неясно, наказание должно быть легким. Пусть некоторое время посидит в темнице».

*

Однажды, когда господин Кацусигэ охотился в Сиройси, он подстрелил крупного кабана. Все прибежали, чтобы посмотреть на зверя, и сказали: «Прекрасно! Вы свалили необычайно крупного вепря!». Но тут кабан неожиданно вскочил и ринулся прямо на них. Все разбежались, но Набэсима Матабэй выхватил меч и прикончил животное. В этот момент господин Кацусигэ прикрыл лицо рукавом и произнес: «Как же тут пыльно». Предполагают, что он поступил так потому, что не хотел видеть, как его люди спасаются бегством.

*

Когда господин Кацусигэ был молод, его отец, господин Наосигэ, поучал его: «Чтобы научиться наносить удары мечом, казни несколько человек, приговоренных к смерти». Для этого на то место, которое сейчас находится на территории замка, недалеко от западных ворот, вывели десять человек, и Кацусигэ принялся обезглавливать их одного за другим, пока не казнил девятерых из них.

Когда он дошел до десятого, то увидел, что это молодой и здоровый человек, и сказал: «Я устал рубить. Я сохраню ему жизнь». И жизнь этого человека была спасена.

*

Господин Кацусигэ, бывало, говаривал, что существует четыре разновидности слуг. Они бывают «сначала быстрые, затем медлительные», «постоянно быстрые», «медлительные, затем быстрые» и «постоянно медлительные».

«Постоянно быстрые» — это те, кто, получая приказание, быстро его выполняют, и делают это хорошо. Фукути Китидзаэмон и такие, как он, относятся к этому типу.

«Медлительные, затем быстрые» — это те, кто, получая приказание, не совсем понимают, как его выполнить, но быстро находят решение и доводят дело до конца. Я думаю, что это такие люди, как Накано Кадзума и подобные ему.

«Быстрые, затем медлительные» — это те, кто после получения приказания как будто сразу собираются его выполнить, но потом

начинают раздумывать и все время оттягивают выполнение. Таких людей множество.

Что же касается всех остальных, то можно сказать, что они «постоянно медлительные».

Из шестой главы

Когда господин Таканобу участвовал в битве при Бунго, из вражеского лагеря прибыл посланец, который привез сакэ и провизию. Таканобу хотел быстро отведать привезенное, но стоявшие рядом люди остановили его, сказав: «Подарки от врага могут быть отравленными. Генералу не следует их пробовать».

Таканобу выслушал их и затем произнес: «Даже если они отравлены, что это может изменить? Позовите сюда посланца!» Затем он прямо у него на глазах вскрыл бочонок, выпил три большие чаши сакэ, угостил посланца, дал ему ответ и отослал назад в его лагерь.

⁂

Такаги Акифуса восстал против клана Рюдзодзи, обратился к Маэда Иё-но-ками

Иэсада, и тот принял его под свое покровительство. Акифуса был воином, обладавшим непревзойденной доблестью, а также отличным и ловким фехтовальщиком. Его слуги, Ингадзаэмон и Фудодзаэмон, были редкими храбрецами, ни в чем ему не уступавшими, и не покидали своего господина ни днем ни ночью. Случилось так, что Иэсада получил послание от господина Таканобу, в котором тот просил его убить Акифусу. В тот момент, когда Акифуса сидел на веранде, а Ингадзаэмон мыл ему ноги, Иэсада налетел на него сзади и снес ему голову. Еще до того, как его голова слетела с плеч, Акифуса выхватил короткий меч и развернулся, нанося удар, но при этом отрубил голову Ингадзаэмону. Две головы вместе упали в таз с водой. Затем все присутствующие увидели, как голова Акифусы поднимается в воздух. Это было действие той магической силы, которой он обладал.

⁂

В своих повседневных беседах священник Таннэн говорил:

«Монах не сможет сохранить верность буддийскому Пути, если не проявляет сострадания в своих поступках и не стремится постоянно укреплять в себе мужество. А если воин не проявляет мужества в своих поступках и не имеет в сердце такого великого сострадания, что оно переполняет его грудь, он не может стать слугой. Таким образом, монах должен стремиться достичь мужества воина, а воин — обрести сострадание монаха.

Я много странствовал и встречал мудрых людей, но не находил средства постижения знаний. Поэтому, когда я слышал, что где-нибудь живет храбрый человек, я отправлялся в путь, чтобы повидать его, невзирая на трудности пути. Я ясно понял, что рассказы о Пути самурая помогают постичь буддизм. Защищенный доспехами воин может ворваться во вражеский лагерь, используя силу своего оружия. Может ли монах с четками в руках ринуться на копья и мечи, вооруженный лишь смирением и состраданием? Если он не обладает великим мужеством, он вообще не сделает ни шага. Это подтверждается тем, что священник может испытывать

дрожь, даже раздавая благовония на большой службе в честь Будды, и это объясняется тем, что у него нет мужества.

Для таких вещей, как оживление мертвеца или спасение из ада всех живых существ, нужно мужество. Тем не менее в наши дни монахи тешат себя ложными представлениями и стремятся к благочестивой кротости; среди них нет никого, кто прошел бы Путь до конца. Вдобавок ко всему, среди воинов встречаются трусы, которые содействуют буддизму. Это прискорбно. Молодому самураю негоже интересоваться буддизмом. Это огромная ошибка. Причина этого в том, что он будет смотреть на все с двух точек зрения. Из человека, который не может выбрать одно направление и сосредоточить на нем все свои усилия, ничего не выйдет. Замечательно, когда пожилые люди, уходя на покой, заполняют свой досуг изучением буддизма, но, если воин двадцать четыре часа в сутки несет на одном плече преданность своему господину и почтительность к родителям, а на другом — мужество и сострадание, он будет самураем.

В утренних и вечерних молитвах, а также занимаясь повседневными делами, воин должен повторять имя своего господина. Ведь оно не слишком отличается от имен Будды и священных слов. Также следует следить за тем, чтобы не вызвать неудовольствие тех богов, которые покровительствуют твоей семье. От этого зависит твоя судьба. Сострадание — это мать, вскармливающая судьбу человека. И в прошлые времена, и в нынешние можно встретить примеры бесславной участи безжалостных воинов, которые обладали одним лишь мужеством, но не имели сострадания».

*

Участвуя в одной из бесед, слуга господина Набэсимы Наохиро заявил: «Здесь нет людей, на которых господин мог бы действительно положиться. Хотя пользы от меня не больше, чем от других, я — единственный, кто отдал бы за вас свою жизнь».

Говорят, что господин Наохиро пришел в страшный гнев и вскричал: «Среди наших слуг нет ни одного, кто пожалел бы своей жизни! Ты много о себе возомнил!» и уже

готов был ударить его, но другие присутствовавшие там люди быстро вытолкали слугу прочь.

*

Однажды, когда господин Танэсада, основатель рода Тиба, плыл морем на остров Сикоку, поднялся сильный ветер, и судно получило повреждения. Но оно не затонуло — его спасли морские ушки, которые собрались вместе и закрыли все пробоины. С того самого времени ни члены рода Тиба, ни кто-либо из их слуг никогда не ели морские ушки. Если же кто-нибудь съедал их по ошибке, говорят, что на его теле вздувались волдыри в форме морского ушка.

*

На двадцать седьмой день осады замка в Ариме Накано Сигэтоси пробегал неподалеку от стен внутренней цитадели и увидел Мицусэ Гэнбэя, который сидел на дамбе между полями. Когда Накано поинтересовался, что он там делает, Мицусэ ответил: «У меня болит живот, да так, что я не могу ступить и шага. Я послал свой отряд вперед,

поэтому, пожалуйста, возьми их под свое начало». Как об этом сообщил один сторонний наблюдатель, Мицусэ объявили трусом и приказали совершить сэппуку.

В давние времена боли в животе называли «травой трусости». Название это происходит от того, что они возникают неожиданно и делают человека неподвижным.

*

Когда умер господин Набэсима Наохиро, господин Кацусигэ запретил слугам Наохиро совершать *цуйфуку*. Его посланец пошел в дом Наохиро и объявил об этом, но те, кто услышал эту новость, никак не могли с этим согласиться. Находившийся среди них Исимару Унэмэ (которого позднее называли Сэйдзаэмоном), который сидел на самом низком месте, сказал: «Мне, как человеку более молодому, не подобает высказываться, но, я думаю, что то, что сказал господин Кацусигэ, разумно. Как человек, который ощутил на себе заботу господина еще в юные годы, я искренне согласился на *цуйфуку*. Но, услышав заявления господина Кацусигэ и посчитав их убедительными, я, независимо

от того, как поступят остальные, отказываюсь от мысли о *цуйфуку* и буду служить преемнику господина». Услышав это, все остальные последовали его примеру.

*

Однажды господин Масаиэ играл в *сёги* с господином Хидэёси, а другие даймё наблюдали за этим. Когда игра закончилась, оказалось, что у господина Масаиэ затекли ноги и он не может идти. Он удалился ползком, вызвав всеобщий смех. Поскольку господин Масайе был высоким и тучным человеком, ему было очень трудно сидеть на коленях. После этого случая он решил, что ему не годится больше участвовать в таких мероприятиях, и начал отказываться от исполнения таких обязанностей[23].

*

Накано Уэмонносукэ Тадааки погиб в двенадцатый день восьмого месяца шестого года Эйроку, во время сражения между господином Гото и господином Хирай из Суко на острове Кабасима в округе Кисима. Когда Уэмонносукэ отправлялся на поле битвы, он

обнял в саду своего сына Сикибу (позднее известного как Дзинэмон) и, хотя Сикибу был еще очень юн, сказал: «Когда ты вырастешь, прославь свое имя на Пути самурая!»

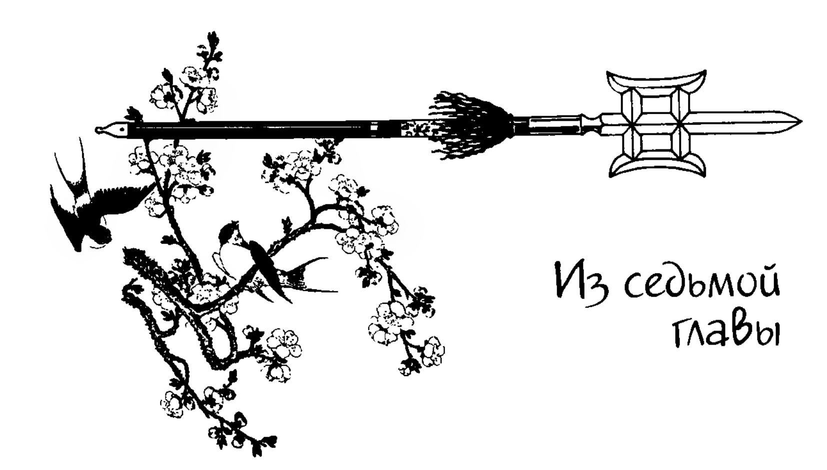
Даже когда его дети были совсем маленькими, Ямамото Дзинэмон подходил к ним и говорил: «Растите крепкими и храбрыми и будьте полезны своему господину». Он пояснял это так: «Полезно нашептывать такие слова им на ухо, даже когда они слишком малы, чтобы их понимать».

*

Когда законный сын Огава Тосикиё Сахэй Киёдзи умер в молодом возрасте, был один молодой слуга, который подскакал на коне к храму и совершил сэппуку.

*

Когда Таку Нагато-но-ками Ясуёри ушел из жизни, Кога Ятаэмон сказал, что не смог отплатить господину за его доброту, и совершил *цуйфуку*.

Из седьмой главы

Нарутоми Хёго говорил: «То, что называется победой, — это нанесение поражения своим союзникам. Нанести поражение своим союзникам — это нанести поражение себе, а победа над собой — это победа над собственной плотью.

Это напоминает ситуацию, когда человек находится на поле брани среди десяти тысяч союзников, но ни один из них не следует за ним. Если человек заранее не подчинил себе свой разум и тело, он не победит врага».

*

Во время Симабарского восстания Сюгё Этидзэн-но-ками Танэнао забыл свои доспехи в лагере и участвовал в битве, одетый

лишь в *хакама* и *хаори*. Говорят, что он погиб в сражении именно в этом одеянии.

*

Во время атаки на замок в Симабаре Тадзаки Гэки был облачен в великолепные доспехи. Господину Кацусигэ это не понравилось и впоследствии, когда он видел что-то кричащее и расчитанное на то, чтобы вызвать восхищение окружающих, он говаривал: «Это точно как доспехи Гэки».

В свете этой истории, воинские доспехи и снаряжение, отличающиеся показным великолепием, могут считаться свидетельством слабости и неуверенности их обладателя. Они позволяют заглянуть в сердце того, кто их носит.

*

Когда умер Набэсима Хидзэн-но-ками Таданао, его слуга Эдзоэ Кинбэй освятил останки господина на горе Коя. Затем удалившись в хижину отшельника, он вырезал статую господина и еще одну, изображавшую его самого, склонившегося в поклоне перед господином. В первую годовщину смерти

Таданао он вернулся домой и совершил *цуйфуку*. Позднее статую увезли с горы Коя и поставили в Кодэндзи.

*

У господина Мицусигэ был человек по имени Ойси Косукэ, который сначала служил у него пешим воином. Когда господин Мицусигэ совершал поездку в свой дом в Эдо, служивший ему резиденцией раз в два года, Косукэ совершал обход вокруг помещения, где спал господин, и если считал, что какой-то участок небезопасен, то расстилал соломенную циновку и проводил на ней ночь, не смыкая глаз. В дождливую погоду он носил лишь бамбуковую шляпу и плащ из промасленной бумаги и стоял на часах под проливным дождем. Говорят, что до конца своих дней он ни разу не отступил от этого обычая.

*

Когда Ойси Косукэ был в *утитонин*[24], поздно ночью какой-то неизвестный проник в ту половину, где находились комнаты служанок. На всех этажах поднялся переполох, и мужчины и женщины всех рангов начали

бегать по дому — не видно было лишь одного Косукэ. Пока старшие служанки госпожи обыскивали помещения, Косукэ с мечом в руках стоял перед входом в спальню господина. В то время как остальные растерянно бегали по дому, он первым делом поспешил к своему господину и приготовился его защищать. Поэтому считается, что смотрел на вещи не так, как другие.

Человеком, который пробрался в дом, был Нарутоми Китибэй. Он вместе со своим сообщником, которого звали Хамада Итидзаэмон, был приговорен к смерти за прелюбодеяние.

*

Однажды, когда господин Кацусигэ охотился в Нисимэ, он по какой-то причине очень разгневался. Затем вытащил из-за *оби* свой меч и, не вынимая его из ножен, начал бить им Соэдзима Дзэннодзё, однако меч выскользнул из его руки и упал в овраг. Дзэннодзё тут же скатился в овраг вслед за мечом и поднял его. После этого он сунул его под платье на спине, пропустив под воротник, выкарабкался из оврага и, не вставая,

преклонил колени так, что рукоятка меча легла точно в руку его господину. Поступив так, он не только проявил присутствие духа и быстроту мысли, но и беспримерную находчивость.

*

Однажды, когда господин Сано Укё собирался перейти на другой берег реки Такао, оказалось, что мост ремонтируют и одну сваю никак не могут вытащить. Господин Укё соскочил с коня, крепко ухватился за сваю, издал крик и начал тянуть ее вверх. Раздался оглушительный треск, и, хотя он смог поднять сваю на высоту собственного роста, дальше она не шла и вскоре погрузилась в воду. По возвращении домой он почувствовал себя плохо и внезапно умер.

Когда похоронная процессия пересекала мост Такао, направляясь в храм Дзёбару, тело выскочило из гроба и упало в реку. Шестнадцатилетний прислужник из Сюфукудзи немедленно прыгнул в реку и ухватился за покойника. После этого все бросились к реке и вытащили труп. Поступок юноши произвел большое впечатление на главного монаха,

и он велел другим прислужникам брать пример с этого молодого человека. Говорят, что впоследствии он стал очень знаменитым монахом.

*

Когда Ямамото Китидзаэмону было пять лет, его отец Дзинэмон приказал ему зарубить собаку, а в возрасте пятнадцати лет его заставили казнить преступника. Раньше всем молодым людям, по достижении четырнадцати или пятнадцати лет, обязательно приказывали участвовать в казни. Когда господин Кацусигэ был молод, господин Наосигэ приказал ему практиковаться в умерщвлении с помощью меча. Говорят, что тогда ему пришлось отсечь головы более чем десяти преступникам подряд.

Долгое время такая практика была очень распространена, особенно среди высших сословий, но сегодня в казнях не участвуют даже дети людей из низших сословий, и это исключительный недосмотр. Сказать, что человек может обойтись и без этого, или что нет никакой заслуги в том, чтобы убить приговоренного к смерти, — значит искать

оправданий. Получается, что если у человека слабый воинский дух, то ему не остается ничего иного, как следить за красотой ногтей и ухаживать за собственной внешностью?

Если заглянуть в душу человеку, которому неприятны подобные вещи, то можно увидеть, что он использует весь свой изворотливый ум, пытаясь найти оправдание своему нежеланию убивать, в основе которого лежит обычное малодушие. Но Наосигэ приказывал своему сыну рубить головы, потому что так нужно.

В прошлом году я ездил на место казни в Касэ, для того чтобы испытать себя в обезглавливании, и испытал исключительно хорошие ощущения. Думать, что это может повредить твоему душевному равновесию, — признак малодушия.

*

Среди мальчиков-слуг в свите господина Мицусигэ прислуживал некий Томода Сёдзаэмон. Будучи довольно распущенным малым, он влюбился в главного актера театра, которого звали Тамон Сёдзаэмон, и сменил свои имя и герб на имя и герб актера. Полно-

стью увлекшись этим романом, он потратил все, что у него было, и потерял все свое платье и убранство. И в конце концов, израсходовав все свои средства, он украл меч Маватари Рокубэя и попросил одного копьеносца заложить его у ростовщика.

Однако копьеносец проговорился об этом, и после проведенного дознания их обоих приговорили к смерти. Дознавателем был Ямамото Городзаэмон. Когда он зачитывал результаты дознания, то возвысил голос и произнес: «Человек, обвиняющий подсудимого,— это копьеносец такой-то».

«Казните его», — тут же отозвался Мицусигэ.

Когда настало время объявить Сёдзаэмону о его участи, вошел Городзаэмон и сказал: «Теперь тебя уже ничто не спасет. Подготовься к смерти».

Сёдзаэмон взял себя в руки и ответил: «Хорошо. Я понял, что ты сказал, и благодарен тебе за твои слова». Однако кто-то придумал так, чтобы Сёдзаэмону сказали, что в роли *кайсяку* будет выступать один человек, а на самом деле обезглавит его другой,

Наодзука Рокууэмон, который был всего лишь пешим солдатом.

Придя на место казни, Сёдзаэмон увидел стоявшего напротив него *кайсяку* и приветствовал его с чрезвычайным спокойствием. Но в тот же момент, увидев, что тот стоит неподвижно, а Наодзука вытаскивает из ножен свой меч, он вскочил и воскликнул: «Кто ты такой? Я никогда не позволю *тебе* отрубить мне голову!» С этого мгновения его спокойствие дрогнуло, и он проявил ужасное малодушие. В конце концов, его прижали к земле и обезглавили.

Позднее Городзаэмон рассказывал по секрету: «Если бы его не обманули, он бы, вероятно, достойно встретил свою смерть».

*

Нода Кидзаэмон говорил о роли *кайсяку* так: «Когда человек, который пришел на место своей смерти, теряет рассудок и начинает ползать по земле, вполне вероятно, что, когда придет время совершать *кайсяку*, могут возникнуть трудности. В такой ситуации сначала немного подожди и постарайся сосредоточиться. Затем, улучив момент, нанеси удар

решительно и быстро, и тогда все получится хорошо».

*

Во времена господина Кацусигэ были слуги, которых с молодых лет, независимо от их происхождения, посылали прислуживать господину. Однажды, когда Сиба Кидзаэмон выполнял такую обязанность, господин подстриг свои ногти и сказал: «Выбрось их». Кидзаэмон взял обрезки в руку, но не стал подниматься с колен, и тогда господин спросил: «В чем дело?» Кидзаэмон ответил: «Одного не хватает». «Вот он», — ответил господин и протянул ему тот, который спрятал.

Савабэ Хэйдзаэмону приказали совершить сэппуку одиннадцатого дня одиннадцатого месяца второго года Тэнна. Поскольку об этом ему стало известно вечером десятого дня, он послал письмо Ямамото Гоннодзё [Цунэтомо] с просьбой быть его *кайсяку*. Следующие строки — копия ответа Ямамото[25].

«Я уважаю Вашу решимость и выполню Вашу просьбу выступить в роли *кайсяку*. В душе я чувствую, что мне следует отказаться, но поскольку это должно произойти

завтра, у меня нет времени для поиска оправданий, поэтому я возьму на себя выполнение этой роли.

Тот факт, что Вы выбрали меня среди многих людей, вызывает у меня глубокую признательность. Пожалуйста, не волнуйтесь по поводу того, что должно последовать. Хотя уже поздняя ночь, я прибуду к Вам домой, чтобы обговорить подробности».

Говорят, что, когда Хэйдзаэмон прочитал этот ответ, он заметил: «Это непревзойденное письмо».

С давних времен считалось дурным предзнаменованием, если самурая просили выступить в роли *кайсяку*. Причина этому в том, что человек не прибавляет себе славы, даже если он хорошо сделал свое дело. Если же он по какой-то случайности совершит оплошность, это ляжет на него позорным пятном до конца жизни[26].

*

Однажды, когда Танака Яхэй находился по каким-то делам в Эдо, один из его лакеев повел себя довольно дерзко, и Яхэй строго его отругал. В ту же ночь Яхэй услышал, как

кто-то поднимается по лестнице. Он посчитал это подозрительным и тихо поднялся с постели. Держа в руке короткий меч, он окликнул неизвестного, и оказалось, что это тот самый лакей, которого он ранее отчитал, прятавший за спиной короткий меч. Яхэй прыгнул вниз и одним ударом зарубил этого человека. Впоследствии я слышал, как многие люди говорили, что ему повезло.

*

Некий господин Токухиса родился совсем не таким, как другие люди, и был несколько похож на слабоумного. Однажды, когда пришел в гости один человек, подали салат из ильной рыбы. В тот момент все сказали: «Салат из ильной рыбы господина Токухисы» — и рассмеялись. Позднее, когда он присутствовал на каком-то мероприятии и некий человек стал насмехаться над ним, процитировав умомянутое замечание, Токухиса вытащил меч и зарубил его. По поводу этого случая провели расследование, после чего господину Наосигэ было доложено: «Рекомендуется совершить сэппуку,

поскольку это был опрометчивый поступок, совершенный в стенах дворца».

Когда господин Наосигэ услышал это, он сказал: «Подвергнуться насмешке и промолчать — это малодушие. Нет причин пренебрегать этим фактом только потому, что это произошло в стенах дворца. Человек, насмехающийся над другими, — сам глупец. Он сам виноват в том, что его зарубили».

*

Однажды, когда Накано Мокуносукэ поднялся на борт небольшого судна на реке Сумида, чтобы насладиться прохладой, в нее забрался также какой-то негодяй, который стал совершать всевозможные грубые действия. Когда Мокуносукэ увидел, что этот негодяй мочится в реку, он отсек ему голову, и она упала в воду. Для того чтобы люди не заметили этого, Накано быстро прикрыл тело различными вещами. Затем он сказал кормчему: «Об этом никто не должен узнать. Греби к верховьям реки и похорони труп. Естественно, я тебе хорошо заплачу».

Кормчий поступил так, как ему сказали, но в лагуне, где спрятали тело, Мокуносукэ

отсек ему голову и вернулся обратно. Говорят, что этот факт так и не получил широкой огласки. В тот момент в лодке был еще один малый, промышлявший тем, что продавал свое тело другим мужчинам. Мокуносукэ сказал: «Этот человек также был мужчиной. Лучше всего учиться рубить, когда человек еще молод», и поэтому тот парень один раз нанес удар по трупу. Из-за этого он позднее не стал никому об этом рассказывать.

*

Рассказывают, что каждый раз, когда Оки Хёбу собирал своих людей, закончив обсуждение всех дел, он говорил: «Молодым людям следует настойчиво воспитывать в себе решимость и мужество. Для этого нужно, чтобы мужество поселилось в сердце. Если сломается меч, такой человек будет наносить удары руками. Если ему отрубят руки, он прижмет врага к земле своими плечами. Если отрубят плечи, он прокусит зубами горло десяти или пятнадцати врагам. Вот что такое мужество».

*

Сида Китиносукэ говорил: «Поначалу очень тяжело бежать до тех пор, пока не выбьешься из сил. Но зато тебя охватывает исключительно хорошее ощущение, когда ты останавливаешься, закончив бег. Даже еще лучшее ощущение возникает, когда ты присядешь. Еще лучше, когда ты ляжешь. И еще лучше положить подушку и хорошо поспать. Вся жизнь человека должна быть подобна этому. Прилагать большие усилия, когда ты молод, и потом спать, когда ты стар или чувствуешь приближение смерти,— это то, как должно быть. Но сначала спать, а потом прилагать усилия... Выбиваться из сил всю свою жизнь и закончить ее в тяжком труде — это достойно сожаления». Эту историю рассказал Симомура Рокуроуэмон.

У Киносукэ есть и другие слова, подобные этим: «Человеческая жизнь должна быть как можно более тяжелой».

*

Когда Уэно Риэй работал в Эдо и надзирал над ведением бухгалтерских книг, у него был молодой помощник, с которым он тесно общался. В первую ночь восьмого месяца он пошел пить с Хасимото Таэмоном, надзиравшим над пехотинцами, и так напился, что по-

терял здравый смысл. Он сопроводил своего помощника домой, обмениваясь с ним по дороге пьяными репликами, и, когда они пришли, Риэй объявил, что собирается зарубить помощника. Помощник оттолкнул от себя кончик ножен Риэя. Они схватились, и оба упали в канаву, причем помощник оказался сверху. В это время прибежал слуга Риэя и спросил: «Господин Риэй сверху или снизу?»

Когда Риэй ответил: «Я снизу!», слуга ударил помощника мечом. Тот поднялся и, поскольку его рана оказалась легкой, убежал.

Когда этот случай подвергся разбирательству, Риэя посадили под стражу в тюрьму Наэкияма и приговорили к смертной казни через отсечение головы. До этого, когда его назначили в Эдо и он жил в снятом в наем доме в районе, где селились торговцы, один слуга воспротивился ему, и он его зарубил. Но тогда он действовал достойным образом, и люди говорили, что он повел себя как мужчина. Однако на этот раз его действия были возмутительны и, вне всяких сомнений, ничем не оправданы.

Если хорошо подумать обо всем этом с начала до конца, напиться до такой степени, чтобы обнажить свой меч,— значит проявить не только малодушие, но и отсутствие решимости. Слуга Риэя был родом из Таку, но его имя сейчас никто не помнит. И он, хотя был представителем низших сословий, оказался человеком храбрым. Говорят, что, пока шло разбирательство, Таэмон покончил с собой.

*

В двенадцатом разделе пятой главы *Рёанкё* есть следующая история.

В провинции Хидзэн был некий человек из Таку, который, несмотря на то что он заразился оспой, собирался присоединиться к войскам, осаждавшим замок в Симабаре. Его родители искренне пытались его отговорить, увещевая: «Какой от тебя будет толк при твоем тяжелом недуге, даже если тебе удастся туда добраться?»

Он отвечал: «Я буду счастлив, если умру в пути. После того как я ощутил на себе благосклонное отношение господина, разве мне следует говорить себе, что теперь я не смогу оказаться ему полезен?» И он ушел на войну.

Хотя дело было зимой и стоял ужасный холод, он не обращал никакого внимания на свое здоровье, не стал надевать много одежды и ни днем ни ночью не снимал своих доспехов. Более того, в условиях лагеря он не мог содержать свое тело и одежду в чистоте, однако, в конце концов, быстро оправился от своего недуга и смог полностью выполнить свой долг перед господином. Поэтому, вопреки ожиданиям, нельзя говорить, что грязь так уж плоха.

Когда учитель Судзуки Сёдзо услышал об этом, он сказал: «Разве не было очищающим действием то, что он пожертвовал жизнью ради своего господина? Человеку, который расстается с жизнью ради праведного дела, нет нужды взывать о помощи к богу оспы. Все небесные боги будут его защищать».

*

Господин Кацусигэ сказал: «Боится ли смерти человек из Хидзэна, или нет,— неважно. Меня беспокоит то, что люди пренебрежительно относятся к приказанию соблюдать правила поведения и этикета. Я боюсь, что весь клан, наши родственники и старейшины,

люди вдумчивые и серьезные, посчитают, что приказ придерживаться правил этикета — это всего лишь формальность. Раньше были люди, которые хорошо разбирались в подобных вещах, и, если кто-то отходил от установленных правил, они могли вспомнить, как следует правильно поступать, и все становилось на свои места. Я отдал этот приказ, потому что сейчас люди склонны с пренебрежением относиться к такого рода вещам».

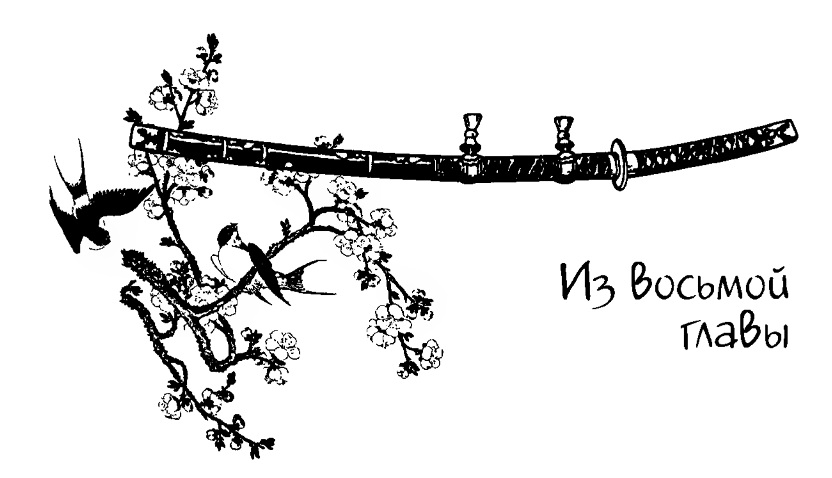
*

В эпоху Гэнроку был один самурай низкого ранга из провинции Исэ, которого звали Судзуки Рокубэй. Он заболел сильной горячкой, и его сознание помутилось. В то время некий мужчина, которому было поручено за ним ухаживать, испытал неожиданный приступ алчности и решил украсть деньги, которые хранились в коробке для чернил. Как раз в этот момент больной неожиданно повернулся, схватил меч, лежавший у него под подушкой, и одним неожиданным ударом зарубил вора. После этого больной упал на постель и умер. Судя по этому поступку,

Рокубэй был человеком принципиальным и обладал сильным характером.

Я услышал эту историю в Эдо, но позднее, когда я служил в той же самой провинции с неким доктором Нагасукой, который был местным уроженцем, и спросил его об этом, оказалось, что он действительно слышал эту историю, и подтвердил, что это правда.

Из восьмой главы

Ночью тринадцатого дня девятого месяца четвертого года Тэйкё десять актеров театра Но сидели в Саяномото возле дома Накаямы Мосукэ, пехотинца, и созерцали луну. Сначала Наоцука Кандзаэмон, а потом и остальные начали насмехаться над пехотинцем Араки Кюдзаэмоном из-за того, что он был очень маленького роста. Араки разгневался, убил мечом Кандзаэмона и начал наносить удары по остальным.

Несмотря на то что у Мацумото Рокудзаэмона была отрублена рука, он спустился в сад, схватил Араки сзади второй рукой и сказал: «Такому, как ты, я откручу голову и одной рукой!» Выхватив меч из рук Араки, он швырнул его на порог и прижал

коленом, но, когда ухватился за шею, силы покинули его, и Араки легко с ним справился.

Араки быстро вскочил и снова принялся наносить удары по тем, кто находился вокруг, но теперь господин Хаята (позднее известный как Дзиродзаэмон) встретил его с копьем в руках. В конце концов, несколько человек смогли его усмирить. После этого Араки велели совершить сэппуку, а всех остальных, имеющих отношение к этому происшествию, сделали *ронинами* за их неблагоразумное поведение, но Хаяту позднее простили.

Поскольку Цунэтомо не помнит точно эту историю, следует поспрашивать о ней других людей.

*

Несколько лет назад в Дзиссоине в Каваками состоялось чтение сутр. Пять или шесть человек из Конъямати и Тасиро сходили на службу и на обратном пути провели какое-то время в питейном заведении. Среди них был один из слуг Кидзуки Кюдзаэмона, который, имея на то какую-то причину, отклонил предложение своих спутников присоединиться к ним и вернулся домой до наступления темноты. Однако остальные позднее ввязались в драку с какими-то людьми и всех их зарубили.

Слуга Кюдзаэмона услышал об этом в тот же вечер и поспешил в жилище своих товарищей. Он выслушал подробности происшедшего и затем сказал: «Я думаю, что в конце концов вам придется заявить о случившемся. Когда вы это сделаете, вам следует сказать, что я также там присутствовал и помогал убивать тех людей. Когда я вернусь, я скажу то же самое Кюдзаэмону. Поскольку в драке участвуют все, кого это касается, мне следует принять такой же смертный приговор, как и вам. И это мое искреннее желание. Причина этому в том, что даже если бы мне пришлось объяснить своему господину, что я рано вернулся домой, он никогда бы не поверил, что это правда. Кюдзаэмон всегда отличался суровым нравом, и, если бы даже его расследователи выяснили мою непричастность, он, вероятно, приказал бы казнить меня как труса прямо у себя на глазах. В таком случае, умереть, оставив после себя дурную славу как о человеке, сбежавшем с места происшествия, было бы чрезвычайно прискорбно.

Поскольку меня в любом случае ожидает одна участь, я бы хотел умереть, приняв наказание за убийство человека. Если вы не согласны с этим, я вскрою себе живот прямо здесь».

Не имея выбора, его товарищи рассказали все так, как он просил. Некоторое время спустя, во время дознания, хотя обстоятельства были объяснены указанным образом, выяснилось, что слуга вернулся домой рано. Все дознаватели оценили его поведение и даже похвалили этого человека.

Этот случай мне изложили лишь в общих чертах, поэтому я постараюсь узнать подробности позднее.

*

Однажды, когда Набэсима Аки-но-ками Сигэтакэ сел обедать и съел ровно половину поданных блюд, к нему неожиданно пришел гость, и он оставил поднос с едой на столе. Позднее, один из его слуг сел за стол и начал есть жареную рыбу, которая лежала на подносе. Как раз в этот момент господин Аки вернулся и увидел его; слуга же смутился и убежал. Господин Аки закричал ему вслед:

«Что ты за презренный раб, если ешь то, что уже кто-то ел!» после чего сел и доел то, что оставалось.

Это одна из историй Дзинэмона. Говорят, что этот слуга был одним из тех, кто совершил *цуйфуку* после смерти своего господина.

*

Ямамото Дзинэмон часто говаривал своим слугам: «Играйте в азартные игры и лгите. Если вы прошли с человеком пятьдесят шагов, и при этом он не солгал вам по крайней мере семь раз, то грош ему цена». В давние времена люди говорили так, потому что их заботило только лишь отношение человека к воинским делам, и они считали, что «правильный» человек никогда не совершит великие дела. Они также не обращали внимания на дурное поведение людей и отмахивались, когда им на это указывали, говоря: «Зато они хорошо делают свое дело...»

Такие люди, как Сагара Кюма, также оправдывали слуг, которые воровали и совершали прелюбодеяния, и постепенно их воспитывали. Он говорил: «Если бы не такие люди, у нас вообще бы некому было работать».

*

Икуно Орибэ говорил: «Если слуга хорошо подумает о том, что ему предстоит сделать в течение предстоящего дня, он сможет сделать все. Если это работа на один день, с ней можно справиться. Завтра — это тоже всего лишь один день».

*

В то время, когда господин Набэсима Цунасигэ еще не вступил во владение в качестве наследника, его дзэнский священник Куротакияма Тёон обратил его в буддизм и стал его наставником. Поскольку Цунасигэ достиг просветления, священник собирался даровать ему печать[27], и об этом стало известно во всем дворце. В то время Ямамото Городзаэмону было велено одновременно выполнять обязанности слуги Цунасигэ и присматривать за ним. Когда он об этом услышал, он понял, что такое нельзя допустить, и решил обратиться с просьбой к Тёону, а если тот не согласится, убить его. Он пришел в дом священника в Эдо, и священник с достоинством принял его, думая, что это паломник.

Городзаэмон приблизился к нему и сказал: «Мне нужно сообщить вам лично одну секретную вещь. Пожалуйста, отошлите ваших прислужников.

Говорят, что вскоре вы наградите Цунасигэ печатью за его успехи в буддизме. Однако, поскольку вы из Хидзэна, вы должны быть достаточно осведомлены о традициях кланов Рюдзодзи и Набэсима. В наших владениях низшие и высшие сословия живут в согласии, потому что, в отличие от других, власть у нас передается по наследству из поколения в поколение. За все предыдущие века никогда не было случая, чтобы даймё получил буддийскую печать. Если вы даруете печать Цунасигэ, то он, вероятно, возомнит себя просветленным и с презрением отнесется к тому, что говорят его слуги. Великий человек станет тщеславным. Ни в коем случае не давайте ему печать. Если вы не согласны со мной, то знайте, что я настроен решительно». В его голосе звучала такая уверенность, что не было сомнений в том, что он пойдет до конца.

Цвет лица священника изменился, но он ответил: «Ну что ж... Ваши намерения заслу-

живают уважения, и я вижу, что вы хорошо разбираетесь в делах своего клана. Вы преданный слуга...»

Но Городзаэмон перебил его: «Нет! Я вижу вашу уловку. Я пришел сюда не для того, чтобы меня похвалили. Не добавляя ничего лишнего, позвольте мне ясно услышать, собираетесь ли вы отказаться от своего намерения дать Цунасигэ печать или нет».

Тёон ответил: «То, что вы говорите, разумно. Я заверяю вас, что не стану вручать ему печать».

Городзаэмон понял, что тот говорит правду, и вернулся домой.

Цунэтомо услышал эту историю из уст самого Городзаэмона.

Восемь самураев решили повеселиться. Двое из них, Комори Эйдзюн и Оцубо Дзинэмон, отправились в чайный домик перед храмом Каннона в Асакуса, ввязались в ссору с прислугой, и их крепко побили. Об этом услышали остальные, которые в тот момент находились на прогулочной лодке, и Муто Рокуэмон сказал: «Нам следует вернуться

и отомстить». Ёси Ёитиэмон и Эдзоэ Дзинбэй согласились с этим.

Однако остальные начали отговаривать их, заметив: «Это принесет неприятности клану», и они вернулись домой.

Когда они прибыли во дворец, Рокуэмон снова сказал: «Нам совершенно определенно следует отомстить!», но остальные отговорили его. Несмотря на то что Эйдзюн и Дзинэмон получили серьезные раны на руках и ногах, им удалось порубить работников чайного домика, и тем, кто вернулся, господин сделал выговор.

Через некоторое время в отношении этого происшествия было высказано определенное мнение. Один человек сказал: «Если в таком деле, как месть, дожидаться согласия остальных, его никогда не доведешь до логического конца. Нужно быть готовым действовать в одиночку и даже погибнуть от руки обидчика. Человек, который кричит о том, что нужно отомстить, но ничего для этого не делает, — лицемер. Умные люди заботятся о своей репутации, используя лишь силу своих слов. Но настоящий мужчина отправляется

на дело молча, ни с кем не советуясь, и принимает смерть. При этом нет необходимости добиваться своей цели; человек проявляет свои качества уже тем, что гибнет в бою. И такой человек, скорее всего, добьется своей цели».

*

Итиюкэн был слугой господина Таканобу и работал на кухне. Как-то, когда зашла беседа о борьбе, Итиюкэн затеял спор и потом, выхватив меч, зарубил семь или восемь человек. В наказание ему было приказано покончить с собой. Но когда господин Таканобу услышал об этом, он помиловал этого человека и сказал: «Во времена, когда нашу страну раздирают междоусобные распри, нам нужны храбрые люди. А, судя по всему, это человек храбрый». Впоследствии, во время боевых действий в районе реки Юдзи, господин Таканобу взял с собой Итиюкэна, и последний снискал непревзойденную славу, совершая вылазки глубоко во вражеские ряды и принося ужасные опустошения.

В сражении при Такаги Итиюкэн продвинулся так далеко, что господин Таканобу почувствовал сожаление и отозвал его. Поскольку авангард не пробился к Итиюкэну, господин Таканобу сам бросился вперед и, ухватив Итиюкэна за рукав, оттащил его назад. К тому моменту голова Итиюкэна была покрыта множеством ран, но ему удалось остановить кровотечение с помощью зеленых листьев, которые он приматывал тонким полотенцем.

*

В первый день осады замка Хара Цурута Яситибэй был направлен с посланием от господина Мимасака к Оки Хёбу, но в момент передачи послания пуля, прилетевшая со стороны замка, попала ему в поясницу, и он мгновенно упал лицом вниз. Потом он снова поднялся, пересказал оставшуюся часть сообщения, был сражен во второй раз и умер. Тело Яситибэя отвез назад Тайра Тихёэй. Когда Тихёэй возвращался обратно в лагерь Хёбу, в него также попала ружейная пуля, и он погиб.

*

Дэнко родился в Таку, и в то время из его семьи в живых оставались его старший брат

Дзиробэй, младший брат и мать. Примерно в девятом месяце мать Дэнко взяла с собой внука, сына Дзиробэя, чтобы он послушал проповедь. Когда настало время возвращаться домой, ребенок, надевая соломенные сандалии, случайно наступил на ногу мужчине, который стоял рядом. Незнакомец отчитал ребенка, и в конце концов они вступили в яростный спор, в результате чего мужчина вытащил меч и убил ребенка. Мать Дзиробэя не могла поверить своим глазам. Она вцепилась в мужчину, но тогда он убил и ее. Сделав это, мужчина отправился к себе домой.

Этого человека звали Гороуэмон, и он был сыном ронина по имени Накадзима Моан. Его младший брат Тюдзобо был отшельником и жил в горах. Моан был советником господина Мимасака, и Гороуэмон также получал от него денежное содержание.

Когда эти обстоятельства стали известны в доме Дзиробэя, его младший брат направился к жилищу Гороуэмона. Обнаружив, что дверь заперта изнутри и никто из нее не выходит, он изменил голос, сделав вид, что это какой-то посетитель. Когда дверь отворилась, он выкрикнул свое настоящее имя и скрестил мечи с убийцей своей матери. Оба свалились на кучу мусора, но в конце концов Гороуэмон был убит. В этот момент появился Тюдзобо и зарубил младшего брата Дзиробэя.

Услышав об этом происшествии, Дэнко немедленно отправился в дом Дзиробэя и сказал: «Только один из наших врагов был убит, в то время как мы потеряли троих. Это чрезвычайно прискорбно, поэтому почему бы тебе не напасть на Тюдзобо?» Однако Дзиробэй не слушал его.

Дэнко посчитал, что такой исход ложится позором на всю семью, и, хотя был буддийским священником, решил напасть на обидчика и отомстить за свою мать, младшего брата и племянника. Тем не менее он знал, что поскольку он обычный священник, то, скорее всего, со стороны господина Мимасаки последуют карательные меры. Поэтому усердно трудился и в конце концов получил сан главного священника храма Рюундзи. Тогда он пошел к Иёнодзё, который изготавливал мечи, и попросил его сделать длинный и короткий мечи, предложил стать его подма-

стерьем и даже получил разрешение на участие в работе.

К двадцать третьему дню девятого месяца следующего года он был готов приступить к осуществлению задуманного. По случайности в это время к нему приехал какой-то гость. Отдав приказание подавать на стол, Дэнко переоделся в мирское платье и тайно выскользнул из своих покоев. Затем он направился в Таку и, порасспрашивав о Тюдзобо, узнал, что тот находится среди большой группы людей, которые собрались, чтобы посмотреть на восход луны, и что, таким образом, больше пока ничего нельзя сделать. Не желая терять времени, он подумал, что его основное желание будет удовлетворено, если он разделается с отцом Тюдзобо и Гороуэмона, Моаном. Придя к дому Моана, он ворвался в спальное помещение, объявил свое имя и, когда Моан начал вставать с постели, вонзил в него меч и убил. Когда прибежали люди, жившие по соседству, и окружили его, он объяснил ситуацию, отбросил в сторону оба меча — длинный и короткий — и вернулся домой. Новости об этом дошли в Сагу

еще до его прибытия, и добрая часть прихожан Дэнко встретила его на обратном пути и благополучно проводила до самого храма.

Господин Мимасака пришел в немалую ярость, но, поскольку Дэнко был главным священником храма клана Набэсима, ничего поделать было нельзя. Наконец, использовав посредничество Набэсима Тоннэри, он передал послание Таннэну, главному священнику Кодэндзи, в котором говорилось: «Если священник убил человека, его следует приговорить к смертной казни». Ответ Таннэна был следующим: «Наказание для духовного лица будет вынесено в соответствии с решением, которое примет Кодэндзи. Прошу вас не вмешиваться».

Господин Мимасака еще больше разгневался и спросил: «Каково же будет это наказание?» Таннэн ответил: «Хотя вам до этого не должно быть никакого дела, тем не менее, раз вы настаиваете, я отвечу. [Буддийский] закон гласит, что священник-отступник лишается своего одеяния и изгоняется».

В Кодэндзи Дэнко лишили одеяния священника, но, когда его должны были изгнать,

некоторые послушники надели на себя длинные и короткие мечи, к ним присоединилось большое число прихожан, и они сопровождали его до самого Тодороки. По дороге им встретилась группа людей, похожих на охотников, которые начали спрашивать, не из Таку ли идет процессия. Впоследствии Дэнко поселился в Тикудзэне, где все относились к нему очень хорошо. Живя там, он также поддерживал дружеские отношения с самураями. Эта история получила широкую огласку, и говорят, что его везде принимали с почетом.

*

Проступок Хориэ Санэмона заключался в том, что он ограбил склад клана Набэсима в Эдо, забрав все хранившиеся там деньги, и скрылся в другой провинции. Его поймали, и он признался. Тогда был объявлен следующий приговор: «Поскольку это серьезное преступление, он будет замучен до смерти», и Накано Дайгаку назначили надзирать над приведением приговора в исполнение. Сначала Санэмону сожгли все волосы на теле и выдернули ногти. Затем ему перерезали сухожилия, просверлили отверстия в его теле

и подвергли различным другим пыткам. В течение всей казни он ни разу не поморщился, и даже лицо его не изменило цвета. В конце концов ему сломали хребет, сварили в соевом соусе, и его тело сложили пополам, перегнув назад.

*

Однажды, когда Фукути Рокуроуэмон покидал замок, перед домом господина Таку проносили паланкин, в котором, судя по всему, сидела женщина из высшего сословия, и человек, который стоял у дверей дома, приветствовал ее подобающим жестом. Копейщик, входивший в процессию, которая сопровождала паланкин, сказал этому человеку: «Ты недостаточно низко поклонился» — и ударил его по голове древком своего копья.

Когда человек провел рукой по голове, оказалось, что у него течет кровь. Тогда он поднялся и сказал: «Ты совершил возмутительный поступок, несмотря на то что я был любезен. Жаль, что так случилось». Сказав это, он зарубил копейщика одним ударом.

Паланкин двинулся дальше, но Рокуроуэмон снял чехол со своего копья, встал перед тем

человеком и сказал: «Спрячьте свой меч. На территории замка запрещено разгуливать с обнаженным клинком».

Тот человек отвечал ему: «Того, что произошло, избежать было нельзя. Я действовал под давлением обстоятельств. Несомненно, вы видели, что иного выхода не было. Хотя мне и хотелось бы спрятать меч в ножны, мне трудно это сделать, учитывая ваш тон. Мне неприятно вступать с вами в спор, но, если вы настаиваете, я буду рад принять ваш вызов».

Рокуроуэмон сразу же отшвырнул копье и любезно ответил ему: «Ваши слова вполне разумны. Меня зовут Фукути Рокуроуэмон. Я засвидетельствую, что ваше поведение в данной ситуации заслуживает восхищения. Более того, я буду отстаивать вашу правоту, даже если это будет стоить мне жизни. А теперь спрячьте свой меч».

«С удовольствием»,— ответил человек и спрятал свой меч.

На вопрос, откуда он, этот человек ответил, что он слуга Таку Нагато-но-ками Ясуёри. Рокуроэмон сопроводил его к господину Нагато и разъяснил обстоятельства случив-

шегося. Зная, что женщина в паланкине была женой знатного человека, господин Нагато, однако, приказал своему слуге совершить сэппуку.

Рокуроуэмон вышел вперед и сказал: «Поскольку я дал слово самурая, то, если этому человеку приказывают совершить сэппуку, тогда я совершу сэппуку первый».

Говорят, что после его слов дело закончилось удачно.

*

Господин Сима направил посыльного к своему отцу, господину Аки, с посланием, в котором говорилось: «Я хотел бы совершить паломничество к усыпальнице Атаго в Киото». Господин Аки спросил: «Для чего это ему нужно?» — и посланец ответил: «Поскольку Атаго — бог стрельбы из лука, господин Сима желает попросить успеха в войне».

Господин Аки рассердился и отвечал: «Это совершенно бесполезно! Разве подобает одному из первых воинов клана Набэсима обращаться с просьбами к Атаго? Если бы сам Атаго воплотился в воина и стал сражаться на стороне врага, воин Набэсима должен

быть достаточно хорош, чтобы рассечь его пополам».

*

Дохаку жил в Куроцутибару. Его сына звали Горобэй. Однажды, когда Горобэй нес мешок с рисом, он увидел, что навстречу ему идет ронин господина Кумасиро Сакё по имени Ивамура Кюнай. Раньше из-за какого-то случая между ними возникла ссора, и теперь Горобэй ударил Кюная мешком с рисом, начал с ним драться, побил и столкнул в канаву, после чего вернулся домой. Кюнай бросил ему вдогонку какую-то угрозу и вернулся домой, где рассказал о случившемся своему старшему брату Гэнэмону. Затем они вдвоем отправились к Горобэю, намереваясь ему отомстить.

Когда они пришли туда, дверь была слегка приоткрыта, а за ней притаился Горобэй с обнаженным мечом. Не подозревая об этом, Гэнэмон вошел, и Горобэй ударил его, нанося удар сбоку. Получив глубокую рану, Гэнэмон использовал свой меч в качестве посоха и, хромая, выскочил на улицу. Затем Кюнай бросился в дом и ударил зятя Дохаку, Кацуэ-

мона, который сидел возле жаровни. Его меч скользнул по крючку, на котором подвешивают чайник, и он отсек Кацуэмону половину лица. Дохаку вместе с женой удалось вырвать меч из рук Кюная.

Кюнай принес извинения и сказал: «Я уже добился того, чего хотел. Пожалуйста, отдайте мне мой меч, и я сопровожу своего брата домой». Но когда Дохаку вернул ему меч, Кюнай ударил его в спину и наполовину разрубил ему шею. Затем он снова скрестил мечи с Горобэем; они оба выбежали на улицу и дрались на равных, пока Кюнай не отсек Горобэю руку.

Тогда Кюнай, который также получил много ран, взвалил на плечи своего старшего брата Гэнэмона и вернулся домой. Однако Гэнэмон по дороге умер.

Горобэй получил многочисленные ранения. Хотя ему удалось остановить кровотечение, он умер из-за того, что выпил воды.

У жены Дохаку было отсечено несколько пальцев. У Дохаку оказалась разрублена шейная кость, и, поскольку незадетым было лишь горло, его голова свисала на грудь.

Придерживая голову руками в вертикальном положении, Дохаку отправился к лекарю.

Лекарь проводил лечение следующим образом. Во-первых, он натер челюсть Дохаку смесью сосновой смолы и масла и обвязал ее волокном из *рами*. Затем он закрепил на его макушке веревку и привязал ее к балке, зашил открытую рану и закопал его тело в рис, чтобы тот не мог двигаться.

Дохаку ни разу не потерял сознание, не менял позу и даже не пил женьшень. Говорят, что лишь на третий день, когда открылось кровотечение, он выпил немного возбуждающего лекарства. В конце концов кости срослись, и он благополучно выздоровел.

*

Когда господин Мицусигэ заразился оспой в Симоносэки, Икусима Сакуан дал ему какое-то лекарство. Это был очень тяжелый случай заболевания оспой, и слуги господина Мицусигэ, как высокого, так и низкого ранга, находились в некотором волнении. Неожиданно струпья стали чернеть. Люди, которые за ним ухаживали, пали духом и втайне уведомили Сакуана, который немедленно

прибыл. Он сказал: «Что ж, это радостное известие. Струпья заживают. Вскоре он должен полностью выздороветь без каких-либо осложнений. В этом я могу поручиться».

Люди, стоявшие у постели господина Мицусигэ, услышали это и подумали: «Сакуан выглядит слегка не в себе. Болезнь становится все более безнадежной».

Затем Сакуан расставил вокруг постели складные ширмы, через некоторое время снова пришел и дал господину Мицусигэ один пакетик лекарства. Струпья больного очень быстро зажили, и он полностью выздоровел. Сакуан позднее признался кому-то: «Я дал господину этот один пакетик лекарства, заранее приняв решение, что поскольку я один занимался его лечением, то, если он не выздоровеет, я тут же вспорю себе живот и умру вместе с ним».

*

Когда умирал Накано Такуми, собрались все его слуги и домочадцы, и он сказал: «Вам нужно понять, что слуга должен обладать тремя качествами. Это выполнение воли

господина, природная энергия и готовность к собственной смерти».

*

Однажды, когда какие-то люди собрались на платформе внутренней цитадели замка, некий человек сказал Утида Соуэмону: «Говорят, что вы учитель фехтования, но, судя по вашему повседневному поведению, вы вряд ли можете научить чему-нибудь путному. Я полагаю, что если бы вас попросили совершить *кайсяку*, то, вместо того чтобы отрубить голову, вы бы, наверное, отсекли бы человеку макушку».

Соуэмон возразил: «Это вовсе не так. Нарисуйте у себя на шее чернилами маленькое пятнышко, и я докажу вам, что могу нанести точный удар, не отклонившись ни на волосок».

*

Нагаяма Рокуродзаэмон путешествовал по Токайдо и находился неподалеку от Хамамацу. Когда он проходил мимо постоялого двора, перед его паланкином встал нищий и произнес: «Я ронин из Этиго. У меня нет

денег на дорогу, и я в стесненном положении. Мы оба воины. Пожалуйста, помогите мне».

Рокуродзаэмон рассердился и сказал: «Неучтиво упоминать о том, что мы оба воины. Если бы я оказался в твоем положении, я бы вспорол себе живот. Чем говорить о том, что тебе не хватает денег на дорогу, и навлекать на себя позор, лучше вспори себе живот не сходя с этого места!» Говорят, что нищий пошел дальше своей дорогой.

*

Макигути Ёхэю в жизни приходилось быть *кайсяку* для многих людей. Когда некий Канахара собирался совершить сэппуку, Ёхэй согласился быть его *кайсяку*. Канахара воткнул в живот свой меч, но, когда нужно было вспороть его, он не смог сделать этого. Ёхэй подошел к нему сбоку, крикнул: «Эй!» — и топнул ногой. Это послужило Канахара чем-то вроде сигнала, и он смог ровно вспороть себе живот. Говорят, что после завершения *кайсяку*, Ёхэй пролил слезу и сказал: «Несмотря на то что раньше он был моим хорошим знакомым...»

Это рассказал господин Сукээмон.

*

Во время сэппуку некоего человека, когда *кайсяку* отсек ему голову, остался висеть маленький кусочек кожи, и голова оказалась не полностью отделена от тела. Официальный наблюдатель сказал: «Немного осталось». *Кайсяку* разозлился, ухватился за голову и, полностью отделив ее от тела ударом меча, поднял ее на уровень глаз и сказал: «Посмотри!» Говорят, что это было довольно страшное зрелище. Это рассказал господин Сукээмон.

В прошлые времена бывали случаи, когда голова отлетала в сторону. Говорят, что лучше всего оставлять немного кожи, чтобы она не улетела в сторону официальных лиц, надзирающих за сэппуку. Однако сейчас считается, что лучше полностью отсекать голову от туловища.

Человек, который отсек пятьдесят голов, однажды сказал: «В зависимости от того, какую по счету голову ты рубишь, бывают случаи, когда даже туловище может оказывать сопротивление. Если отрубаешь всего три головы, сначала не ощущаешь сопротивления, и ты можешь рубить хорошо. Но когда доходишь до четвертой или пятой, то ощущаешь довольно сильное противодействие. Во всяком случае, поскольку это очень важный вопрос, следует сказать, что, если человек всегда заранее планирует сделать так, чтобы голова упала на землю, ошибок быть не должно».

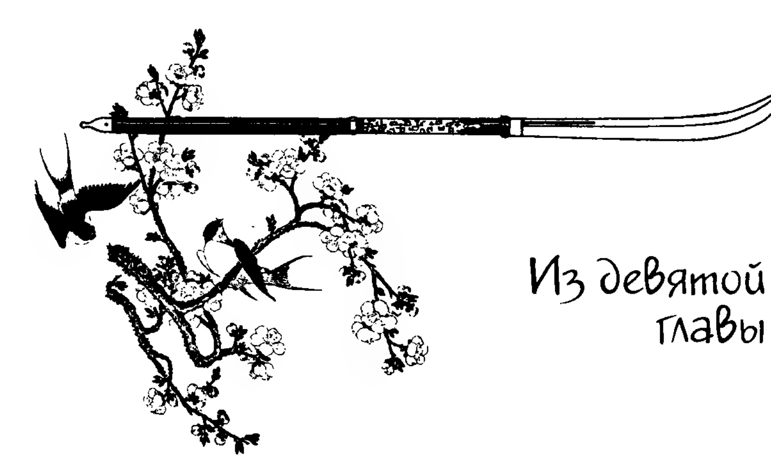
*

Когда господин Набэсима Цунасигэ был ребенком, Ивамура Кураносукэ назначили старшим. Один раз Кураносукэ увидел, что перед маленьким Цунасигэ лежат золотые монеты, и спросил прислуживавшего ему человека: «По какой причине ты положил их перед молодым господином?» Слуга ответил: «Господин только что услышал, что ему принесли подарок. Он сказал, что еще не видел его, поэтому я его принес». Кураносукэ строго отругал этого человека, сказав: «Положить такие презренные вещи перед важным лицом — крайнее проявление необдуманности. Ты бы и сам мог додуматься, что это не то, что подобает класть перед сыном господина. Впредь прислуживающие слуги должны очень внимательно к этому относиться».

В другой раз, когда господину Цунасигэ было около двадцати лет, он однажды по каким-то делам отправился во дворец в Наэкияме. Когда отряд приближался к дворцу, он попросил дать ему трость. Миура Дзибудзаэмон, который носил его сандалии, быстро нашел палку и собирался подать ее молодому господину. Кураносукэ увидел это, быстро забрал палку у Дзибудзаэмона и строго его отчитал, сказав: «Ты хочешь сделать из нашего важного молодого господина бездельника? Даже если он и попросил палку, ее не следует ему давать. Это свидетельствует о том, что слуга, прислуживающий господину, не отдает себе отчет в своих действиях».

Дзибудзаэмона позднее повысили и дали ему должность *тэакияри*, и Цунэтомо услышал эту историю непосредственно от него.

Из девятой главы

Когда Симомура Сёун состоял на службе в замке, господин Наосигэ сказал: «Как замечательно, что этот Кацусигэ так энергичен и силен для своего возраста. Борясь со своими ровесниками, он побеждает даже тех, кто старше его».

Сёун ответил: «Хотя я и пожилой человек, но готов биться об заклад, что я самый лучший в борьбе в сидячем положении». Сказав это, он рванул Кацусигэ вверх и бросил с такой силой, что тому стало больно. Затем он сказал: «Если будешь гордиться своей силой, пока твой характер еще не устоялся, навлечешь на себя позор. Ты слабее, чем выглядишь». С этими словами он удалился.

*

В то время, когда Мацуда Ёхэй был близким другом Исия Дзинку, между первым и Нодзоэ Дзинбэем возникла ссора. Ёхэй сказал Дзинбэю: «Пожалуйста, приходи, и я разрешу этот вопрос раз и навсегда». Затем Ёхэй и Дзинку встретились и, подойдя к замку Ямабуси в Кихаре, перешли через единственный мост, который там был, и разрушили его. Обсуждая обстоятельства ссоры, они изучили их со всех сторон и не нашли повода для драки. Но когда они решили повернуть обратно и отправиться домой, разумеется, вспомнили, что моста уже нет.

Пока Ёхэй и Дзинку искали подходящий способ перебраться через ров, появились люди Дзинбэя, которым они послали вызов. Они передвигались скрытно, но Ёхэй и Дзинку увидели их и сказали: «Мы прошли точку, за которой нет пути назад, и лучше вступим в бой, чем покроем себя позором».

Бой длился в течение некоторого времени. Получив серьезую рану, Ёхэй упал между двух полей. Дзинбэй также получил глубокую рану, и поскольку кровь заливала ему

глаза, он не мог найти Ёхэя. Пока Дзинбэй пытался на ощупь отыскать его, Ёхэю, который лежал на земле, удалось ускользнуть от него и в конце концов зарубить. Но когда он попытался нанести последний удар, рука уже не повиновалась ему, и он пронзил шею Дзинбэя, нажав на меч ступней.

В этот момент подоспели друзья и отвели Ёхэя домой. После того как его раны зажили, ему было приказано совершить сэппуку. Тогда он позвал своего друга Дзинку, и они вместе распили прощальную чашу.

*

Окубо Тоэмон из Сиода управлял делами в винной лавке, принадлежавшей Набэсима Кэнмоцу. Господин Окура, сын Набэсима Кай-но-ками, был калекой и не выходил за пределы своего дома в деревне Мино. Он давал приют борцам и любил драчунов. Борцы часто посещали близлежащие деревни и устраивали беспорядки. Однажды они пришли в лавку Тоэмона, стали пить сакэ и вести безрассудные разговоры, заставив Тоэмона вступить с ними в спор. Он встретил их

с копьем в руках, но, поскольку борцов было двое, они его зарубили.

Его сыну, Канносукэ, было пятнадцать лет, и он как раз трудился над уроками в Дзодзэйдзи, когда ему сообщили о случившемся. Примчавшись домой, он схватил короткий меч, который был длиной чуть больше локтя, вступил в бой с двумя взрослыми мужчинами и вскоре прикончил их обоих. Хотя Канносукэ получил тринадцать ран, он выздоровел. Позднее он был известен под именем Доко и, говорят, стал очень сведущим в массаже.

*

Говорят, что Токунага Китидзаэмон постоянно жаловался: «Я стал таким старым, что сейчас, если бы началось сражение, я бы ничего не смог сделать. Тем не менее я бы хотел умереть в бою, ворвавшись на коне в гущу врагов, быть сбитым с него и погибнуть. Было бы позором не сделать ничего более, кроме как умереть в собственной постели».

Говорят, что священник Гёдзаку услышал это, когда был еще прислужником у священника Ёмона, младшего сына Китидзаэмона.

*

Когда Сагару Кюму попросили стать главным слугой, он сказал Набэсиме Хэйдзаэмону: «По какой-то причине господин постоянно являет мне свою благосклонность и теперь предложил занять высокую должность. Поскольку у меня нет хорошего слуги, мои собственные дела могут оказаться запущенными. Я прошу вас дать мне вашего слугу, Такасэ Дзибусаэмона». Хэйдзаэмон выслушал его и согласился, сказав при этом: «Мне приятно, что ты обратил внимание на моего слугу. Поэтому я сделаю так, как ты просишь».

Но когда он поведал об этом Дзибусаэмону, последний сказал: «Я дам свой ответ лично господину Кюме». Затем он пришел к Кюме и поговорил с ним. Дзибусаэмон сказал Кюме: «То, что вы обо мне такого высокого мнения и обратились к моему господину с подобной просьбой, — великая честь для меня. Однако слуге не подобает менять хозяев. Поскольку вы занимаете высокое положение, то, если бы я стал вашим слугой, моя жизнь была бы хорошо обеспечена, но эта обеспеченность была бы для меня неприятна.

Поскольку Хэйдзаэмон — человек из низкого сословия и сильно нуждается, мы живем, питаясь жидкой кашей из дешевого риса. Тем не менее она достаточно сладка. Пожалуйста, подумайте об этом еще раз».

На Кюму эти слова произвели огромное впечатление.

*

Некий человек, вернувшись домой поздней ночью, обнаружил, что в его дом пробрался какой-то незнакомец, который занимается прелюбодеянием с его женой. Он убил этого человека. Затем он разрушил стену и подпер ее тюком риса и, таким образом, подстроил все так, словно убитый был вором. Его действия признали оправданными, и все прошло без осложнений. По прошествии некоторого времени он развелся с женой, и на том все закончилось.

*

Когда некий человек вернулся домой, он обнаружил, что его жена занимается прелюбодеянием со слугой в супружеской спальне.

Увидев его, слуга убежал через кухню. Тогда муж вошел в спальню и убил жену.

Позвав служанку, он объяснил ей, что произошло, и сказал: «Чтобы эта история не легла позорным пятном на наших детей, следует сделать вид, что она умерла от болезни, и поэтому мне потребуется твоя помощь. Если же ты считаешь, что не можешь на это пойти, то я убью и тебя как соучастницу этого тяжкого преступления».

Служанка ответила: «Если вы пощадите меня, я буду вести себя так, словно ничего не знаю». Она привела в порядок комнату, надела на труп одежду для сна и уложила его в постель. Затем, несколько раз послав человека за врачом, с сообщением, что хозяйку одолел внезапный недуг, они отправили последнего гонца, который сказал врачу, что уже слишком поздно и ему нет нужды приезжать. Затем позвали дядю жены и, поведав ему о болезни, убедили его в том, что так оно и было. Все сошло как смерть в результате болезни, и никто так никогда и не узнал правды. Позднее служанку уволили. Эта история произошла в Эдо.

*

На Новый год, в третий год Кэйтё в Корее, в местности, известной под названием Ёлсан, должна была состояться битва. Когда на поле боя выстроились войска Минь, насчитывающие многие сотни тысяч, японские воины были поражены и смотрели на них, затаив дыхание. Тогда господин Наосигэ сказал: «Надо же. Какое огромное количество людей! Интересно, сколько здесь сотен тысяч?»

Дзинэмон ответил: «В Японии, описывая что-то бесчисленное, мы говорим: "Столько, сколько волосков в шерсти трехлетнего теленка". Их наверняка не меньше, чем волосков в шерсти трехлетнего теленка!» Говорят, что все рассмеялись и снова воспряли духом.

Позднее, когда господин Кацусигэ охотился на горе Сиройси, он рассказал об этом Накано Матабэю. «Кроме твоего отца, который это сказал, не было никого, кто промолвил бы хоть слово».

*

Накано Дзинэмон часто повторял: «Человек, который служит господину, когда тот относится к нему с добротой,— это не слуга. Но тот, кто служит, когда господин бессердечен и неразумен,— это настоящий слуга. Вам следует хорошо уяснить эту разницу».

*

Когда Ямамото Дзинэмону было восемьдесят лет, он заболел. Кто-то заметил, что он как будто хочет застонать, и сказал ему: «Вы почувствуете себя лучше, если будете стонать. Не сдерживайте себя». Но Дзинэмон ответил: «Дело не в этом. Имя Ямамото Дзинэмона известно всем, и за всю мою жизнь я не сделал ни одной вещи, за которую потом мне было бы стыдно. Не годится, чтобы люди услышали мои стоны, когда жизнь моя подходит к концу». Говорят, что до самой кончины он не издал ни стона.

*

Один из сыновей Мори Монбэя ввязался в драку и вернулся домой раненный. Когда Монбэй спросил его: «Что ты сделал со своим противником?» — его сын ответил: «Я зарубил его».

Когда Монбэй спросил: «Ты нанес ему завершающий удар?» — его сын отвечал: «Да, я это сделал»[28].

Тогда Монбэй сказал: «Без сомнения, ты поступил правильно, и сожалеть не о чем. Даже если бы ты убежал, то все равно должен был бы совершить сэппуку. Когда твой дух успокоится, соверши сэппуку и, чем умирать от руки кого-то чужого, умри от руки своего отца». И вскоре после этого он совершил *кайсяку* для своего сына.

*

Человек из того же отряда, что и Аюра Гэндзаэмон, совершил какой-то бесчестный поступок, и поэтому предводитель отряда дал ему записку, в которой содержался его смертный приговор, и велел отнести ее Гэндзаэмону. Гэндзаэмон внимательно прочитал записку и затем сказал этому человеку: «Здесь говорится, что я должен убить тебя, поэтому я покончу с тобой на восточном берегу. Раньше ты практиковался в фехтовании на мечах... Теперь тебе понадобится все твое умение».

Человек ответил: «Я поступлю так, как вы скажете», и они вдвоем вышли из дома.

Они пошли вдоль края рва, но не успели сделать и пятнадцати шагов, когда кто-то из слуг Гэндзаэмона окликнул его с противоположной стороны. Когда Гэндзаэмон начал поворачиваться, приговоренный человек напал на него с мечом в руке. Гэндзаэмон быстро отступил назад, выхватил меч и зарубил этого человека. Затем он возвратился домой.

Он снял с себя одежду, спрятал ее в сундук и запер на ключ. До конца своей жизни он никогда никому ее не показывал. После его смерти одежду осмотрели, и оказалось, что она разрезана лезвием меча. Это рассказал его сын, Гэндзаэмон.

*

Рассказывают, что Окубо Доко как-то заметил:

«Все говорят, что больше не появятся мастера искусств, поскольку мир приходит к своему концу. Это то, чего я не могу понять. Растения, такие как пионы, азалии и камелии, смогут рождать прекрасные цветы, независимо от того, наступит конец света или нет. Если бы люди немного задумались над этим фактом, то им все стало бы ясно. И если бы люди

оглянулись вокруг, они бы поняли, что и сейчас в различных искусствах есть свои мастера. Но люди все больше убеждают себя в мысли о том, что мир пришел к своему концу, и даже не стараются приложить хоть какие-то усилия. Это прискорбно. Времена тут ни при чем».

*

Когда Фукахори Магороку все еще жил на иждивении своего отца, однажды он поехал охотиться в Фукахори, и его слуга, приняв его в темном кустарнике за дикого кабана, выстрелил из ружья и ранил в колено, что привело к тому, что Магороку упал с большой высоты. Слуга, ужасно расстроенный, разделся до пояса и собирался совершить сэппуку. Магороку сказал: «Ты можешь вспороть себе живот и потом. Я неважно себя чувствую, поэтому принеси мне воды, чтобы я мог попить». Слуга бросился искать воду для своего хозяина, принес ее, и за это время немного успокоился. После этого он снова собирался совершить сэппуку, но Магороку снова остановил его. По возвращении домой Магороку попросил своего отца, Кандзаэмона, простить слугу.

Кандзаэмон сказал слуге: «Это была непредвиденная ошибка, поэтому не беспокойся. В такой ситуации нет нужды лишать себя жизни. Продолжай спокойно выполнять свой долг».

*

Человек по имени Такаги вступил в спор с тремя крестьянами, которые работали в полях по соседству. Те его крепко побили, после чего он вернулся домой. Его жена сказала ему: «Разве ты забыл, что лучше смерть, чем бесчестие?»

«Конечно, нет!» — ответил он.

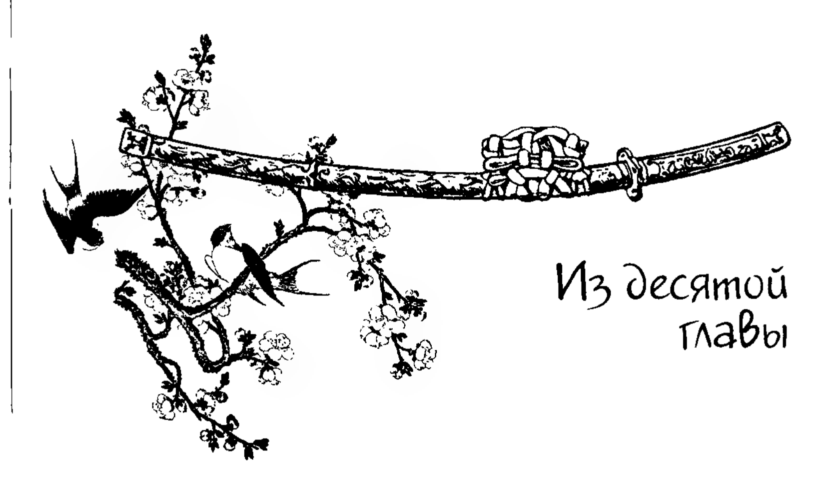
Тогда его жена продолжала: «В любом случае человек умирает только один раз. Из различных видов смерти — смерти от болезни, смерти в бою, сэппуку или обезглавливания — позорной считается лишь бесславная смерть». После этих слов она вышла на улицу, но вскоре вернулась, заботливо уложила детей спать, приготовила несколько факелов, оделась для ночной схватки и потом сказала: «Я недавно выходила на улицу, чтобы проверить обстановку, и мне показалось, что эти трое зашли в один дом и, похоже, что-то

затевают. Это самый подходящий момент. Пойдем быстрее!»

После этого они вышли из дома — муж впереди, — держа зажженные факелы и вооружившись короткими мечами. Они ворвались в жилище, где собрались их обидчики и бросились на них, нанося удары мечами, убив при этом двоих и ранив третьего.

Мужу позднее приказали совершить сэппуку.

Из десятой главы

У Икэды Сингэна был один слуга, который затеял ссору с каким-то человеком: повалил его на землю, крепко поколотил, а потом принялся топтать ногами, пока не прибежали его товарищи и не растащили их. Старейшины посовещались по поводу этого происшествия и сказали: «Того человека, которого топтали ногами, следует наказать». Сингэн услышал это и сказал: «Схватка всегда имеет свой логический конец. Человек, который забывает Путь самурая и не использует свой меч, будет покинут богами и буддами. В назидание другим, оба этих человека должны быть распяты». Людей, которые их разнимали, изгнали из провинции.

*

В воинских наставлениях Юя Сёсэцу *Путь трех начал*[29] есть место, где говорится о природе кармы. Он получил устное наставление о восемнадцати принципах, касающихся Большей Храбрости и Меньшей Храбрости. Он не записывал их и не запоминал наизусть, но вскоре полностью их забыл. Затем, оказываясь перед необходимостью действовать в реальных ситуациях, он поступал, повинуясь наитию, и вещи, которые он выучил, стали его собственной мудростью. Такова природа кармы.

*

Если человек оказывается в сложном положении, то, если он помажет слюной мочку уха и сделает глубокий выдох через нос, он сможет справиться с возникшими трудностями. Это тайный прием. Далее, когда у человека кровь приливает к голове, то, если он помажет слюной верхнюю часть уха, это состояние вскоре пройдет.

*

Цзы Чань находился при смерти, когда кто-то спросил у него о том, как управлять страной. Он ответил:

«Лучше всего, когда правитель с добротой относится к собственным подданным. Однако управлять страной, проявляя лишь доброту, трудно. Если доброта превращается в мягкотелость, это приведет к тому, что подданные перестанут уважать своего правителя. В таком случае предпочтительнее управлять страной строго. Это значит, что следует проявлять строгость до того, как возникают какие-то сложности, стремясь к тому, чтобы вовсе их предупредить. Проявлять строгость после того, как худшее уже случилось, — это все равно, что поставить ловушку. Тот, кто хоть раз обжегся, в следующий раз будет осторожен с огнем. Среди людей, которые легкомысленно относятся к воде, многие утонули».

*

Некий человек сказал: «Я знаю форму Здравого Смысла и форму Женщины». Когда

его спросили об этом, он ответил: «Здравый смысл четырехугольный и не сдвинется с места, что бы ни случилось. Женщина кругла. Можно сказать, что она не различает добро и зло, не видит разницы между правильным и неправильным, и, куда она может закатиться, никому не ведомо».

*

Основной принцип правильного поведения заключается в том, чтобы быть быстрым как в начале, так и в конце, и спокойным в середине. Митани Тидзаэмон услышал это и сказал: «Это точно как быть *кайсяку*».

*

Фукаэ Ангэн сопровождал своего знакомого к священнику Тэссю из Осаки. Оставшись наедине со священником, он сказал ему: «Этот человек хочет изучать буддизм и надеется, что вы ему в этом поможете. Он поставил перед собою цель и намерен ее добиваться».

Поговорив с его знакомым, священник пожаловался своим послушникам: «Ангэн — это человек, который причиняет вред другим. Он сказал, что его знакомый — хороший человек, но чем же он так хорош? Я не вижу в нем ничего хорошего. Бездумно расточать похвалы — это довольно плохая привычка. Когда не только глупцы, но и мудрые люди слышат похвалу, в их душе рождается гордыня. Хвалить — значит причинять вред».

*

Когда молодой Хотта Кага-но-ками Масамори был слугой сёгуна, он проявлял такое упорство и настойчивость, что сёгун решил проверить, что скрывается в глубине его сердца[30]. Для этого сёгун нагрел щипцы и положил их на жаровню. Обычно Масамори подходил к противоположной стороне жаровни, брал щипцы и приветствовал господина. На этот раз, когда он, ни о чем не подозревая, взял щипцы, он сразу же обжег руки. Однако он опустился в поклоне, как и обычно, и тогда сёгун быстро поднялся и забрал у него щипцы.

*

Некий человек сказал: «Если в стенах осажденного замка остается один или два человека, которые твердо решили не сдаваться,

между защитниками не будет согласия, и в конце концов замок сдастся».

При взятии замка, если человек, который предъявляет на него свои права, приблизится к его стенам, намереваясь предъявить ультиматум, и в это время кто-то из защитников замка выстрелит в него из укрытия, этот человек встревожится, и начнется сражение. Тогда замок придется брать штурмом, хотя это, возможно, и не входит в намерения осаждающей стороны. Это называется штурмом по вине осажденных.

*

Буддийский священник Рёдзан записывал некоторые размышления, касающиеся битв, в которых участвовал Таканобу. Другой священник увидел это и осудил его, сказав: «Не подобает священнику писать о военачальнике. Как бы хорошо он ни писал, весьма вероятно, что он может неправильно понять замысел знаменитого полководца, поскольку сам не знаком с военной наукой. Передавать будущим поколениям неправильные представления о деятельности великого полководца — значит проявлять к нему неуважение».

*

Некий человек сказал: «На стене гробницы Святого[31] есть следующие строки:

Если в глубине души
Человек следует путем искренности,
То, даже если он не возносит молитв,
Разве боги не станут ему покровительствовать?
Что же такое этот "путь искренности"?»

Один человек ответил ему так: «Судя по всему, вам нравится поэзия. Поэтому я отвечу вам стихами:

Поскольку все в этом мире всего лишь обман,
Искренность обретешь лишь в смерти».

Говорят, что для того, чтобы следовать пути искренности, нужно жить так, словно ты уже умер.

*

Говорят, что если рассечь лицо вдоль, помочиться на него и потоптаться по нему ногами, обутыми в соломенные сандалии, то с него сойдет кожа. Это услышал священник Гёдзаку, когда был в Киото. Такими сведениями следует дорожить.

*

Один из слуг Мацудайра Сагами-но-ками отправился в Киото собирать долги и поселился в наемном жилище в городском доме. Однажды, когда он стоял перед домом и наблюдал за проходящими мимо людьми, он услышал, как один из прохожих сказал: «Говорят, что прямо сейчас люди господина Мацудайра с кем-то дерутся». Слуга подумал: «Как неприятно, что некоторые из моих товарищей участвуют в драке. Здесь действительно должны быть наши люди, которые приехали сменить тех, кто находится в Эдо. Возможно, это они и дерутся». Он узнал у прохожего, где именно это происходит, но, когда, запыхавшись, прибыл на место, его товарищи были уже повержены, а их противники как раз собирались нанести решающий удар. Он испустил крик, зарубил двоих и вернулся в свое наемное жилье.

Об этом происшествии стало известно чиновнику сёгуната и этого человека вызвали к нему и допросили. «Ты помогал своим товарищам в драке и, таким образом, нарушил правительственный указ. В этом не может быть сомнений, не так ли?»

Слуга ответил: «Я сам из деревни, и мне трудно понять все, что говорит ваша честь. Не могли бы вы повторить еще раз?»

Чиновник рассердился и сказал: «У тебя что-то не в порядке с ушами? Разве ты не содействовал драке, не совершил кровопролитие, не пренебрег правительственным указом и не нарушил закон?»

Тогда человек ответил: «Я полностью понял то, что вы говорите. Хотя вы сказали, что я нарушил закон и пренебрег правительственным указом, я ни в коей мере этого не делал. Дело в том, что все живые создания дорожат своей жизнью, и это само собой разумеется в отношении человеческих существ. Я же особенно ценю свою жизнь. Однако я подумал, что услышать о том, что твои товарищи вовлечены в драку, и сделать вид, что ты этого не слышал, это значит не придерживаться Пути самурая, поэтому я побежал на место событий. Если бы после того, как моих друзей убили, я позорно вернулся домой, то это наверняка продлило бы мою жизнь, но тогда бы я пренебрег Путем самурая. Соблюдая верность Пути, человек,

не задумываясь, пожертвует своей драгоценной жизнью. Таким образом, для того чтобы соблюсти Путь самурая и не пренебречь Законами самураев, я уже тогда отказался от жизни. Я прошу вас немедленно меня казнить».

Эти слова оказали на чиновника большое впечатление, и позднее он прекратил это дело, сообщив господину Мацудайра: «У вас служит очень способный самурай. Пожалуйста, дорожите им».

*

Среди изречений священника Банкэя есть и такое.

«Не одалживай силу у другого, не полагайся на собственную силу; отбрось мысли о прошлом и будущем и не живи повседневными заботами... тогда Великий Путь открыт перед тобой»[32].

*

Родословная книга господина Сомы, называемая *Тикэн марокаси*, считалась самой древней в Японии. Однажды в его дворце случился пожар, и вскоре весь он был объят пламенем. Господин Сома сказал, глядя

на горящий дом: «Я не испытываю сожаления по поводу дома и всей его обстановки, пусть даже они сгорят дотла, потому что это вещи, которые позднее можно заменить. Я сожалею лишь о том, что я не смог вынести из огня родословную книгу, которая является самым драгоценным сокровищем моей семьи».

Среди тех, кто находился у него на службе, был один самурай, который сказал: «Я пойду и спасу ее». Господин Сома и все остальные рассмеялись и сказали: «Дом уже объят огнем. Как же ты собираешься ее вынести?»

Этот человек никогда не отличался особым красноречием, не приносил он и особенной пользы, но поскольку был человеком, который все делал от начала до конца, то его назначили одним из личных слуг господина. В этот момент он сказал: «Я никогда не был полезен своему господину, потому что не успевал за всем уследить, но я жил с убеждением, что однажды моя жизнь ему пригодится. Похоже, что такое время пришло». И он прыгнул в огонь.

После того как пожар потушили, господин сказал: «Поищите его останки. Какая жалость!»

Они все обыскали и нашли его обгорелый труп в саду, примыкающем к жилым помещениям. Когда его перевернули, из живота полилась кровь. Этот человек вспорол себе живот и положил книгу внутрь, и она совершенно не пострадала. С этого момента она стала называться *Кровавой родословной*.

*

Один человек рассказывал следующее.

«Неправильно думать, что *И-цзин* — это книга, с помощью которой можно предсказывать будущее. Предназначение ее в совершенно обратном. В этом можно убедиться, вспомнив, что китайский иероглиф «*И*» [по-японски] читается как «изменение». Даже если человек предсказывает себе удачу, когда он совершит зло, его ожидает неудача. И если он предсказывает неудачу, но совершит доброе дело, его ожидает удача.

Изречение Конфуция: «Если я буду трудиться в течение многих лет и потом постигну перемену [*И*], я не сделаю больших ошибок»

не касается изучения *И-цзин*. Это означает, что, изучая суть перемен и в течение многих лет следуя Путем добра, человек не совершит ошибки».

*

Хирано Гонбэй был одним из Воинов Семи Копий, которые в битве при Сидзугадакэ атаковали противника и взяли высоту[33]. Впоследствии его пригласили стать одним из *хатамото* господина Иэясу. Однажды, когда господин Хосокава принимал его у себя дома, он сказал о нем следующее: «Храбрость господина Гонбэя не является секретом в Японии. Поистине жаль, что такого храброго человека поставили на такую низкую должность, как та, которую вы сейчас занимаете. Если бы вы стали моим слугой, я бы отдал вам половину своих владений». Не дав никакого ответа, Гонбэй неожиданно поднялся с места, вышел на веранду, повернулся лицом к дому и помочился. Затем он сказал: «Если бы я был слугой господина, я бы никогда не смог здесь помочиться».

*

Когда священник Дайю из Сансю навещал одного больного, ему сказали: «Он только что умер». Дайю сказал: «Он не мог так быстро умереть. Не произошло ли это в результате неудовлетворительного лечения? Какая жалость!»

Оказалось, что в это время в доме присутствовал врач, который сидел с другой стороны *сёдзи* и услышал эти слова. Он необычайно рассердился, вышел и сказал: «Я слышал, как вы сказали, что этот человек умер от неудовлетворительного лечения. Поскольку я довольно неопытный врач, это, вероятно, так. Я слышал, что священник воплощает в себе силу буддийского закона. Давайте посмотрим, как вы вернете к жизни этого мертвого человека, ибо без такого доказательства буддизм — лишь пустой звук».

Дайю пришел в замешательство, но, понимая, что для священника было бы непростительно опозорить буддизм, не подал вида и отвечал: «Я действительно покажу вам, как вернуть его к жизни с помощью молитвы. Пожалуйста, подождите немного. Я должен

подготовиться». После этого он вернулся в храм. Вскоре он снова пришел и, сев рядом с телом, погрузился в медитацию. Прошло совсем немного времени, и мертвец начал дышать, а затем полностью ожил. Говорят, что он прожил еще полгода. Поскольку священник Таннэн сам услышал об этом от очевидца, ошибки здесь быть не может.

Рассказывая о том, как он молился, Дайю пояснил: «Подобные вещи не практикуются в нашей секте, поэтому я не знал, как нужно молиться. Я просто укрепил в себе решимость отдать жизнь во имя Будды, вернулся в храм, наточил короткий меч, который был преподнесен в дар храму, и спрятал его в своем одеянии. Затем я сел перед мертвецом и начал молиться: «Если сила буддийского закона существует, немедленно возвратись к жизни». Поскольку я связал себя клятвой, то, если бы он не вернулся к жизни, я был готов вспороть себе живот и умереть, сжимая труп в своих объятиях».

*

Когда Ямамото Городзаэмон пошел к священнику Тэцугю в Эдо, желая узнать

что-нибудь о буддизме, Тэцугю сказал: «Буддизм позволяет избавить разум от рассуждений. И это все. Я могу дать тебе пример применительно к воину. Китайский иероглиф, означающий «трусость»,

憶

образуется прибавлением иероглифа, означающего «значение»

意

к основному иероглифу, означающему «разум»

忄

Отсюда «значение» — это «рассуждение», и, когда человек прибавляет рассуждение к своему истинному, чистому разуму, он становится трусом. Если говорить о Пути самурая, то может ли человек быть храбрым, если он начинает рассуждать? Я думаю, вы можете получить некоторое представление из этого примера[34].

*

По словам одного из старейшин, когда самурай выбирает врага на поле боя и неот-

ступно преследует его, это подобно тому, как ястреб бьет птицу. Пусть даже он ворвется в гущу тысячной стаи птиц, он не обратит внимания ни на какую другую птицу, кроме той, которую он выбрал сначала.

Кроме того, то, что называется *тэдзукэ-но куби*,— это голова, которую человек забрал после того, как сделал заявление: «Я возьму того воина, на котором надеты такие-то и такие-то доспехи»[35].

*

В *Коёгункан* один человек сказал: «Когда я стою лицом к врагу, мне кажется, что меня окутывает какая-то тьма. Из-за этого я часто получаю тяжелые ранения. Несмотря на то что вы сражались со многими знаменитыми воинами, вас ни разу не ранили. Почему это так?»

А другой человек ответил: «Когда я стою лицом к врагу, разумеется, у меня возникает ощущение, что все вокруг становится черным. Но если в этот момент я успокою свой разум, темнота превращается в ночь, освещенную бледной луной. Тогда я бросаюсь в бой, и мне кажется, что я неуязвим».

Такие ощущения охватывают воина в момент истины.

*

Ружейная пуля, ударив по воде, отскочит. Говорят, что, если пометить ее ножом или прикусить зубами, она пройдет сквозь воду. Кроме того, когда господин охотится, если пометить пулю каким-то знаком, это пригодится в случае несчастья.

*

Однажды, когда господину Овари, господину Ки и господину Мито[36] было около десяти лет от роду, господин Иэясу находился с ними в саду и сбил большое осиное гнездо. Из гнезда вылетел огромный рой ос, и господин Овари и господин Ки испугались и убежали. Но господин Мито не убежал, а собрал по одной тех ос, что сели ему на лицо, и выбросил их.

В другой раз, когда господин Иэясу готовил на большой жаровне огромное количество каштанов, он пригласил мальчиков присоединиться к нему. Когда каштаны стали достаточно горячими, они сразу начали лопаться

и выскакивать из жаровни. Двое из мальчиков испугались и убежали. Однако господин Мито совсем не испугался, собрал те, что выскочили, и бросил их обратно на жаровню.

*

Для того чтобы изучить медицину, Эгути Тоан отправился в дом старого Ёсида Итиана, что жил в районе Бантё в Эдо. В то время по соседству жил один учитель фехтования, у которого он время от времени брал уроки. Там был ученик-*ронин*, который однажды подошел к Тоану и на прощание сказал: «Сейчас я собираюсь осуществить свое заветное стремление, которое лелею вот уже много лет. Я сообщаю тебе об этом, потому что ты относился ко мне по-дружески». Затем он ушел. У Тоана его слова вызвали беспокойство, и когда он за ним последовал, то увидел, что навстречу ему идет какой-то человек в шляпе, обшитой тесьмой.

Учитель фехтования шел в восьми или десяти шагах впереди ронина, и, проходя мимо человека в шляпе, он сильно стукнул его ножны своими. Когда человек обернулся, ронин подскочил к нему, сбил с него шляпу

и объявил громким голосом, что его целью является месть. Поскольку внимание человека было отвлечено и он растерялся, то справиться с ним не представляло труда.
Из близлежащих домов донеслись восторженные поздравления. Говорят, что их жители даже подарили ронину деньги. Это любимая история Тоана.

*

Однажды ночью, когда священник Унго из Мацусимы шел через горы, на него напали горные разбойники. Унго сказал: «Я человек из этой местности, а не пилигрим. У меня совсем нет денег, но вы, если хотите, можете взять мою одежду. Пожалуйста, оставьте мне жизнь».

Разбойники сказали: «Что ж, наши труды оказались напрасны. Одежда нас не интересует» — и пошли дальше.

Они прошли около двухсот шагов, когда Унго повернулся и крикнул им вслед: «Я нарушил заповедь, запрещающую лгать. Я так растерялся и забыл, что в моем кошельке лежит один слиток серебра. Я искренне сожалею о том, что сказал, что у меня ничего нет.

Вот он, поэтому, пожалуйста, возьмите его». Это произвело на горных разбойников столь глубокое впечатление, что они, не сходя с места, обрезали себе волосы и стали его учениками.

*

В Эдо четверо или пятеро *хатамото* собрались однажды вечером, чтобы сыграть в *го*. Чуть погодя один из них встал, чтобы справить нужду, и, пока он отсутствовал, разгорелась ссора. Одного человека зарубили, свет погас, и все помещение погрузилось в хаос. Услышав это, тот, который отсутствовал, бросился назад, крича: «Успокойтесь вы все! Это все произошло из-за пустяка. Поставьте лампы на место и позвольте мне все уладить».

После того как лампы снова зажгли и все успокоились, этот человек неожиданно отрубил голову одному из тех, кто участвовал в ссоре. Затем он сказал: «Моя воинская удача от меня отвернулась: я не присутствовал при драке. Если бы это посчитали трусостью, мне бы приказали совершить сэппуку. Даже если этого и не случилось, мне не было бы прощения, если бы сказали, что я убежал по нужде, и у меня все равно не было бы

другого выхода, кроме сэппуку. Я сделал это, потому что подумал, что погибну в бою с противником, а не позорной смертью человека, подозреваемого в малодушии».

Когда сёгун услышал об этом, он похвалил этого человека.

*

Однажды десять слепцов шли через горы, и когда они начали двигаться вдоль края пропасти, то все стали очень осторожны, их ноги начали дрожать, а их души поразил ужас. Как раз в этот момент тот, кто шел впереди, споткнулся и упал со скалы. Все, кто остался, запричитали: «Ой-ой-ой! Как жаль!»

Но тот, который упал, закричал снизу: «Не бойтесь. Хотя я и упал, ничего не случилось. Перед падением я все время думал: “Что я сделаю, если упаду?”, и моему беспокойству не было конца. Но теперь я успокоился[37]. Если вы хотите избавиться от страха, быстрее падайте!»

*

Ходзё Ава-но-ками, который был учителем воинских искусств, однажды собрал своих учеников и позвал физиономиста, который

был популярен в Эдо в то время, чтобы тот определил, храбрецы они или трусы. Он направлял их к этому человеку по одному, говоря им: «Если он определит “храбрость”, вам следует проявлять еще большее усердие. Если “трусость”, вам следует прилагать еще большие усилия, пренебрегая своей жизнью. Это то, что дано вам от рождения, поэтому в этом нет ничего позорного».

Хиросэ Дэндзаэмону тогда было около двенадцати или тринадцати лет. Когда он сел перед физиономистом, то сказал ему колючим голосом: «Если во *мне* ты прочитаешь трусость, я зарублю тебя одним ударом!»

*

Когда нужно что-то сказать, лучше сказать это сразу. Если сказать это позже, твои слова будут звучать как оправдание. Кроме того, иногда полезно полностью разгромить доводы своего собеседника. Еще важно всегда четко излагать свое мнение. Но ты одержишь самую великую победу в споре, если сможешь научить своего собеседника чему-то, что пойдет ему на пользу. Это соответствует Пути.

*

Священник Рёй говорил:

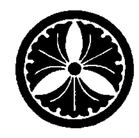
«Самураев прошлого оскорбляла сама мысль о том, что они могут умереть в собственной постели; они надеялись встретить свою смерть на поле боя. Священник также не сможет осуществить свой Путь, если он не лелеет такие же надежды. Человек, который ведет жизнь затворника и избегает общества других людей, — трус. Человек, способный думать, что можно сделать что-то хорошее, скрывшись от мира, находится в плену ложных представлений. Ибо, даже если человек сделает что-то хорошее, скрывшись от мира, он не сможет передать традиции клана последующим поколениям».

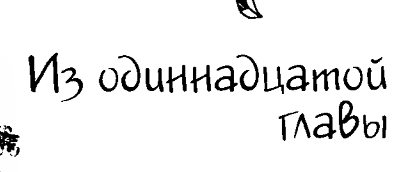
*

Слуга Такэды Сингэна, Амари Бидзэн-но-ками, был убит в бою, и его сын, Тодзо, в возрасте восемнадцати лет занял должность отца и стал конным воином в свите генерала. Однажды некий человек из его отряда получил глубокую рану, и, поскольку кровь не останавливалась, Тодзо приказал ему выпить

смешанный с водой помет лошади с рыжей гривой. Раненый спросил: «Жизнь дорога мне. Как я могу выпить лошадиный помет?»

Тодзо услышал это и сказал: «Ты настоящий храбрец! То, что ты говоришь, разумно. Однако основной принцип преданности требует, чтобы мы сохраняли наши жизни и завоевывали победу для нашего господина на поле битвы. Что ж, тогда я выпью с тобой за компанию». Затем он отпил немного сам и передал чашу раненому, который с благодарностью принял лекарство, выпил его и выздоровел.

Из одиннадцатой главы

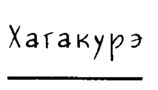
В *Заметках о воинских законах* написано так.

Фраза: «Сначала выигрывай, сражайся потом» может быть обобщена в двух словах: «Выигрывай заранее». Готовиться к войне нужно во времена мира. С пятьюстами соратниками можно нанести поражение десятитысячному войску врага.

При наступлении на вражеский замок и последующем отходе следует отступать не по основной дороге, но обходными путями.

Следует укладывать своих убитых и раненых соратников лицом вниз и головой в сторону врага.

Само собой разумеется, что воин должен находиться в авангарде во время атаки и в арьергарде во время отступления. Готовясь атаковать, он не забывает выждать нуж-

ный момент. Ожидая нужного момента, он никогда не забывает об атаке.

*

Обычно считается, что шлем очень тяжел, но когда человек нападает на замок или другое укрепление, и стрелы, пули, крупные камни, огромные куски дерева и похожие предметы летят вниз, то шлем вовсе не кажется тяжелым.

*

Однажды, когда господин Ягю предстал перед сёгуном по какому-то делу, с потолка упали бамбуковые мечи. Он быстро сцепил руки над головой, и они по нему не попали.

Еще, в какое-то время, когда его позвали к сёгуну, тот спрятался, держа наготове бамбуковый меч, чтобы неожиданно напасть на Ягю. Господин Ягю выкрикнул громко: «Не сомневайтесь, я преподам вам урок!» Когда сёгун повернулся, господин Ягю шагнул к нему и забрал меч из его руки.

*

Боги не станут покровительствовать человеку, который не хочет, чтобы в него попали

стрелы врага. В то же время они будут благосклонны к тому, кто не желает, чтобы в него попали стрелы обычного солдата, но, скорее, те, что выпустил прославленный воин.

*

Ветряные колокольчики используют во время военных действий, для того чтобы узнать направление ветра. Проводя ночную атаку, можно разжечь костер с наветренной стороны, в то время как атаку осуществлять с противоположного направления. Вашим соратникам также следует об этом помнить. Самому же всегда нужно вывешивать ветряные колокольчики, чтобы знать направление ветра.

*

Господин Аки объявил, что его сыновья не будут изучать военную тактику. Он сказал: «На поле боя, если уж появляется свобода выбора, то дела не будет. Рассуждениями врага не победишь. Когда стоишь перед логовом тигра, то самое главное — это не рассуждать. Поэтому, если человек знаком с военной тактикой, у него возникнет множество сомнений и сомнениям этим не будет конца. Мои сыновья не будут изучать военную тактику».

*

Господин Наосигэ говорил так:

«Есть кое-что, на что следует обращать внимание каждому молодому самураю. Во времена мира, когда слушаешь рассказы о битвах, никогда не следует задаваться вопросом: “Как бы я поступил, если бы сам оказался в такой ситуации?” Таких вопросов вообще не должно возникать. Разве может человек, которого одолевают сомнения даже, когда он находится в своей собственной комнате, достойно проявить себя на поле боя?»

Есть выражение, которое звучит так: «Каковы бы ни были обстоятельства, следует думать только о победе. Нужно, чтобы твое копье было первым, которое вонзится в тело врага». Если же ты будешь строить догадки, то, когда ситуация начнет развиваться не так, как ты планировал, сделать уже будет ничего нельзя, пусть даже ты готов рисковать своей жизнью.

*

Такэда Сингэн однажды сказал: «Если бы нашелся человек, который мог бы убить господина Иэясу, я бы его щедро вознаградил».

Услышав это, один тринадцатилетний мальчик поступил на службу к господину Иэясу и однажды ночью, когда увидел, что Иэясу пошел спать, прокрался к нему в спальню и пронзил мечом его постель. На самом деле господин Иэясу находился в соседней комнате, где молча читал сутру. Он услышал шум в спальне и быстро схватил мальчишку.

Когда устроили дознание, мальчик честно изложил все факты, и господин Иэясу сказал: «При первой встрече ты показался мне замечательным молодым человеком, поэтому я принял тебя на службу и приблизил к себе. Однако теперь ты оказал на меня еще большее впечатление». Затем он отослал парня обратно к Сингэну[38].

*

Однажды ночью несколько самураев из Карацу собрались, чтобы сыграть в *го*. Господин Китабатакэ наблюдал за игрой, и все шло хорошо, пока он не высказал свой совет в отношении хода. Один из игроков разозлился и напал на него с мечом. После того как присутствующие удержали этого человека, господин Китабатакэ потушил свечу

и сказал: «Я поступил опрометчиво и приношу извинения. Меч попал по доске для *го*; меня он даже не задел».

Затем свечу снова зажгли, но когда этот человек подошел, чтобы помириться с Китабатакэ, и предложил ему чашу с сакэ, тот одним ударом снес ему голову. После этого он сказал: «Поскольку он пронзил мне бедро, мне было трудно оказать ему какое-либо сопротивление, но, обвязав ногу верхней одеждой и опираясь на доску для *го*, я смог сделать это». Произнеся эти слова, он скончался.

*

Ничто не причиняет нам больше страданий, чем сожаление. Мы все предпочли бы не иметь его. Однако когда мы очень счастливы и нас охватывает воодушевление или когда мы совершаем опрометчивый поступок, то впоследствии расстраиваемся. Случается это в основном потому, что мы действовали, не подумав, и теперь испытываем сожаление. Несомненно, нам следует стараться не погружаться в печаль и уныние, а когда нас охватывает сильное счастье, мы должны успокоить свой разум.

*

Ямамото Дзинэмон наставлял так:

«Думай только о цели и для тебя не будет невозможного.

Привязывай даже жареного цыпленка.

Продолжай пришпоривать бегущую лошадь.

Человек, который ругает тебя прямо в глаза, не совершит подлости.

Жизнь человека коротка, но имя его вечно.

Чтобы найти деньги, стоит лишь попросить. Хорошего человека найти не так просто.

Пройди с настоящим мужчиной сто шагов, и он солжет тебе не меньше семи раз.

Спрашивать, когда ты уже знаешь,— это вежливость. Спрашивать, когда ты не знаешь,— это правило.

Заворачивай свои намерения в сосновые иголки.

Не следует широко раскрывать рот или зевать в присутствии других. Делай это, прикрываясь веером или рукавом.

Соломенную шляпу или шлем следует носить, надвинув их на глаза».

*

Один из принципов искусства войны состоит в том, что нужно просто забыть о себе и нападать. Если твой противник делает то же самое, тогда это достойный противник. Победа над ним зависит от воли провидения и твоей собственной решимости.

Не следует показывать свое спальное помещение другим людям. Время глубокого сна и рассвет очень важны. Следует помнить об этом. Так говорил Нагахама Иносукэ.

*

Когда человек отправляется на войну, ему нужно взять с собой мешок с рисом. Его нижнее белье должно быть сделано из шкуры барсука. В этом случае у него не заведутся вши. В длительных военных действиях вши причиняют беспокойство.

При встрече с врагом существует способ определить его силу. Если его голова опущена, он покажется смуглым, и, значит, противник силен. Если он смотрит вверх, то покажется бледным, и, значит, враг слаб. Так говорил Нацумэ Тонэри.

*

Если воин привязан к жизни, от него вовсе не будет никакой пользы. Выражение: «Все способности происходят из одного разума» звучит так, словно имеет отношение к вопросам сознания, но на самом деле говорит о том, что не следует быть привязанным к жизни. Если человек не привязан к жизни, он сможет совершить любой подвиг. Воинские искусства и им подобные вещи имеют к этому отношение в той мере, в какой они могут привести к Пути.

*

Чтобы успокоить свой разум, нужно проглотить свою слюну. Это секрет. Когда человек злится, ему нужно сделать то же самое. Также хорошо действует, когда мажешь слюной лоб. В школе стрельбы из лука Ёсида проглатывание слюны — это тайный прием, который используют, чтобы добиться совершенства.

*

Некий генерал сказал: «Когда простые солдаты проверяют свои доспехи, им следует

проверять лишь переднюю их часть. Украшения на доспехах не нужны, но следует быть очень внимательным к внешнему виду своего шлема. Это та вещь, которая сопровождает голову солдата в лагерь врага».

*

Накано Дзинэмон сказал: «Изучать такие науки, как военная тактика, бесполезно. Если человек не атакует, просто закрыв глаза и устремившись на врага, пусть даже он сумеет сделать лишь один шаг, пользы от него никакой». Таково же было и мнение Иянуги Сасукэ.

*

В «Военных историях» Нацумэ Тонэри написано: «Посмотрите на солдат последнего времени!» Даже в длительных сражениях едва найдется один или два случая, когда кровь смывается кровью. Нужно честно исполнять свой долг». Тонэри был ронином из округа Камигата.

*

Устраивать казнь в таком месте, где бывает много людей, не годится. Казни в Эдо

и округе Камигата должны служить назиданием для всей страны, но казни в провинции предназначены только для назидания людям, живущим в этой провинции. Если преступлений много, то это позор для провинции. Как на это посмотрят другие провинции?

По прошествии времени преступник забудет причину своего преступления, поэтому лучше всего сразу его казнить.

*

Мацудайра Идзу-но-ками сказал господину Мидзуно Кэнмоцу: «Вы такой полезный человек, какая жалость, что вы так малы ростом».

Кэнмоцу ответил: «Это верно. Наши желания не всегда совпадают с действительностью. Вот если бы я отсек вам голову и прикрепил ее к подошве своих ног, я был бы выше. Но это то, чего сделать нельзя».

*

Некий человек проходил через город Яэ, когда у него неожиданно заболел живот. Он остановился возле одного дома и попросил разрешения воспользоваться удобствами. В доме была только одна молодая женщина,

однако она отвела его в заднюю часть дома и показала, где находится отхожее место. Как раз в тот момент, когда он снимал хакама и собирался сделать свое дело, домой пришел муж этой женщины и обвинил их обоих в прелюбодеянии. В конце концов, эта история стала достоянием гласности, и ее вынесли на рассмотрение в суд.

Господин Наосигэ выслушал это дело и сказал: «Даже если фактическое прелюбодеяние не имело места, одно то, что этот человек, не задумываясь, спустил штаны в присутствии женщины, а женщина позволила ему это сделать в отсутствие мужа, может быть приравнено к прелюбодеянию».

Говорят, что за этот проступок их обоих приговорили к смерти.

*

Когда оцениваешь мощь укреплений вражеского замка, надлежит помнить о следующих словах: «Сквозь туманную дымку горы весной кажутся далекими и недоступными. Пройдет дождь, и ты увидишь их в свете ясного дня». При ближайшем рассмотрении

оказывается, что и неприступная крепость имеет свои слабые места.

*

Среди слов, сказанных великими полководцами, есть и такие, которые они произнесли не задумываясь. Однако не следует относиться к таким словам легкомысленно.

*

Если человек слывет умным, то окружающие не похвалят его, если он сделает что-нибудь хорошее. Если же он сделает что-то, что могут сделать все, то окружающие посчитают, что он не оправдывает ожиданий. В то же время, если человек, обладающий малыми способностями, сделает что-то чуть лучше, чем он делает обычно, то люди отзовутся о нем с похвалой.

*

На четырнадцатый день седьмого месяца третьего года Сётоку повара занимались приготовлениями к празднику Бон во дворе замка. Один из них, Хара Дзюродзаэмон, обнажил свой меч и отрубил голову Сагара Гэндзаэмону. Маватари Рокууэмон, Аюра Таробэй, Кога

Кинбэй и Какихара Риэмон растерялись и убежали. Когда Дзюродзаэмон погнался за Кинбэем, последний побежал к месту сбора пехотинцев. Там дорогу Дзюродзаэмону преградил Танака Такэуэмон, один из слуг, сопровождавших паланкин даймё, который с помощью Исимару Санэмона забрал у него меч.

Приговор был приведен в исполнение на двадцать девятый день одиннадцатого месяца того же года. Дзюродзаэмона связали веревками и обезглавили. Рокууэмон, Таробэй, Кинбэй и Риэмон были изгнаны, а Санэмону было приказано уйти в отставку. Такэуэмона наградили тремя слитками серебра.

Впоследствии говорили, что Такэуэмон действовал недостаточно решительно, потому что сразу не связал Дзюродзаэмона.

*

Среди слуг Такэды Сингэна были люди непревзойденной храбрости, но, когда в битве при Тэнмокудзане погиб Кацуёри, все они бежали с поля боя. Однако Цутия Содзо, воин, который в течение многих лет находился в немилости, вышел один против всех и сказал: «Интересно, где все те люди, которые

так храбро говорили каждый день? Я отплачу своему господину за то расположение, которое он мне оказал». И он пал в бою, сражаясь в одиночку.

*

Основная суть говорения заключается в том, чтобы вовсе не говорить. Если ты считаешь, что ты можешь сделать что-то и обойтись при этом без слов, тогда молча делай свое дело. Если же ты считаешь, что без слов не обойтись, тогда будь скуп на слова и говори только то, что подсказывает тебе здравый смысл.

Бездумно сказанное слово может навлечь на тебя позор, и тогда люди отвернутся от тебя.

*

Последователь *нэмбуцу* произносит имя Будды с каждым вдохом и выдохом для того, чтобы никогда не забывать Будду. Слуге следует поступать подобным же образом и постоянно помнить о своем господине. Самое главное для слуги — это не забывать о своем господине.

*

Люди, которые достойно встретили свою смерть, были людьми истинно храбрыми.

Существует много таких примеров. Но люди, которые постоянно ведут себя так, словно достигли вершин совершенства, в час смерти испытывают смятение и не обладают истинной храбростью.

*

Среди тайных принципов Ягю Тадзима-но-ками Мунэтори есть и такой: «Для сильного человека военная тактика не нужна». Это подтверждается следующей историей. Однажды один из подданных сёгуна пришел к господину Ягю и попросил принять его в ученики.

Господин Ягю сказал: «Похоже, вы человек, добившийся больших успехов в какой-то школе воинского искусства. Сообщите мне название этой школы, а потом мы поговорим о вашем ученичестве».

Но тот человек ответил: «Я никогда не занимался ни одним из воинских искусств».

Господин Ягю сказал: «Неужели вы пришли для того, чтобы посмеяться над Тадзима-но-ками? Неужели я ошибаюсь, и вы не учитель сёгуна?» Но человек поклялся, что говорит правду, и тогда господин Ягю

спросил: «Если это так, то разве у вас нет какой-то глубокой убежденности?»

Человек ответил: «Когда я был ребенком, я вдруг неожиданно осознал, что воин — это человек, которому не жалко расставаться с жизнью. Поскольку это ощущение хранилось в моем сердце в течение многих лет, оно превратилось в глубокую убежденность, и сейчас я никогда не думаю о смерти. Никакой другой убежденности у меня нет».

Эти слова оказали на господина Ягю глубокое впечатление, и он сказал: «Похоже, мои предчувствия меня не обманули. Самый главный принцип моей военной тактики заключается именно в этом. До настоящего времени среди многих сотен учеников, которые у меня были, нет ни одного, кто бы постиг этот глубочайший принцип всем своим сердцем. Тебе нет необходимости брать в руки деревянный меч. Я посвящу тебя в мастера прямо сейчас». И говорят, что он сразу вручил ему свиток, удостоверяющий его мастерство.

Эту историю рассказал Мурагава Содэн.

*

Следует ежедневно погружаться в медитацию, готовя себя к неизбежности смерти. Каждый день, успокоив тело и разум, следует медитировать, представляя, что твое тело разрывают на части стрелы, ружейные пули, копья и мечи, уносят прочь вздымающиеся волны, поражает молния, что ты погибаешь в землетрясении, что ты падаешь со скал высотой в тысячу локтей, умираешь от болезни или совершаешь сэппуку, когда умирает твой господин. И каждый день, независимо от обстоятельств, следует считать себя мертвым.

У древних есть следующее изречение: «Сделай шаг из-под выступа крыши, и ты мертв. Выйди за ворота, и враг уже ждет». Здесь не идет речь о том, чтобы быть осторожным. Здесь говорится о том, что нужно заранее считать себя мертвым.

*

Если ты еще в молодом возрасте добьешься высокого положения, то наживешь себе врагов, и тогда все твои усилия будут встречать сопротивление. Если же ты будешь постепенно завоевывать положение в обществе,

то люди станут твоими союзниками, и счастье будет тебе обеспечено.

В конечном же счете, пока люди относятся к тебе хорошо, тебе ничто не грозит. Говорят, что самых больших успехов добивается тот, чьи устремления находят поддержку у других.

*

Воины прошлого носили усы. Когда враги убивали воина, они отрезали ему уши и нос и потом предъявляли в качестве доказательства своей доблести. Чтобы не было сомнений в отношении того, был этот человек мужчиной или женщиной, вместе с носом отрезали и усы. В то время голову выбрасывали, если на лице не было усов, потому что ее можно было принять за голову женщины. Поэтому самураи отращивали усы, чтобы их головы не выбросили после смерти.

Цунэтомо говорил: «Если человек умывается водой каждое утро, то, если его убьют, цвет его лица не изменится».

*

Выражение «человек с севера» происходит от традиции располагать постель определенным образом[39]. Муж и жена должны лежать головой на запад; при этом мужчина лежит на южной стороне, повернувшись лицом к северу, а женщина, лежащая на северной стороне, будет обращена лицом к югу[40].

*

При воспитании мальчика следует прежде всего поощрять в нем храбрость. С малых лет ребенок должен относиться к родителям как к своему господину, учиться правильно себя вести и правильно вести беседу, учиться прислуживать людям, быть терпеливым и даже учиться правильной походке. В прошлом использовался такой же подход к воспитанию. Если мальчик выполняет порученное ему дело без особой охоты, его следует побранить и оставить на целый день без еды. Так же следует воспитывать и слуг.

Что касается девочек, то важнее всего с малых лет воспитывать в них целомудрие. Девочке не следует приближаться к мужчине ближе чем на два шага, не следует встречаться с ним взглядом или брать что-либо у него из рук. Не следует ей ходить на прогулки или совершать поездки в храмы. Женщина, вос-

питанная в строгости и перенесшая страдания в ее собственном доме, не будет страдать от скуки после того, как выйдет замуж.

Имея дело с более маленькими детьми, следует использовать принцип поощрения и наказания. Если не следить за тем, как они выполняют то, что им поручено, дети вырастут себялюбивыми и позднее будут совершать плохие поступки. К воспитанию детей следует подходить очень внимательно.

Мысли вслух вечернею порою

Каждый слуга клана Набэсима должен изучать историю нашей провинции и ее традиции, однако в наше время к таким вещам относятся несерьезно. Делать же это нужно для того, чтобы понять, откуда и как возник наш клан и как его основатели обеспечили его процветание своей самоотверженностью и состраданием. Наш клан сохранился до наших дней благодаря человечности и воинской доблести господина Рюдзодзи Иэканэ, милосердию господина Набэсимы Киёхисы, а также величию и могуществу господина Рюдзодзи Таканобу и господина Набэсимы Наосигэ.

Я теряюсь в догадках, пытаясь понять, почему люди нынешнего поколения забыли

о своих традициях и почитают будд других мест. Ни Шакьямуни Будда, ни Конфуций, ни Кусуноки, ни Сингэн никогда не были слугами Рюдзодзи или Набэсима; следовательно, нельзя сказать, что поклонение им согласуется с обычаями нашего клана. Как в мирные времена, так и во время войны было бы достаточно, если бы как высшие, так и низшие сословия почитали своих предков и учились у них. Человек должен поклоняться главе своего клана или основоположнику того учения, которому он следует. Для людей нашего клана знания о чужих учениях и традициях не имеют никакой ценности. С одной стороны, после того как закончено изучение истории и традиций своей провинции, можно ознакомиться и с другими знаниями. И, тем не менее, если человек хорошо разбирается в том, что связано с его провинцией, он увидит, что этих знаний вполне достаточно.

В наше время, если кто-нибудь из другого клана спросит о происхождении родов Рюдзодзи или Набэсима, или почему право владения перешло от первых к последним, или если бы кто-нибудь задал такой вопрос:

«Я слышал, что на острове Кюсю нет никого, кто превзошел Рюдзодзи и Набэсима в воинской доблести, но не могли бы вы рассказать об этом подробнее?», то, я полагаю, человек, не обладающий знаниями о провинции, не сможет произнести в ответ ни слова.

Для слуги не должно быть ничего иного, кроме выполнения своей работы. Как правило, людям не нравится их работа, они считают то, чем занимаются другие, более интересным. Такое отношение приводит к недоразумениям и даже к страшным несчастьям. Господин Наосигэ и господин Кацусигэ служат примером людей, которые ответственно относились к выполнению своего долга. Все слуги того времени были ответственными. Из высших сословий отбирали людей, которые могли принести большую пользу, в то время как из низших — тех, кто испытывал желание принести пользу. И высшие, и низшие сословия жили в согласии, что обеспечивало могущество клана.

Ни в одном из поколений наших господ не было плохого или глупого человека и ни разу не случалось, чтобы хотя бы один из них

уступил свое первенство среди даймё Японии. Это поистине замечательный клан; и этим он обязан вере своих основателей.

Кроме того, они не отсылали своих вассалов в другие провинции, не приглашали они и людей из других провинций. Людей, которых делали ронинами, держали в пределах провинции, так же как и потомков тех, кому приказали совершить сэппуку. Принадлежать к клану, в котором господа и подданные связаны настолько крепкими узами,— это невыразимое счастье, из века в век выпадающее как крестьянину, так и жителю города. И еще большее счастье для воина.

Самурай клана Набэсима должен осознавать это счастье всей глубиной своего сердца; должен быть исполнен глубокой решимости отплатить за него самоотверженным трудом. Ощущая на себе доброжелательность господина, он должен служить с еще большим старанием. Он должен понимать, что его долг заключается и в том, чтобы повиноваться господину, когда тот велит ему стать ронином или совершить сэппуку. Он должен оставаться преданным клану даже в изгнании

или в сырой земле. Хотя и не годится такому человеку, как я, говорить об этом, я надеюсь, что после смерти не стану буддой[41]. Мое сердце исполнено решимостью служить своей провинции, пусть даже мне придется семь раз родиться самураем клана Набэсима. В таких делах ни сила, данная от природы, ни талант не имеют значения. Главное в готовности и решимости отдать все свои силы укреплению и процветанию клана. Разве кто-нибудь может быть лучше тебя самого? Чему бы ты ни учился, из тебя не будет толка, если тебе недостает чувства собственного достоинства. Если человек не готов самолично взвалить на себя всю ответственность за дела своего клана, то все его обучение окажется напрасным. Рвение подобно чайнику и может легко охладиться, но и против этого есть средство. Сам я дал следующие четыре обета:

Быть лучшим на Пути самурая.
Быть полезным своему господину.
Быть почтительным к своим родителям.
Проявлять великое сострадание и поступать во благо людям.

Если человек будет каждое утро повторять эти четыре клятвы перед божествами и буддами, то его силы удвоятся и он никогда не отступит от своего пути. Нужно постоянно двигаться вперед, постепенно ползти вперед, словно маленький червячок. Божества и будды также начинали с обетов.

Комментарии

[1] Эти четыре обета приведены в заключительной главе

[2] Обстоятельства, лежащие в основе этого события, неизвестны. Есть предположение, что Кюма пытался скрыть какое-то преступление, совершенное его господином.

[3] *Мунэн мусин* — «ни мыслей, ни сознания». В буддизме так называют состояние, в котором сознание человека свободно от всех мирских мыслей.

[4] Цитируются стихи из *Госэнвакасю*: «Что толку / говорить другим /, что это слухи. / Когда твое собственное сердце спросит, / Что ты ответишь?»

[5] *Путь* — *До* — может означать либо дисциплину, как в *кэндо* («Путь Меча»), либо универсальный путь даосизма или буддизма. Часто между этими понятиями нет четкого различия; основная идея заключается в том, что большего можно достичь через меньшее.

[6] «*Мастер Начала*» относится к выбиванию заглушки в бочонке сакэ; «*Мастер Двадцати пяти дней*» — к обычаю открывать сосуд с соевым соусом, маринованными овощами или *мидзо* (ферментизированная бобовая паста) через двадцать пять дней после его закупорки.

[7] Инцидент, в котором были замешаны слуги господина Асано (он послужил основой для пьесы театра Кабуки «Тюсингура»), рассматривается в качестве примера истинной преданности. Цунэтомо не согласен с этим, считая, что слугам следовало отомстить немедленно, вместо того чтобы ждать в течение целого года возможности убить господина Кира. Бойня в Нагасаки началась из-за того, что один человек случайно облил грязью самурая из другого клана. Цунэтомо считает, что участвовавшие в инциденте самураи поступили правильно, поскольку сразу же отомстили, не задумываясь о причинах или последствиях того, что они делали.

[8] Слуги приписывались к различным отрядам, или дружиниам, каждая из которых имела определенные функции и обязанности.

[9] Здесь используется слово *синигурай*, означавшее «испытывать безумное желание смерти». Смысл заключается в том, чтобы прыгнуть в пасть смерти без колебаний.

[10] Из *Биянь-лу*, китайской книги коанов: «Чем больше воды, тем выше корабль. Чем больше грязи, тем больше Будда».

[11] Цунзтомо умер в возрасте шестидесяти одного года, очевидно, своей смертью.

[12] Здесь содержится ссылка на сорок первую главу *Дао Дэ Цзин*, даосского трактата, датируемого примерно VI в. до н. э.

[13] *Три древних царства* — это Индия, Китай и Япония.

[14] Обе цитаты взяты из *21 заповеди* Наосигэ. Последняя заповедь полностью звучит так: «Закон — это суждение о подчиненных. Есть вещи, недоступные пониманию».

[15] Сикибу говорит о том, что у воина должен быть только один Путь. Он должеи быть самураем, независимо от своих любовных увлечений.

[16] Это три главные добродетели согласно конфуцианскому учению.

[17] Цитата из сутры «Праджна-парамита-хридая», которая является кратким изложением сутр «Праджна-парамита» («Сутр мудрости»).

[18] *«Созерцание цветов»* — созерцание цветущих вишен весной.

[19] Событие, на которое здесь ссылается Цунэтомо, описано в главе одиннадцатой.

[20] Смысл словосочетания *ёкодза-но яри* в настоящее время неясен. Возможно, оно означает или человека, который внезапно занял место даймё во время войны, или человека, который пришел, чтобы защитить его от внезапной опасности.

[21] *«Земляная оса»* — *дзигабати*, что буквально означает «оса, повторяющая себя». Считалось, что земляные осы обладают способностью «усыновлять» других насекомых и превращать их в таких же ос, как они сами. В буддийской терминологии *дзига* означает приобретение добродетелей Будды посредством неоднократного чтения вслух сутры.

[22] См. примечание 4 к главе первой.

[23] Приглашение Тоётоми Хидэёси, самого могущественного человека в стране, сыграть в *сёги* приравнивалось к обязанности.

[24] *Утитонин*, судя по всему, указывает местонахождение личного телохранителя даймё на территории поместья.

[25] Цунэтомо в тот момент было двадцать четыре года.

[26] Поскольку *кайсяку* не сможет выполнить свои функции подобающим образом, не навлекая позора на себя или на человека, приговоренного к смерти.

[27] *Печать* — свидетельство, даруемое верховным священником, когда он считал, что монах достиг просветления.

[28] Такой завершающий смертельный удар назывался *тодомэ* и заключался в том, что побежденному пронзалась шея.

[29] *Три начала* — это небо, земля и человек.

[30] Сёгуном в тот период был Токугава Иэясу.

[31] *«Гробница Святого»* — гробница Сугавара-но Митидзанэ (845—903 гг.), правительственного чиновника, ученого, поэта и каллиграфа раннего периода Хэйан. После того как его выслали из столицы, он умер в Дадзайфу на острове Кюсю и впоследствии был канонизирован в качестве божества-покровителя литературы.

[32] В японском буддизме можно выделить две тенденции. Одна из них называется *Тарики* и делает упор на силе и милосердии Будды; другая — *Дзирики* — придает особое значение опоре на собствеиные силы на пути к просветлению. Последняя характерна для дзэнских сект.

[33] «Воины Семи Копий» прославились в битве при Сидзугадатэ в 1583 году.

[34] Основное значение иероглифа 憶 — «думать».

В сочетании с иероглифом 病 — «болезнь» — возникает значение «трусость» (*окубё*).

[35] *Тэдзукэ-но куби* означает «Голова, на которую человек положил руку».

[36] *Овари*, *Ки* и *Мито* — девятый, десятый и одиннадцатый сыновья Токугавы Иэясу. Их имена соответствуют названиям их владений.

[37] Здесь использована непереводимая игра слов: «успокоиться», написанное китайскими иероглифами, означает «падать» и «прибывать, достигать».

[38] В тот период, к которому относится данный эпизод, даймё Сингэн и Иэясу соперничали между собой и несколько раз сталкивались в сражениях.

[39] *Кита-но ката* — «человек с севера» — это выражение использовалось в течение всего периода Эдо и означало «жена».

[40] Считалось плохой приметой спать головой на север. Согласно преданию, в этом положении умер Будда, поэтому так следовало укладывать умерших.

[41] «Не годится», потому что Цунэтомо расстался с жизнью самурая и стал буддийским монахом.

Писания японских воинов

Правила и послания

Ходзё Сигэтоки

Послание учителя Гокуракудзи

Если настроить свое сердце на бескорыстие и помогать миру и живущим в нем людям, то обретешь преданность людей, которые тебя видят и слышат.

Для начала следует сказать, как бы самонадеянно с моей стороны это ни выглядело, что характер взаимоотношений родителя и ребенка зависит от полноты связи между ними в их предыдущей жизни. И впрямь, мимолетность и непостоянство мира — это как сон внутри сна. Людей, которых мы видели вчера, сегодня уже здесь нет, а те, которые живы сегодня, завтра канут в небытие. Судьба не ждет, пока человек сделает вдох и выдох. Солнце, вставшее утром, скроется за горной грядой

вечером, а луна, взошедшая вчера ночью, знаменует начало дня завтрашнего. Распустившиеся цветы — всего лишь приманка для бури. Из этого следует, что мимолетность свойственна не только человеку. И хотя мы четко знаем, что старые люди уходят в мир иной, а молодые продолжают жить, смерть не испытывает уважения к возрасту; и, если об этом задуматься, становится ясно, что в нашем переменчивом мире нельзя полагаться на одну лишь молодость. А если так, то не следует ли нам стремиться к тому, чтобы нас помнили другие и облагораживать свое сознание?

Зная о том, что мало представится случаев поговорить об этих вещах откровенно, я излагаю их письменно. Это следует читать в свободное время, и не давать читать посторонним. На сей раз, как и прежде, я не сумею избежать круговорота рождения и смерти, и, хотя мне еще доведется возродиться и прожить бесчисленное количество жизней, трудно будет встретиться с вами снова, и эти записи можно считать воспоми-

наниями о мире, в котором мне довелось родиться.

Сначала — правила, которые следует продумать и прочувствовать своим сердцем и затем осуществлять своим телом.

Следует поклоняться богам и Будде днем и ночью и хранить веру в своем сердце. Боги наделяют человека силой по его уважению к ним, и их благословение будет определять его свободу. Таким образом, представая перед богами и Буддой, ему следует ради своей лучшей устроенности в этом мире просить их наделить его открытым сердцем. За это его будут почитать в нашем мире, а в мире следующем он родится в Западном Раю, и это хорошо. Необходимо хорошо усвоить это правило.

Когда кто-то занимает официальную должность или служит при дворе господина, то он не должен думать о сотне или тысяче людей,— его долг лишь осознавать значительность своего хозяина. Он не должен задумываться о своей жизни или о чем-либо еще, что может показаться ценным. Даже если господин ведет себя безразлично и не замечает тебя, помни, что ты непременно находишься под небесной защитой богов и Будды. Выполняя свои обязанности, также следует помнить особенно хорошо правило службы при дворе господина. Думать о том, что ты получишь благословение хозяина без должного исполнения своих обязанностей при дворе, есть то же самое, что пытаться переплыть бурное море без корабля.

Не следует пренебрегать, даже шутя, советами своих родителей. И хотя никто из родителей не будет учить свое дитя дурному, редко попадаются дети, внимающие советам своих родителей. Закрыв глаза, давайте все хорошенько обдумаем и взвесим. Какой горечью должно быть наполнено сердце опечаленного родителя, который видит, как его ребенок становится плохим. В этом случае можно с уверенностью сказать, что ребенок ведет себя неподобающим сыну или дочери образом. И каким счастьем должно быть наполнено сердце ликующего родителя, который видит, что его ребенок следует добрым советам. Это с уверенностью можно назвать почтительным отношением к родителям.

Следует спокойно относиться к тому, что говорят родители, даже если то, что они говорят,— ошибочно.

Говорят, что, когда престарелые люди становятся дряхлыми, у них начинается второе детство. Их волосы светлеют, их лбы покрываются морщинами, а их ноги подгибаются, словно лук из катальпы. Видя в зеркале свой изменившийся облик, кто-нибудь из них может усомниться: а я ли это? Человек, редко приезжающий их проведать, отдает дань уважения и уезжает домой, и нет совсем никого, кто приезжал бы надолго. Ум пожилого человека конечно же отличается от того, каким он был в прошлом; он не помнит тех вещей, о которых раньше слышал, и забывает то, что раньше видел. Его возмущает то, чему, казалось бы, он должен радоваться, и он радуется тому, что, казалось бы, должно его возмущать. Все эти вещи присущи людям преклонного возраста.

Хорошо все это понимая, следует сочувственно относиться к тому, что говорят твои престарелые родители и не отворачиваться от них. Когда чьи-то родители прошли длин-

ный жизненный путь и его конечный пункт уже близок, может возникнуть вопрос: а сколько времени еще мне суждено слышать их советы? И в это время необходимо с особой тщательностью следовать их назиданиям. Ты обязательно вспомнишь о них, когда сам постареешь.

Когда между кем-то и его родителями возникнут какие-либо разногласия, то все будет в порядке, если одна сторона будет стараться умиротворить другую. Если между кем-то и его родителями что-то не так, то, по крайней мере, необходимо следовать советам родителей. Если этого не сделать, то после горестного последнего прощания у тебя не останется ничего, кроме сожаления о том, что ты не слушался их, пока они были живы.

Присутствуя в месте, где собираются люди и где подают рыбу, фрукты и тому подобное, следует, если сам принимаешь участие в трапезе, делать это так, чтобы другим доставалось больше. Однако необходимо стремиться к тому, чтобы этого никто не замечал.

Подавая пищу, не годится накладывать себе больше, чем гостю. Имея в виду выше-

сказанное, не следует также подавать слишком маленькие порции. Надо подавать столько, сколько необходимо.

Проходя мимо женщин из высших слоев общества, не следует идти, постоянно глядя по сторонам. Не нужно вообще смотреть в их сторону. Следует давать строгие указания сопровождающим из низших слоев, чтобы те на них тоже не смотрели.

В стремлении подчиниться здравому смыслу кроется ошибка, а в ошибке кроется здравый смысл. Это необходимо хорошо усвоить.

Ошибка внутри здравого смысла — это когда кто-то настолько уверен в присутствии у него здравого смысла и в своей правоте, что пытается навязать свое мнение, но не с ущербом для себя, а с потенциальной угрозой для жизни другого человека. Это и есть ошибка внутри здравого смысла.

Здравый смысл внутри ошибки — это когда человек находится на грани гибели, и кто-то приходит ему на помощь, не думая о тысячах возможных ошибок и отрицательных последствий. В этом и заключается

здравый смысл внутри ошибки. Если настроить свое сердце на бескорыстие и помогать миру и живущим в нем, то обретешь преданность людей, которые тебя видят и слышат. Более того, какой мерой измерить радость человека, которому оказали помощь? И даже если ты помог человеку, а окружающие не восхищаются тобой, то все равно ты снискаешь благосклонность богов и Будды, и тебе будет обеспечена защита в этой жизни и содействие в жизни будущей.

В вопросах одежды надо иметь в виду, что, перед кем бы ты ни собирался появиться, не следует одеваться убого. Даже общаясь с людьми из низших сословий, надо одеваться в умеренном стиле. Часто бывая среди бедных людей, не следует слишком часто одеваться красиво. В этом деле тактичный человек должен проявлять сдержанность.

Если твоему товарищу хозяин сделал замечание, то следует относиться к этому с большим огорчением, чем если бы замечание сделали тебе. Если же хозяин сказал тебе об оплошности твоего товарища, то тебе следует заступиться за него. Ибо если даже хо-

зяин не согласится с тобой сейчас, то это окажет на него хорошее впечатление позже.

В час отдыха следует быть очень осмотрительным, прежде чем подыграть начальнику, который оседлал конька веселья. Подобное поведение называется «ворона, возомнившая себя орлом». Как бы ты ни расслабился и каким бы пьяным ты ни был, тебе надо быть очень осторожным в своем поведении, когда ты находишься рядом с начальником. Как бы ты ни развеселился, тебе всегда следует очень хорошо помнить о его присутствии.

Поистине достойно сожаления, когда человек хорошо относится к тому, кто представляет для него интерес, и плохо — к тому, кто интереса для него не представляет. Даже собаки и звери радуются и виляют хвостом, когда кто-то относится к ним хорошо, или же лают и убегают прочь от тех, кто относится к ним грубо.

Ценность того, что ты родился человеком, заключается в том — и это касается, само собой, тех, кто относится к нам хорошо,— что если ты добр к тем, кто относится к тебе плохо, то даже они могут изменить свое от-

ношение. И даже если они этого не сделают, то ты обретешь любовь богов и Будды, а те, кто увидят и услышат о твоих деяниях, будут хвалить тебя.

Если кто-то плохо относится к людям в этой жизни, то в следующей они будут плохо относиться к нему, ибо карма действует всегда и везде. И если кто-то хочет избавиться от плохой кармы в этом круге жизни, то он должен хорошо относиться к тем, кто не очень хорошо относится к нему. Ибо если люди обходятся с тобой по-доброму, то ты можешь ликовать о своей предыдущей жизни; если же в этом мире с тобой поступают грубо, то твое предыдущее существование достойно сожаления.

Делай покупку, сразу же точно указывая, что тебе нужно. Если это слишком дорого, то откажись от покупки. Быть расточительным — пошло, а торговаться, сбивая цену до предела,— преступление, ибо лавочник живет торговлей.

Когда твоя жена и дети обращаются к тебе по какому-то вопросу, выслушай их со вниманием. Если они скажут нечто неразум-

ное, то рассматривай это как вещь вполне естественную для женщин и детей. А когда же они будут говорить разумные вещи, покажи им, что это произвело на тебя должное впечатление, и поощряй их и далее высказываться в том же духе. Не следует пренебрегать их мнением лишь потому, что они женщины и дети. Амэтарасу Омиками имеет женский облик, а Императрица Дзиньгу напала на корейское царство Силла и покорила его. И опять же, не следует смотреть свысока на детей, ибо бог Хатиман[1] правил с того времени, когда он был еще ребенком. Не следует полагаться ни на возраст, ни на молодость. Но того, кто чтит своего господина и защищает людей, можно назвать мудрецом.

Проиграв в азартной игре, быстро расплатись. Выиграв — не поддевай проигравшего. Не делай ставок на исход азартной игры.

Общаясь с продажными женщинами и танцовщицами, не думай, что если они таковы, то можно позволять себе вольности и разговаривать с ними чересчур фамильярно. Веди себя и говори с ними просто. Заходя слишком далеко, ты можешь оскандалиться.

Выбирая себе одну из нескольких продажных женщин, бери ту, которая непривлекательна и не очень хорошо одета. Мужчина полюбит красивую девушку, а некрасивая останется без партнера. Более того, если ты выберешь некрасивую девушку, то сердце твое не будет задето, поскольку это будет всего лишь на одну ночь. А она, наверное, тоже получит удовольствие.

Во время застолья следует всегда уделять внимание человеку, сидящему ниже всех, и говорить с ним. Даже, например, когда ты пьешь вино и почувствовал расположение к этому человеку, то налей и ему, и он будет очень рад. К людям низшим по званию и положению следует проявлять особую благожелательность. В своей безграничной благодарности они с особым тщанием будут выполнять твои приказы.

Когда ты учишься управлять лодкой, изучаешь особенности реки, пробуешь взбираться на гору — в жару и в холод овладевай всеми этими вещами с прилежанием. Даже в шутку не следует говорить об оплошностях и недостатках других. Ибо то, что тебе может

показаться шуткой, других может смутить, а это — очень большая ошибка. Если уж и шутить, то шутить о том, что смешно для всех. Во всем следует проявлять сдержанность и благожелательность.

Не следует обсуждать недостатки женщины, каким бы скромным ни было ее происхождение. Это касается, понятное дело, и женщин с высоким положением в обществе. Следует с осмотрительностью обсуждать хорошие качества людей и молчать об их плохих качествах. Человек, не разбирающийся в этих делах, запросто может оскандалиться. Такого нельзя допускать.

Благодаря веслу судно обладает способностью выдерживать натиск огромных волн, противостоять сильным ветрам и переплывать безбрежные моря. Так и человек, рожденный в этом мире, может переплыть его благодаря богам и Будде с помощью своего открытого сердца. Когда настанет час совершить путешествие в Иной Мир, то открытое сердце укажет тебе путь через Гору Смерти и мост через Реку Смерти. Такое сердце будет как

драгоценность, которую нельзя отнять. Это следует хорошо уяснить.

Открытое сердце не знает алчности, а отсутствие алчности поможет в будущей жизни. Необходимо обладать умением глубоко проникать в сущность этого мира грез, который исчезает в мгновение ока.

Жизнь человека имеет свой означенный предел, и никто не знает, когда он достигнет этого предела. Более того, ввиду особых условий этого момента, многие люди скончались, так ничего и не сказав, а многие покинули этот мир в разгар сражения. Судьба человека — как роса, подверженная влиянию переменчивых ветров жизни и смерти. Даже чьи-либо отношения с детьми так же неустойчивы, как внезапный приход и уход жары. Поэтому я, не колеблясь, высказал то, что пришло мне в голову, хотя довольно стыдно поступать подобным образом.

Если ты воспользуешься этими советами на практике и результаты будут удручающими, то в тот момент можешь обвинить отца в том, что он научил тебя дурному[2]. Но мне кажется, что практическое применение этих

советов будет высшим проявлением сыновнего долга. И даже если ты не воспользуешься ими на практике, то передай их потомкам пока жив. Ибо если среди будущих потомков найдется хотя бы один из сотни, кто воспользуется этими советами, то, возможно, он поинтересуется, а не оставил ли их кто-нибудь из его предков.

Когда отец уже взрослого мужчины вмешивается в воспитание внуков — это бесцеремонность, и ты можешь подумать, что как раз этим я сейчас и занимаюсь, однако я надеюсь, что ты посидишь спокойно с двумя или тремя своими детьми и почитаешь им это. Не думай, что сказанное мною здесь — просто нечто, доставшееся тебе от отца. Ты должен понимать, что это — правила для мужчин, которые сохранят важность на много лет вперед. Но все же, я чувствую необычайную неловкость по поводу всего этого, так что не показывай написанное мною другим людям.

Воспринимай это как подарок человека из прошлого.

И на одном дыхании произноси нараспев: «Наму Амида Буцу»[3].

Комментарии

ХОДЗЁ СИГЭТОКИ (1198—1261). Ходзё Сигэтоки, третьему сыну Ходзё Еситоки, было всего пять лет, когда представители клана Ходзё стали регентами под руководством его деда, Ходзё Токимасы.

В 1223 году он стал Военным Губернатором провинции Суруга, а в 1230 году был назначен представителем сёгуна в Киото. Эту должность он занимал до 1247 года. После поражения враждебного клана Миура в том же году Ходзё отправился в Камакуру, чтобы оказать помощь регенту Токиёри в организации бакуфу[4]. В 1256 году он обрил голову и стал монахом, уйдя в Гокуракудзи — основанный им храм секты Рицу,— где он провел остальные годы своей жизни в уединении и размышлениях. Он жил в период концентрации как политической, так и экономической мощи в руках военного сословия, период относительного спокойствия по сравнению с предыдущим периодом Сражающихся Царств и последующим бунтом клана Асикага.

Ходзё прославился бескорыстной помощью, которую он оказывал своим высокопоставленным родственникам в управлении делами бакуфу, и своей глубокой буддийской верой. Из его работ до нас дошли две: *Наставления учителя Рокухары* — сборник практических правил, предназначавшихся для его сына Нагатоки в 1247 году; и *Послание учителя Гокуракудзи*, которая была написана где-то после 1256 года для его внука. Из нее и взят настоящий текст. Эта работа состоит из ста пунктов, написанных в стиле канамадзири, и в основном касается нравственных обязательств человека и правил поведения для воинского сословия. Лейтмотивом этой работы является буддийское сочувствие всем живым существам и осознание действенности

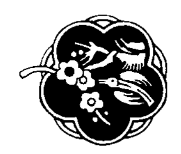
кармы. К женщинам, детям и людям низкого социального положення следует относиться с добротой и уважением, даже понятие верности старшим рассматривается больше в религиозном смысле, чем с конфуцианской точки зрения.

[1] *Хатиман* — один из главных богов в пантеоне Синтоизма, в данном случае означающий 15-го императора Японии, Одзина.

[2] Ходзё обращается к своему сыну Нагатокн, хотя текст был адресован всем членам его клана.

[3] *«Наму Амида Буцу»* («Славься, Будда Амитабха»). Это обращение к Будде, обладающему способностью спасать все живые существа; его произносят в час смерти, чтобы открылись ворота рая.

[4] *Бакуфу* — первоначально полевая ставка командующего армией — сёгуна, затем, с переходом сёгуна в качество неофициального военного диктатора страны, стала фактически правительством.

Сиба Ёсимаса
Тикубасё

В этом непостоянном мире наш путь — это путь дисциплины.

Ко всем вещам важно проявлять всеобъемлющий подход, однако мало есть в наше время людей, которые додумались до четкого понимания такой необходимости.

Человек, профессией которого является владение оружием, прежде всего должен думать, а только потом — действовать во славу свою и своих потомков. Он не должен бесчестить свое имя, слишком дорого оценивая свою единственную и неповторимую жизнь. С другой стороны, в свете сказанного, считать свою жизнь, которая дается нам всего лишь один раз, не более чем пылью и прахом

и лишиться ее в неподходящее время и неподходящим образом,— значит заслужить себе недостойную упоминания репутацию. Коль уже приносить в жертву свою жизнь, то делать это надо ради Императора или же в какой-либо крупной кампании, осуществляемой большим военачальником. Это принесет великую славу потомкам.

Участие в какой-либо ссоре по надуманному поводу лишь продемонстрирует невоспитанность и неблагоразумие того или иного семейства и никому не прибавит славы независимо от того, прав он или виноват.

Воин никогда не должен быть невнимательным и ленивым. Он должен все обдумывать загодя. Когда Ватанабэ-но Цуна учил Урабэ-но Суэтакэ[1], что его каждодневное мышление следует уподобить мышлению *труса*, это означало необходимость заблаговременной подготовки к грядущему великому событию.

Многие люди считают, что действовать надо в соответствии со временем или даже просто конкретным моментом, и попадают впросак, когда что-то не укладывается в эти

рамки или когда возникает какая-либо непредвиденная трудность. Достойно сожаления, если упущен момент, когда можно было достойно умереть. Ведь было сказано, что готовность воина и готовность монаха — это одно и то же. Во всех делах неспособность усмирить свое сознание достойна сожаления.

Людей проницательных можно найти лишь среди тех, кто обладает склонностью к размышлениям.

Характер личности и глубину ума можно увидеть по поведению. Поэтому следует иметь в виду, что даже заборы и стены имеют глаза, и не терять бдительности даже наедине с самим собой.

В еще большей степени это относится к поведению среди людей, когда нельзя делать ни единого лишнего движения и говорить ничего, что другие могут истолковать как проявление поверхностного ума.

Более того, даже людям, которые любят вносить в свою жизнь утонченность и элегантность, необходимо воспитывать в себе эти качества уже после того, как они сделают свои сердца открытыми и честными. Когда

288 даже в отношениях мужчины и женщины нет правды, то без искренности ничто не сможет глубоко тронуть сердце.

Если ты думаешь сначала о себе и считаешь советы своих родителей назойливыми, то преуспеешь лишь в том, что будешь действовать вопреки их наставлениям. Даже если твоим родителям недостает мудрости, следуй их советам, ибо тогда ты не свернешь с Пути Небесного. Более того, в восьми или девяти случаях из десяти слова родителей будут совпадать с доводами ребенка. Поэтому собственное непослушание может пойти во вред.

Важны все высказывания твоих родителей, даже те, которые ты ранее находил раздражающими или совершенно неприемлемыми. Чем подражать хорошим качествам других людей, лучше подражай своим несовершенным родителям. Уже одно это будет способствовать продолжению традиций клана и обеспечению лучшей жизни для твоих потомков.

То, что надо чтить богов и Будду, наверняка известно каждому человеческому существу и не нуждается в повторении. Однако

289 в этой связи следует хорошо понимать одну небольшую деталь.

Будда и боги появились в этом мире исключительно ради него самого и ради живущих в нем. Значит, они сделали это не для того, чтобы причинить человеку вред, а для того, чтобы сделать чистым его сердце, дать ему правильное понимание доброты, справедливости, пристойности, мудрости и верности и дать ему понять, *что* является основой его жизни. А может, их появление означало что-то еще?

Те, кто не понимают этого, утверждают, что веруют в Будду, однако, причиняют людям зло, лишая их собственности и возводя храмы или монастыри. Или же во всеуслышание заявляют о том, что чтят богов, но отбирают у людей землю лишь для того, чтобы отправлять службу в храме. Следует иметь в виду, что подобные действия — это святотатство как по отношению к богам, так и по отношению к Будде.

Пускай кто-то ни разу не молился Будде или ни разу не совершил паломничества к гробнице, но если он чист сердцем и полон

сострадания, то боги и Будда не будут судить его строго. В сознании тех, кто добр и чист, наверняка живет великий бог Идзэ, Бодхисаттва Хатиман и особенно — бог Китано.

Опять же, есть люди, которые молятся в храмах лишь тогда, когда им плохо. Это конечно же печально. Ибо боги и Будда желают лишь, чтобы мы молились за счастье в мире грядущем, где сбудутся эти мотивы. Однако учение гласит, что даже это не ведет напрямую к дороге Правды.

Есть люди, которые, находясь на службе у господина, считают, что проявлять усердие в преданности и выполнении своих обязанностей следует только после того, как твой господин продемонстрирует благосклонность. Такое понимание прямо противоположно правильному. Способность жить и выжить в этом мире изначально зависит от милости твоего господина. Печально, когда люди об этом забывают и, впадая в непомерную амбициозность, завидуют своим хозяевам и всему миру вообще.

Достойно сожаления, когда человек, призванный творить в мире добро, эгоистически

жалуется на свое положение и считает, что его можно изменить силой. Родившись человеком, следует поклясться превзойти всех, помогая людям, отдавая всего себя ради других, и именно в этом находить радость до конца своих дней. Бодхисаттва поступал, исходя лишь из этого соображения, и если простой человек будет жить, не отступая от такой клятвы, то может ли быть радость выше этой?

Человек, профессия которого — война, должен усмирить свой разум и вглядеться в глубины других людей. В этом и будет заключаться наивысшее из военных искусств.

Когда человек обладает талантами в искусствах, то это свидетельствует о глубине его сердца и о способностях его клана. В этом мире ценится одна лишь репутация, и если человек хочет добиться известности и в искусствах, то ему следует взяться за это со всей серьезностью, несмотря на недостаток умения. Если человек проявляет интерес к учебе, то пусть ему и недостает таланта — все равно проявленное им усердие вызовет уважение других людей; очень редко что-ни-

будь делается безупречно хорошо, однако, проявляя упорство, можно сравниться в этом деле с другими, и уже одно это будет оценено по достоинству. Можно родиться в очень благородной семье и быть очень красивым, но когда люди берут рукопись, чтобы декламировать песнь, обдумывают рифмы при сложении стихов или настраивают инструменты, то как, должно быть, неудобно находиться среди таких людей и быть вынужденным находить какое-нибудь оправдание собственной неспособности, или же сидеть, подперев щеки, когда другие вместе играют музыку, или не уметь даже сыграть в мяч. Нечего и говорить, что это касается также и тех случаев, когда, получив хорошо написанное письмо от друга, кто-то вынужден прибегать к такому негодному средству, как диктовка ответа кому-либо более способному. Еще большую неловкость вызовет необходимость просить кого-либо другого написать за него письмо девушке, а этот факт, который надлежит держать в тайне, получит огласку. Действительно, неудобно не знать, как играть даже в такие развлекательные игры, как го, сёги или

сюгороку[2], когда люди собираются вместе и отдыхают. То, что необходимо быть умелым в таких видах искусства стрельбы из лука, как мато, касагакэ и ину-умоно[3], не подлежит сомнению и является делом вполне понятным.

Человек, обладающий умом и непреклонным сердцем, сможет подчинить себе других. Люди бывают разные, и если использовать пришедшегося тебе по душе человека где придется,— например, человека военного в делах литературных, человека, не обладающего даром красноречия,— в качестве посыльного, а тугодума — там, где необходимо соображать быстро,— то это может закончиться плохо и даже погубить чью-то жизнь или карьеру. Человека следует использовать в соответствии с тем, что он умеет делать лучше всего.

Если использовать людей точно так же, как изогнутое дерево используют для колеса, а прямое — для оси, то каждый будет при деле и на своем месте.

В связи с вышесказанным возникает вопрос: а нельзя ли будет как-то использовать

даже такого человека, который особенно никому и не нужен? Правильно ли будет, когда один человек не найдет применения другому лишь потому, что тот ему не по душе? Правильно было сказано, что человек с неискренним сердцем вряд ли сможет в чем-то достичь успеха. Поговорка, что все таланты идут от сердца, относится как раз к такой ситуации.

И особенно человеку, профессией которого является владение оружием, необходимо усмирить свой разум и вглядеться в глубины других людей. Именно в этом и заключается наилучшее из военных искусств.

Большинство обычных людей наверняка брали в руки *Гэндзи Моногатари* Мурасаки Сикибу и *Записки у изголовья* Сэй Сёнагон и не раз прочитывали их от начала до конца. Нет ничего лучшего, чем эти книги, для обучения человека правильному поведению и воспитанию хороших качеств его сердца. Когда читаешь эти книги, то сразу видишь, что их написали люди большой души.

Конечно, нельзя действовать необдуманно, во вред другому человеку, испытывать

чрезмерную страсть к вещам или же дружить с никудышными и дрянными людьми. Человеческая природа заключается в том, что хорошему научиться трудно, а привыкнуть к плохому легко, и поэтому люди постепенно уподобляются тем, кто их окружает. Это мое глубокое личное убеждение.

К занятиям искусством каллиграфии меня подтолкнул тот факт, что однажды я заметил, как хорошо некая дама писала иероглифы, и был в смятении. То, что я, подобно другим, начал изучать *вака*, добившись того, что мое имя попало в поэтический сборник *Сингосюивакасю*[4], и то, что я занялся сочинением поэм,— все это произошло благодаря тому факту, что я соревновался со своими юными друзьями — сначала из-за амбиций, а затем — стремясь создать себе репутацию. Вот так — естественно и с течением времени — мое сердце расположилось к этому занятию, и я общался с теми, кто имел такие же склонности.

Когда люди стареют, то окружающие испытывают к ним антипатию, и становится трудно принимать участие в жизни общества.

296 И тогда, если ты вообще не связан ни с каким видом искусства, другие люди вообще перестанут замечать, что ты существуешь, а тебе нечем будет утешить свой ум.

Что же касается игры в мяч, то в молодости мне пришлось выйти на замену из-за недостатка игроков, и, благодаря тому, что я без стеснения вел себя с другими игроками, под конец обрел спокойствие духа и добился того, что мог, правда без особой лихости, играть, различая людей искусных, а также плохую и хорошую технику. Таким образом, я ни перед кем не оскандалился, несмотря на их мастерство.

Что же касается изучения музыки, то на этом тоже настояли мои родители, и, в качестве пособия по изучению трех основных мелодий лютни, меня учили играть на барабане еще с того времени, когда я был маленьким ребенком. Эти занятия пришлось прервать на полпути из-за работы и недостатка времени. Мои устремления оказались тщетными, ибо после этого я уже не смог общаться с людьми, которые обучали подобным вещам. Это достойно сожаления.

297 В этом деле чье-либо искусство тоже находится под влиянием друзей. Как в прошлом, так и в настоящем мужчины и женщины, добившись известности в мире искусств, достигли этого, не ставя перед собой каких-либо определенных целей. Они просто заполняли свое сознание луной и цветами, наблюдали за изменчивостью этого мира, проникались нежностью, чувствовали *аварэ*[5] вещей и следили за чистотой своих намерений. И, таким образом, они добились славы на Пути Искусств благодаря своей доброте, талантам и высокоразвитому чувству прекрасного.

Когда размышляешь о таких вещах, то может показаться, что в сегодняшнем мире нам недостает таких утонченных людей. В молодости, когда энергия бьет через край, люди обращают свое тщеславное внимание на свою общественную внешность, думая только о себе и своих желаниях; они не хотят дисциплинировать свой ум и обретать большую утонченность. Встречая тех, кто видит их сердце насквозь, не проникнутся ли к ним подобные люди мгновенной антипатией? Ино-

гда кажется, что когда такие неутонченные люди стареют, то становятся ничем не лучше тех же лис и барсуков. И что им тогда остается делать?

Беспорядочно падают цветы вишни,
Скрывают дорогу,
По которой приближается моя старость.

Аривара-но Нарихира

Только и жду, когда настанет мой конец...
Будет это сегодня или завтра?
Кайский[6] водопад слез и мой:
Где их прольется больше?

Аривара-но Юкихира

И тогда я взойду на Зеркальную гору
И хорошенько присмотрюсь:
Это тело, прожившее так много лет,
Не будет ли оно выглядеть старым?

Отомо-но Куронуси

Подумать только: восемьдесят лет прожито.
И как это могло случиться?
Ох, мимолетность жизни!

Дочь Ки-но Мицукиё

Если вспомнить, что эти стихотворения любили и цитировали в прекрасном прошлом,

то в них можно услышать и пафос, и изящество.

Когда человек полностью выкладывается в молодости, о чем тогда он будет думать в старости? Конечно, жизнь — это не более, чем призрачное мгновение, но можно сделать так, что твое имя запомнят надолго. Но если ты не известный буддистский священник, мудрец, святой, или, опять же, человек высококультурный, то как память о тебе сохранится в грядущих поколениях? Хотя и говорят, что человек сотворен не из камня или дерева, не подобны ли те, кто попусту растратили свои жизни, деревьям, что гниют в тени долины?

В этом деле следует быть благоразумным. Если человек часто выходит из себя, то нет ничего более унизительного. Как бы зол ты ни был, первое, о чем ты должен подумать,— это умиротворить свой разум и постараться правильно разобраться в возникшей ситуации. И только тогда, когда правда будет на твоей стороне, твоя злость будет оправданной.

300 Неразумно злиться просто из-за предвзятости, ибо тебя перестанут уважать. Поэтому, как бы сильно ты ни разозлился, хорошего результата не жди. Только способность к здравым рассуждениям производит впечатление на людей и вызывает их уважение. Поэтому, когда чувствуешь злость, надо просто попытаться успокоиться и хорошо продумать ситуацию. Хорошо, если ты не стыдишься исправлять собственные ошибки. Принимать уже содеянное слишком близко к сердцу и настаивать на своем, прав ты или виноват,— худшее из всех зол.

Но, с другой стороны, и другим, и тебе будет плохо, если ты просто никак не отреагируешь и будешь вести себя, как трехлетний ребенок, когда *необходимо* будет проявить злость, раздражение или высказать неодобрительное отношение к чему-то или к кому-то. Это касается также тех случаев, когда обязательно следует высказаться по поводу происходящего, дабы не прослыть слишком сговорчивым. Конечно, хорошо обладать умением сохранять спокойствие, однако если ситуация требует порицания, то его надо высказать, иначе покажешься совсем глупым.

301 Давным-давно, когда все люди были добрыми, мы могли считать таких людей хорошими или плохими. Однако в наше время люди, которые или смотрят на других свысока, или таят зло в своих сердцах, бросают тень на тех, которым присущи лишь доброта и порядочность.

Кажется, что приверженцам Буддизма, ставшим на Путь Бескорыстия, недостает ума и проницательности, но, когда *они* говорят и ведут себя, как трехлетние дети, это — совсем иное.

Более того, безмолвно сидящего глупца, неспособного отличить добро от зла, никогда не назовут хорошим человеком. Об этом следует крепко задуматься.

Священники, практикующие *дзадзэн*, не родились умными; просветленное понимание всех вещей пришло к ним через умиротворение сознания. Это же касается и ученых, которые, благодаря большому уважению к изучаемому предмету и умиротворению

сознания, действительно стали мудрыми и в других делах.

Становится человек хорошим или злым, умным или тугодумом,— зависит всего лишь от того, как он использует свой разум. Главный возраст человека — до десяти лет. За это время необходимо постараться научиться хоть чему-то. Возраст от десяти до четырнадцати или пятнадцати лет характерен отсутствием подлинного интереса к чему-либо. В четырнадцать или пятнадцать лет человек все еще медленно и плохо воспринимает происходящее, и никакая дисциплина тут не поможет. В возрасте от восемнадцати или девятнадцати до тридцати лет ум человека упорядочивается, и он ко всему проявляет исключительный интерес, однако этот период длится не более двенадцати или тринадцати лет.

В этом переменчивом мире наш путь — это путь дисциплины.

Так уж устроен наш мир, что даже одно из десяти наших желаний не сбывается так, как мы бы того хотели. Наверное, даже у Императора не все получается так, как ему хотелось бы. Тот же, кто будет проявлять на-

стойчивость и усердие в делах, которые ему не по душе, получит предупреждение небес. Не следует надеяться получить сегодня удовольствие от того, чем ты вчера был огорчен, или же добиться в этом году того, в чем ты не преуспел в году прошедшем.

Если же мы все-таки будем упорствовать, то желания в нашем сердце взметнутся одно за другим, словно пыль на ветру, и дела наши постигнет та же участь. Необходимо изо всех сил стараться забыть об этих устремлениях, ибо тот, кто таит в своем сердце злобу,— человек безнадежно порочный. Этого несчастного будут презирать как в миру, так и среди приверженцев Буддизма. Любой человек с какой-либо эгоистической привязанностью, от которой он не может избавиться, непременно станет недалеким и женоподобным. Если избавиться от подобных вещей и не пускать их в свое сердце, то возникнут новые, более благородные помыслы. Во всех делах на первое место обязательно следует ставить человека и никого не подвергать осмеянию.

Даже во время сражения, которое заведомо нельзя выиграть, надо воспрянуть духом и быть решительным, дабы никто не смог превзойти тебя в непреклонности. Необходимо стараться быть опорой для других и всячески вселять в них уверенность.

Как бы дружен ты ни был с каким-либо человеком, не говори с ним о сражениях, если тот рожден трусом.

Не следует стремиться избежать предстоящей битвы лишь из-за ее огромной важности. Однако не следует настаивать на сражении, которого можно избежать из-за его второстепенности.

Что же касается сражений вообще, то те из них, которые явно не будут иметь решающего характера, следует отодвинуть на задний план. Однако в кризисной ситуации, повторись она хоть сотню раз, решения следует принимать самому. В бою неподобающее поведение просто губительно.

Вот, собственно, и все, что смог постичь неразумный автор этих строк. Лишь избыток моих родительских чувств заставляет меня

излагать это своим, возможно, еще более неразумным потомкам.

Изо всех сил старайтесь стать образованными и воспитанными людьми и берегите себя.

9 февраля 1383 года
Третий год Эйтоку[7]

Комментарии

СИБА ЁСИМАСА (1350—1400). Сиба Ёсимаса был предводителем воинов в периоды Намбоку и Муромати и прославился как администратор, полководец и поэт. Семейство Сиба, родственное династии Асикага, объединилось с Хатакеяма и Хосокава, образовав те три семейства, представители которых занимали должность канрея (главного администратора). Сиба занимал этот пост при сёгунах Ёсиакира, Ёсимицу и Ёсимоти из династии Асикага. Его карьера противоречива, как и у многих других великих людей того периода. В возрасте 12 лет он был назначен иа важную должность, но через четыре года был уволен, когда его отец, Сиба Такацунэ, был изгнаи из Киото за то, что нанес оскорблеиие группе воинов-монахов. Однако в 1378 году, когда группировка даймё отстранила канрея Хосокаву Ёриюки от власти, Сиба сменил его на этой должности и занимал ее в течение последующих 12 лет, укрепив бакуфу и возобиовив торговлю с Китаем, где в то время правила династия Мин. В 1391 году ситуация снова изменилась, и к власти возвратилось семейство Хосокава. Наконец, в возрасте 50 лет он

снова занял должность канрея за несколько месяцев до своей смерти.

Сиба Ёсимаса жил во время, которое ознаменовалось как политическими колебаииями, так и значительными культурными достижениями, и именно культуриые достижения так отчетливо проявились в *Тикубасё* — работе, которую Сиба Ёсимаса написал в возрасте 33 лет для юношей своего клаиа. Представляя собой краткий перечень правил, написанных классическим японским стилем, *Тикубасё* демонстрирует ие только этические принципы поведеиия воина, ио и изысканный стиль жизни аристократии. Его лейтмотивом является сочетание подобающего мужчине коифуцианского мировоззрения, основанного на честиости и справедливости, и буддистской благосклониости к другим. В нем содержится назидание хорошо обдумывать и быть дисциплинированным, ибо мужчина стареет быстро; и если он не доберется до сути вещей, то мало чего достигиет в жизии. Впечатляет то большое виимание, которое Сиба Ёсимаса уделяет искусствам и их влиянию на репутацию отдельного человека и всего клаиа. Он считал эти социальиые условности очень важиыми, и в этом документе мы видим, насколько близко верхние слои воиискового класса подошли к идеалам знати, оставшись верными идеалам собственным.

[1] Два вассала Минамото-но Ёримицу (944—1021), прославившиеся, как и их господии, многочисленными военными подвигами.

[2] *Го, сёги, сюгороку* — настольные игры, в которые играют иа специальных досках.

[3] *Мато* — стрельба иа скаку по неподвижной мишени. *Касагакэ* — стрельба со скачущей лошади по подобию тростниковой шляпы с выступающим верхом.

Ину-умоно — стрельба со скачущей лошади по собакам безопасиыми свистящими стрелами.

[4] Императорская антология, завершенная в 1383 году и содержащая 1554 стиха. В официальиом тексте называется *Антология двух поколений*, поскольку после смерти Фудзивары редактором стал другой человек.

[5] *Аварэ* — поиачалу — слово, использовавшееся для выражения остроты ощущения; теперь же оно означает само качество этого ощущения. Часто переводится как «пафос» или «трогательный».

[6] *Кай* — провиинция в Восточной Японии.

[7] Эйтоку — иазвание эпохи. Вплоть до 1868 года императоры имели обыкновение по иескольку раз измеиять иазвание эпохи своего правления в зависимости от произошедших стихийных бедствий или других важных событий.

Имагава Садаё

Правила Имагавы Рёсюна

Подобио воде, принимающей форму сосуда, в который она налита, человек повторяет хорошие и дурные черты своих товарищей.

Не добившись успехов в обретении Знаний, не добьешься победы и на поле боя.

Ловля рыбы с помощью бакланов и соколиная охота — это бесполезные развлечения, которые разрушают жизнь. Они запрещаются.

Без всестороннего расследования запрещается выносить смертный приговор человеку, совершившему незначительное преступление.

Запрещается быть снисходительным к любимчикам и прощать человека, совершившего серьезное преступление.

Чрезмерное обогащение путем эксплуатации других людей и разрушения усыпальниц запрещается.

Запрещается срывать украшения с фамильных храмов и пагод чьих-либо предков с целью украшения собственного жилища.

Запрещается забывать о великом долге доброты перед своим господином и предками и тем самым обесценивать такие добродетели, как преданность и сыновнее уважение к родителям.

Запрещается, чтобы кто-нибудь, действуя вопреки Пути Небес, уделял слишком мало внимания исполнению своих обязанностей у господина и слишком много — своим собственным делам.

Запрещается неразборчиво относиться к хорошим или дурным поступкам своих вассалов и раздавать незаслуженные вознаграждения или наказания.

Имей в виду, что твой господин осведомлен о твоих делах так же хорошо, как и ты — о делах своих вассалов [подчиненных].

Запрещено разрушать отношения других людей и находить удовольствие в страданиях других людей.

Запрещается причинять ущерб благосостоянию других людей и, бездумно следуя

собственным амбициям, увеличивать свое могущество.

Запрещается беспечно относиться к своему финансовому положению и жить не по средствам или наоборот — тратить слишком мало.

Запрещено проявлять неуважение к мудрым вассалам, предпочитая льстецов, и руководствоваться в своих действиях подобными взглядами.

Не следует завидовать тому, кто разбогател неправедными делами. Не следует также относиться с презрением к тому, кто сбился с пути праведного.

Запрещено предаваться пьянству, бесшабашному разгулу и азартным играм, забывая о своем семейном долге.

Запрещено кичиться своим умом и высмеивать других по любому поводу.

Когда к тебе приезжает гость, то запрещается притворяться больным, дабы избежать с ним встречи.

Запрещено проявлять безразличие и увольнять со службы человека без какого-либо дополнительного вознаграждения.

Запрещаются какие-либо излишества в одежде и доспехах, если вассалы твои одеты бедно.

С крайней почтительностью относись к Буддийским священникам и обращайся с ними вежливо и воспитанно.

Независимо от чьего-либо высокого или низкого положения, запрещается игнорировать закон кармы и вести праздный образ жизни.

Запрещается возводить барьеры в пределах собственных владений и причинять таким образом неудобства приезжающим и уезжающим путникам.

*

Вышеприведенные правила следует помнить все время и при всех обстоятельствах.

Понятно, что обучение военным искусствам — это Путь Воина, но еще более важным является их практическое применение. Во-первых, в *Четырех Книгах* и *Пяти Классических Текстах*[1], а также в трудах по военному делу четко написано, что в деле защиты страны тот, кто не обладает Знаниями,

будет неспособен руководить. Начиная с молодых лет, следует выбирать в товарищи людей открытых и честных и стараться даже временно не попадать в компанию людей низких и подлых. Подобно тому как вода принимает форму сосуда, в который она налита, человек будет следовать хорошим и плохим чертам своих товарищей. Это не подлежит сомнению. Поэтому говорят, что хозяин, который хорошо управляет своим владением, любит мудрых вассалов, а тот, кто просто использует людей в своих интересах, любит льстецов. Это означает, что если ты хочешь познать сердце своего господина, то тебе следует обратить внимание на тех из его окружения, кому он отдает предпочтение. Это следует помнить особенно хорошо. Предпочитать людей, которые превосходят тебя, и избегать людей, которых превосходишь ты,— вот мудрость доброго человека. Однако, не сомневаясь в правильности вышесказанного, не следует, тем не менее, быть чересчур привередливым при выборе людей. Имеется в виду просто то, что нельзя отда-

вать предпочтение злым людям. И этот совет касается не только тех, кто управляет страной, ибо без любви и уважения окружающих трудно добиться успеха во всех делах.

Во-первых, если самурай избегает сражения и так и не нашел себе места в этой жизни, несмотря на то что был рожден в доме воина, то его следует исключить из числа своих вассалов. Многие военачальники предостерегали об этом. Кроме того, если кто-то задумается о том, чего в его сердце больше: добра или зла, то он может считать себя добрым человеком, если у его двери толпится много людей из высших и низших сословий. А если ты приглашаешь многих людей, но они все равно не приходят, то можешь считать собственное поведение неправильным.

Я считаю, что существует два способа сделать так, чтобы дом ломился от посетителей.

Кроме того, бывает так, что люди боятся гнева своего господина, страдают от грубости его вассалов и козней его товарищей и собираются у ворот представителя власти, жалуясь на свои беды и объясняя причины своих несчастий. Необходимо уметь хорошо разби-

раться в подобных ситуациях и не допускать своеволия своих вассалов. Следует руководствоваться мудрыми изречениями предков и буквой закона.

Настоящий хозяин должен, подобно солнцу и луне, которые освещают траву и деревья по всей земле, денно и нощно с состраданием в сердце печься о вознаграждениях и наказаниях для своих вассалов — далеких и близких — и даже о тех чиновниках, которые отделены от него морем и горами; всех этих людей он должен использовать в соответствии с их талантами. Часто случалось так, что нерадивые люди, которым недоставало мудрости и способностей, становились предводителями самураев, вызывая тем самым критику людей как простых, так и высокопоставленных. Подобно Будде, который проповедовал различные законы во спасение всех живых существ[2], необходимо все хорошо обдумывать и никогда не сбиваться ни с Пути Воина, ни с Пути Ученого. При управлении страной опасно испытывать недостаток хотя бы одной из таких добродетелей, как человечность, добропорядочность, гостеприимство

и мудрость. При правильном управлении наказание за преступления не будет вызывать у людей озлобленности. Но когда управление не зиждется на принципах добродетели, то вынесение смертного приговора вызовет глубокое недовольство. В таком случае возмездие кармы будет неотвратимо.

Существует настоятельная необходимость в умении отличать преданность от вероломства и определять меру наказания и вознаграждения. Бесполезно стараться улучшить управление территорией, если твои вассалы совершают бесполезные действия в своих собственных интересах, не имеют способностей к военным искусствам и не могут справиться со своими подчиненными. И хотя говорят, что отношение к вассалам при распределении поместий не изменилось со времен предков, различия в поведении и стиле управления зависят от того, как устроен ум самого господина.

Действительно жаль, когда тому, кто родился в семье, с самого начала упорно шедшей по Пути Сражений, приходится тратить свое время не на заботу о солдатах, а на воз-

ню с подопечной территорией, заслуживая всеобщее презрение.

Вот то, о чем я хотел написать.

19-й год периода Оэй (1412 г.)

Комментарии

ИМАГАВА САДАЁ (1325—1420). Имагава Садаё был одним из наиболее выдающихся людей своей эпохи. Наряду с Кусуноки и Китабатакэ, он отличился как выдающийся военачальник и стратег, а как поэт и ученый — стал знаменитой фигурой в находившемся под господством Двора литературном мире, работая как над историческими трудами, так и в области поэзии.

Семья Имагава представляла младшую линию клана Асикага, взяв свою фамилию от названия поместья Имагава в провинции Микава. Отец Имагавы оказал поддержку сёгуну Такаудзи и в награду получил пост губернатора в провинции Суруга. Здесь клан обосновался и связал себя брачными узами с придворной знатью.

Военная карьера Имагавы началась со ссоры между Северным и Южным дворами. Он встал на сторону Северного двора и к 1361 году разгромил Хосокаву Киёудзи во время кампании в Ёсино. Вернувшись в Киото, он постригся наголо и посвятил себя религии, взяв имя Рёсюн. К 1370 году бакуфу, утратив контроль над большой частью острова Кюсю, послало туда Рёсюна в качестве военного губернатора для усмирения этой территории. Этой задаче он посвятил следующие десять лет своей жизни, одновременно продол-

жая заниматься литературой и общаясь со своим учителем, Нидзё Ёсимото.

В 1395 году сёгуну Ёсимицу намекнули, что Рёсюн стал чересчур могущественным и вынашивает планы мятежа. Поэтому его отозвали на занимаемый им ранее пост губернатора Суруги, где большую часть оставшихся лет жизни он посвятил литературе и поэзии.

Рёсюн является автором целого ряда литературных работ, среди которых — *Митиюкибури*, дневник путешественника, в который вошли некоторые из его стихотворений; *Нан Тайхэйки*, исторический труд; и настоящий текст, *Правила*, которые он написал в 1412 году для своего младшего брата, Тадааки. Эти *Правила*, называемые еще *Настенными надписями Имагавы*, пользовались большим уважением и популярностью как учебник по нравственному поведению вплоть до Второй мировой войны, а в период Эдо использовались для обучения в религиозных школах. Написанные в стиле канбун, они излагают ту точку зрения, согласно которой воин должен обладать необходимыми навыками как в военной, так и в литературной сферах, ибо если он не будет уделять должного внимания одной из них, то неизбежно пострадает другая. Как буддист Рёсюн проповедовал жизнелюбие, но как представитель класса воинов он испытывал огромное уважение к своей профессии. Будучи конфуцианцем, он цитировал китайскую классику и требовал уважения к семье, уделяя также особое внимание понятиям долга и верности господину. В нем мы видим идеал воина в своем наиболее гармоничном выражении.

[1] Основные тексты конфуцианства. *Четыре Книги* — это «Аналекты» *(Лунь Юй)*, «Великая наука» *(Да Сюэ)*, «Учение об умеренности» и «Книга Мэн-цзы». Пять Классических Текстов — это «Книга од» *(Ши Цзин)*, «Книга

Истории» (*Шу Цзин*), «Книга Ритуалов», «Книга Перемен» (*И Цзин*) и «Книга хроникальных записей Весны и Осени господина Люя» (*Люй-ши чунь-цю*).

[2] Согласно Буддизму Махаяны, Будда Шакьямуни проповедовал различными способами, чтобы чувствующие существа всех уровней смогли понять Нирвану и достичь ее.

Асакура Тосикагэ

Семнадцать пунктов Асакуры Тосикагэ

Даже усвоив все изречения мудрецов и святых, не стоит упорно за них цепляться.

В имении Асакуры не должно быть наследственных главных вассалов. Человек должен назначаться на должность по своим способностям и преданности.

Не следует вверять должность и землю человеку без способностей, даже если их вверяли представителям его семьи на протяжении поколений.

Необходимо иметь тайных агентов в имениях ближних и дальних и даже в мирные времена постоянно поддерживать с ними связь.

320 Не следует увлекаться дорогими и красивыми мечами и кинжалами. Ибо даже если у кого-то есть меч ценой в 10 тысяч монет, то он не сможет победить 100 человек, вооруженных копьями ценой в 100 монет каждое. Поэтому, если у кого-то есть 10 000 монет и он купит 100 копий, то, вооружив ими 100 человек, он сможет защитить весь фланг.

Не следует увлекаться и устраивать представления, приглашая из Киото актеров из четырех школ Саругаку[1]. Если потратиться и послать на учебу в столицу талантливого актера Саругаку, то впоследствии можно будет наслаждаться его игрой.

В пределах замка ночью запрещается устраивать представления Но.

Не следует, оправдываясь потребностями самураев, посылать гонцов к семействам Датэ[2] или Сиракава в поисках хороших лошадей или ястребов. Однако иное дело, когда получаешь подарок из другого места; но через три года его тоже следует отослать другому клану. Если владеть чем-то длительное время, то это неизбежно вызовет сожаление.

321 Всем, начиная с членов семейства Асакура, следует на первом новогоднем приеме носить одежду, сделанную из хлопка. Кроме того, необходимо всех заставить носить семейное геральдическое украшение. Если кто-то думает, что средства позволяют ему облачаться в причудливые одеяния, то нижним чинам самураев будет неудобно появляться в том месте, где происходит скопление подобных вычурных костюмов; они притворятся больными и целый год не будут приходить. А если они не появятся в течение двух лет, то количество людей, состоящих на службе у семьи Асакура, неизбежно уменьшится.

Если среди людей, служащих нашему клану, есть такие, которым недостает таланта или способностей, то с ними следует обращаться с особым милосердием из-за глубины и силы их непреклонной преданности. Более того, если говорят, что некий человек — трус, но при этом он обладает изысканными манерами и прекрасными внешними данными, то не следует считать его просто трусом. Ему можно найти применение в качестве слуги или посыльного, а не отвергать его без-

думно. Однако если человек не обладает ни твердостью характера, ни внешними данными, то он будет ни на что не годен, как бы вы о нем ни заботились.

Если к человеку, который служит недобросовестно, и к человеку, который служит хорошо, относиться одинаково, то человек, который служит хорошо, может, в конце концов, подумать: а зачем мне все это нужно?

Кроме случаев крайней необходимости, не следует позволять ронину[3] из другой провинции выполнять обязанности своего личного секретаря.

Если среди священнослужителей или простых людей найдется человек талантливый или способный, надо не допустить, чтобы он перешел в другой клан. Однако не представляет никакой ценности человек, который всецело зависит от своих способностей, но служит небрежно.

Когда представляется удобная возможность выиграть сражение или захватить крепость, то крайне нежелательно упускать время, проявляя озабоченность по поводу «счастливого» или «несчастливого» дня или

направления. В том мало будет пользы, если отправить корабль в плавание во время шторма или же выставить одного человека против множества врагов, даже если день благоприятен. А если разобраться во всех мелких деталях ситуации, тайно подготовить наступление, приспособиться к обстоятельствам и положить в основу своих действий стратегию, то победа непременно будет на вашей стороне, несмотря на то что день и место являются «несчастливыми».

Трижды в год необходимо посылать способного и честного вассала в поездку по провинции, чтобы он выслушал мнение представителей четырех сословий населения[4] и помог сформировать политику с учетом высказанных мнений. Кроме того, хозяину и самому можно, несколько изменив свою внешность, совершать такие ознакомительные поездки.

Необходимо строго запретить в нашей провинции строительство замков, кроме Итидзёгатани, которым владеет семейство Асакура. Всех высокопоставленных людей следует держать в Итидзёгатани, а в их род-

ные места направлять их представителей и подчиненных.

Проезжая мимо усыпальниц и храмов или же по сельской улице, следует время от времени останавливать лошадь и высказывать свое восхищение красивыми местами и, наоборот, сокрушаться по поводу тех мест, которые пришли в упадок. Если делать так, то радость простых людей от того, что с ними поговорил господин, будет безграничной, и они наверняка быстро отремонтируют то, что нуждается в ремонте, и станут проявлять еще большую заботу о местах красивых. На такое, не требующее больших усилий поощрение людей, способен прямодушный господин.

Непосредственно выслушивая различные доклады, следует исключить малейшую возможность неточности в отношении их истинности или ложности. Если сообщают, что какой-то чиновник во главу угла поставил свою собственную выгоду, то он непременно должен понести соответствующее наказание.

Следует хорошо помнить вышеуказанные правила, практиковать их денно и нощно

и передавать от потомка к потомку. Что бы ты ни делал, если ты тверд изнутри, то ни один злой человек не сможет причинить тебе вреда снаружи.

*

Когда поступают различные сообщения, то следует исключить малейшую неточность в понимании их истинности или лживости. Во всех делах, если внимательным образом изучить все изнутри и правильно обустроить, то никакие злые люди не смогут проникнуть туда снаружи. Ибо другие кланы непременно вмешаются, если узнают о беспорядке, царящем в твоих делах.

Как говорил один священник, повелитель людей должен быть как Фудомё и Айдзэномё[5] по той причине, что Фудомё держит в руках меч, а Айдзэномё несет лук и стрелу, но не для того, чтобы поразить человека, а единственно для покорения зла, ибо оба они — божества с глубоким внутренним состраданием.

Более того, повелитель людей будет вознаграждать добро и наказывать зло; он дол-

жен уметь хорошо отличать правду от лжи и добро — от зла. Такой подход можно назвать следующим образом: «Относиться к жизни с состраданием».

Даже усвоив все изречения мудрецов и святых, не следует за них упорно цепляться. У Конфуция сказано: «Если благородный человек не имеет важного и серьезного вида, то у него не будет чувства собственного достоинства». Но было бы ошибкой понимать это так, будто нужно быть серьезным и важным все время. Серьезность или веселость и беспечность следует проявлять в зависимости от ситуации.

От этих положений не будет никакого проку, если их просто прочесть без особого внимания. После того как мне, человеку невысокого звания, неожиданно поручили управлять провинцией, я денно и нощно прилагал большие усилия, чтобы собрать вместе разного рода известных людей, внимательно выслушивал то, что они могли мне сказать, и до сих пор продолжаю поступать подобным образом. Если быть достаточно благоразумным и научить своих потомков следовать

записанным в этой книге правилам и относиться к ним как к поучениям Мариситэна или Хатимана[6], то имя Асакура никогда не исчезнет. Но если в отдаленном будущем наши потомки будут действовать, исходя лишь из личных интересов, то об этом можно будет только пожалеть.

Как говорится в стихотворении Имагавы Рёсюна:

Когда родитель думает о своем ребенке,
И в сердце его искренность,
Как он будет учить его,
Не испытывая колебаний и сомнений?[7]

Комментарии

АСАКУРА ТОСИКАГЭ (1428—1481). Семейство Асакура, представители которого считали себя потомками нескольких императоров, утвердилось в провинции Этидзэн в качестве наследственных вассалов клана Сиба и представляло собой мощную силу как в экономическом, так и в военном отношении, начиная с середины XV века и вплоть до его окончательного уничтожения войсками Оды Нобунаги в 1573 году.

Асакура Тосикагэ прославился своими способностями еще смолоду, и в 1453 году бакуфу поручило ему уладить

конфликт из-за престолонаследия между двумя ветвями клана Сиба. Воспользовавшись этим как возможностью достичь гораздо большего, он начал свою карьеру с захвата поместий в провинции Этидзэн, принадлежавших как храмам и монастырям, так и знати. Реальная власть семейства Сиба быстро убывала, и в конце 1471 года Асакура получил в награду пост губернатора провинции Этидзэн, должность, которую по традиции занимали представители клана Сиба. Затем он построил замок в Итидзёгатани, и провинция преуспевала в экономическом и культурном отношениях почти сто лет. Итидзёгатани превратился в процветающий торговый центр, который был уничтожен во время войн с Одой Нобунагой.

Асакуру запомнили жестоким представителем гекокудзё даймё — воинов из низшего сословия, которые свергли дворян из высшего. Не подлежит сомнению, что мыслил он прагматично и с пренебрежением относился к предрассудкам. *Семнадцать пунктов*, написанные в сильно китаизированном стиле, вероятно, были составлены после его смерти, однако считается, что они хорошо отражают его воззрения и характер. Они свидетельствуют о крайней практичности и рационализме и почти полном отсутствии у Асакуры Тосикагэ какой-либо религиозности. Выбор числа 17, вероятно, связан с состоящей из 17 пунктов конституцией Сётоку Тайси, написанной в VII веке, и, возможно, является намеком на амбиции Асакуры относительно своего клана и собственной роли в истории.

[1] Речь идет о театре Но. В то время существовали такие четыре школы Но: Кандзэ, Хосё, Конпару и Конго.

[2] Влиятельное семейство, контролировавшее территорию Мицу на северо-востоке Японии.

[3] *Ронин* — воин, не находящийся на службе у господина либо из-за смерти последнего, либо из-за того, что его из этой службы изгнали.

[4] Самураи, крестьяне, ремесленники и торговцы.

[5] *Фудомё* — грозное буддийское божество, которое в одной руке сжимает меч, а в другой — веревку, чтобы поражать злых духов и связывать их.

Айдзэномё — буддийская богиня любви, также обладающая грозной внешностью и изображаемая с тремя глазами и шестью руками. Она тоже вооружена, и ее рисуют красной краской.

[6] *Мариситэн* — буддийское божество, покровительствующее воинам.

Хатиман — старшее буддийское божество, имеющее также отношение к пантеону Синтоизма и к древнему Императору Одзин. Хатиман ассоциируется также с войной.

[7] Асакура был образованным человеком, а Рёсюн был известен как литератор. Это подтверждает представление о том, что самураи были не только воинами, но и литературно образованными людьми.

Ходзё Нагаудзи

Двадцать одно правило Ходзё Суна

В разговоре всегда следует соблюдать хорошие манеры. В одном-единственном слове человек может проявить свое сокровенное «я».

Прежде всего, веруй в божеств и Будду.

Вставай утром как можно раньше. Если встанешь поздно, то от тебя будет мало толку как от слуги, и ты будешь обузой в делах своего хозяина и своих собственных; в конце концов хозяин от тебя откажется. В этом следует проявлять великое благоразумие.

Необходимо крепко уснуть еще до восьми часов вечера, ибо воры обычно приходят между полуночью и двумя часами утра. Если ты проболтаешь до позднего вечера, то меж-

ду двенадцатью и двумя ты будешь спать: деньги твои украдут и тебе не избежать ущерба. От этого пострадает твоя репутация.

Следует убирать дрова и масло для ламп, чтобы их не жгли без пользы всю ночь. А в четыре утра надо вставать, совершить омовение и вознести молитвы, должным образом одеться, объяснить своей жене и вассалам их обязанности на этот день и приступить к работе еще до шести утра. Древняя пословица говорит: «Ложись спать до полуночи и вставай в четыре утра», однако это зависит от самого человека. Тем не менее всякому будет полезно вставать до четырех утра. Если будешь лежать в постели до восьми или десяти утра, то не успеешь закончить ни своей работы для хозяина, ни своих собственных дел, и день беспричинно пропадет впустую.

Перед тем как поутру вымыть лицо и руки, следует сначала проверить уборную, конюшни и место за воротами. Дай указания соответствующим людям относительно мест, нуждающихся в уборке, а затем быстро умойся.

Не следует думать, что воды в избытке, и расходовать ее слишком много на полоскание рта, а затем выливать. Более того, это надо проделывать тихо и не думать, что если ты у себя дома, то можешь шумно полоскать рот и сплевывать, потому что это будет означать неуважение к другим, ведь слышать это — неприятно. Пословица говорит: «Ходи осторожно, ибо все мы ходим под Небом».

Относись к тому, что существует, как к тому, что есть, а к тому, что не существует,— как к тому, чего нет и принимай вещи такими, какими они есть. При таком умонастроении ты обретешь покровительство небес, даже не вознося молитвы. Поклонение божествам и Будде есть правильное поведение для мужчины. Не сомневайся в том, что ты поступишь в соответствии с волей божеств и Будды, если будешь спокоен и прям; если честно и искренне будешь уважать тех, кто выше тебя и проявлять сострадание к тем, кто ниже; если будешь относиться к сущему, как к тому, что есть, а к не-сущему — как к тому, чего нет, и принимать все вещи такими, какие они есть. При таком

умонастроении ты обретешь покровительство небес даже не вознося молитв. Но если сердце твое неправедно, то будь осмотрителен, ибо, молишься ты или нет, Небеса покинут тебя.

Негоже стремиться к тому, чтобы твой меч и твоя одежда были не хуже, чем у других. Надо просто стараться не выглядеть некрасиво. Если будешь занимать деньги и гоняться за вещами, которых у тебя нет, накапливая при этом долги, тебя будут презирать.

Даже если намереваешься весь день пробыть дома по болезни или из-за личных дел, то все равно позаботься о своей прическе, не говоря уже о тех случаях, когда ты собираешься выехать для исполнения своих обязанностей. Появляться на людях в неряшливом виде — и невежливо, и глупо. Если ты сам проявляешь небрежность в этих вопросах, то твои вассалы вскоре наверняка последуют твоему примеру. Более того, когда к тебе приедут друзья, то будет неприятно, если все домочадцы будут иметь неопрятный внешний вид.

Исполняя свои обязанности, не следует сразу заходить к хозяину. Надо немного за-

держаться в прихожей, проверить внешний вид своих сослуживцев, и только после этого зайти на прием. Если так не поступать, твои усилия запросто могут оказаться тщетными.

Когда к тебе обращается господин, то, даже если он сидит на расстоянии, быстро отвечай: «Да!», бросайся немедленно к нему и, став на колени, отвечай с надлежащей почтительностью. После этого уходи, подготовь свой доклад и излагай факты такими, какими они есть на самом деле. Не следует излишне демонстрировать собственную мудрость. Более того, в зависимости от обстоятельств, обдумывая наилучший вариант ответа, посоветуйся с человеком, который умеет искусно говорить. Прислушайся к его мнению и не слишком настаивай на своем.

Старайся не стоять рядом, если кто-то излагает хозяину какой-либо вопрос. Лучше отойти в сторону. Более того, если в таком месте ты будешь сплетничать и глупо хихикать, то тебя непременно станут избегать люди с высоким положением, и даже люди, уязвленные своим низким положением, наверняка отвернутся от тебя.

Есть такая поговорка: «Даже когда общаешься со многими людьми, старайся не расходиться с ними во мнениях». Во всех делах старайся помогать другим.

Как только у тебя появляется хоть немного свободного времени, бери либо книгу, либо какой-нибудь другой текст и приступай к чтению в таком месте, где никто тебя не увидит. Иероглифы таковы, что, если не стараться пользоваться ими во сне или наяву, они быстро забываются. Это же касается и написания иероглифов.

Если тебе нужно пройти через место, где собрались старшие на прием к господину, то, проходя мимо, надо немного опустить голову и вытянуть вниз руки. Если ты прошагаешь мимо них безо всякого почтения, то это будет вопиющей грубостью. Самурай всегда должен быть вежливым.

Не надо лгать, с кем бы ты ни говорил, и как мало ни было бы сказано. Следует быть правдивым даже в мелочах. Если будешь лгать, то это станет привычкой, и в конце концов от тебя отвернутся другие. Знай, что если кто-то сомневается в твоей

честности, то это может стать позором на всю жизнь.

Тот, кто не изучает поэзию, обкрадывает самого себя, поэтому знать ее необходимо. В разговоре всегда следует придерживаться хороших манер. В одном-единственном слове человек может проявить свое «Я».

В свободное от работы время постигай искусство верховой езды. После того как твердо усвоишь ее основы, остальными приемами овладеешь в процессе тренировки.

Если хочешь подружиться с хорошими людьми, то ты найдешь их среди тех, кто занимается с тобой науками и каллиграфией. Людей, дружбы с которыми следует избегать, ты найдешь за игрой в го, в шахматы и на сякухати[1]. Нет ничего постыдного в том, что кто-то не умеет играть. А принимать в этом участие можно лишь тогда, когда заняться совершенно нечем.

Хорошие или плохие качества человека зависят от его товарищей. Когда трое собираются вместе, то среди них всегда будет личность, достойная подражания; необходимо найти хорошего человека и следовать его

примеру. Наблюдая за плохим человеком, надо исправлять собственные ошибки.

Если по возвращении домой у тебя есть немного свободного времени, то обойди конюшни и задние дворы, почини стены и заборы и заделай дыры, прорытые в них собаками. Несведущие служанки и им подобные выдергивают для растопки солому из крыши, заботясь лишь о том, что необходимо в данный момент, и не думая о том, что придется делать завтра. Надо хорошо понимать, что это касается вещей и явлений.

В шесть часов вечера необходимо плотно запереть ворота и открывать их только для того, чтобы впустить и выпустить людей. Поступать иначе будет нерадивостью, которая обязательно закончится бедой.

Когда стемнеет, пойди и сам проверь огонь на кухне и в жилом помещении, дав по этому поводу четкие указания. Более того, следует давать такие указания каждый вечер, для того чтобы выработать привычку к осторожности в обращении с огнем и не вызвать пожара. Женщины, как высокого, так и низкого происхождения, обычно не думают

о таких вещах и часто повсюду оставляют в беспорядке домашнюю утварь и одежду, проявляя крайнюю нерадивость. Надо не нанимать других людей, чтобы все делали они, а стараться рассчитывать на себя и самому знать состояние дел. Только в таком случае можно будет передать обязанности другим людям.

Вряд ли стоит записывать, что и ученость, и военные искусства — это Путь Воина, ибо древний закон гласит, что по левую руку должна быть Ученость, а по правую — военные искусства. Но этого нельзя достичь без должной предварительной подготовки.

Комментарии

ХОДЗЁ НАГАУДЗИ (1432—1519). Ходзё Нагаудзи был военачальником в конце эпохи Муромати. Благодаря женитьбе и целому ряду политических маневров он стал правителем провинций Суруга, Идзу и Сагами. О его происхождении известно мало; возможно, он имел отношение к семейству Хэйдзи из провинции Исэ и поначалу носил имя Исэ Сэкинкуро. Затем он женил сына, Удзицуну, на представительнице древнего рода Ходзё и взял себе их фамилию; возможно, из-за престижа этого имени, а может

быть, для того чтобы обозначить собственные политические амбиции. Его ветвь называется Го-Ходзё, или Поздний Ходзё.

Около 1475 года Ходзё Нагаудзи прибыл в Суругу и присоединился к клану Имагава, а позже, воспользовавшись борьбой за наследство внутри этого клана, стал хозяином провинции. В 1491 году, в схожих обстоятельствах, он смог прибавить к своим владениям провинцию Идзу; и наконец, в 1495 году, под предлогом охоты на оленей, он ввел войска в провинцию Сагами и захватил город-крепость Одавару. С этого момента Нагаудзи стал осуществлять набеги на Север, постепенно расширяя свои владения и воюя поочередно с соседствующими кланами — Уэсуги и другими. В Одаваре он построил один из первых больших городов-крепостей, спокойствие и процветание которого обеспечили приток множества самураев из других поместий. В последние годы жизни он стал священником и взял себе имя Сун.

Как и Асакура Тосикагэ, Ходзё Сун не заслужил особой похвалы со стороны историков из-за хитрых и безжалостных методов, с помощью которых он расширял свои владения. Однако другие даймё восхищались им как способным администратором и полководцем. Он привлек в Одавару большое количество самураев, а также снизил налоги на урожай с половины до двух пятых всего урожая, и вообще заботился о благополучии своих людей.

Двадцать одно правило было написано через некоторое время после того, как Ходзё Сун стал священником. Эти пункты представляют собой правила для повседневной жизни обычного воина и отражают хорошее знание низших слоев и его симпатию к ним. Правила Ходзё Суна отражают широкий спектр вопросов — от поощрения изучения поэзии и искусства верховой езды, а также советов избегать игр, до советов о том, как лучше вести хозяйство и защищать жилище. Наставления пронизаны чувством уверенности

в себе, которое отражает такие черты характера Ходзё Суна, как усердие и педантичность, которые помогли ему занять высокое положение в обществе.

[1] Бамбуковая флейта с пятью дырочками, на которой играют, держа ее вертикально.

Асакура Норикагэ
Сотэки Ваки

Выдающимся полководцем может считаться лишь тот человек, который хоть однажды потерпел крупное поражение.

Тот полководец, который гонит свои войска в атаку на крепость — хоть на горе, хоть на равнине,— заранее обречен на неудачу. Самые ценные, опытные солдаты умрут у него на глазах. Вот о чем полководцу следует думать в первую очередь.

Когда речь идет о делах военных, никогда не надо говорить об абсолютной недостижимости чего-либо. Поступая так, ты покажешь всем те ограничения, которые существуют в твоем сердце.

Атакуя занятую противником позицию, никогда не думай, что он не будет ее стойко

оборонять. Иначе, встретив упорное сопротивление противника, твои войска утратят боевой дух.

Время от времени следует замачивать сухие соевые бобы и скармливать их своей лошади. На поле боя не будет кухонной утвари.

Не так важно, если человеку не хватает доброты: воин в первую очередь должен быть честным. Важно также, чтобы его поведение не было подозрительным, чтобы он постоянно сохранял цельность натуры и чтобы ему было известно чувство стыда. Причина в том, что когда человек, который раньше лгал и вел себя подозрительно, принимает участие в каком-то важном событии, то на него будут показывать пальцем у него за спиной, и ни друзья, ни враги не поверят ему, какие бы разумные речи он ни говорил. В этом отношении следует быть очень благоразумным.

В любой военной операции, какой бы важной она ни была, если устное распоряжение будет хоть немного расплывчатым, то это повлечет за собой плачевные последствия.

Несколько лет назад, в сражении на Минотагаве в провинции Кага было взято более 500 голов. Из этого количества отобрали головы очень молодых людей, были вызваны представители противника, которые быстро забрали головы с собой. В произошедшем несколько раньше сражении пехотинцев такого сделано не было.

Во время крупного сражения или обескураживающего отступления противник может специально послать войска, чтобы те всячески вели отвлекающие боевые действия с целью разозлить военачальника и выведать его текущие планы. Поэтому он не должен проявить ни капли слабости и ни единым словом не выдать свои намерения. Следует быть осторожным и не проявлять небрежности.

Воина могут обозвать собакой или зверем; главное для него — победа.

Человеку, который держит значительное количество слуг,— а это относится, несомненно, и к полководцу,— следует прежде всего осознавать — как в религиозном смысле, так и в смысле обычаев — необходимость должным образом заботиться о благополучии

своих людей. В первую очередь речь идет о тех, кто несет службу уже длительное время, но также и о тех, кого приняли на службу недавно. Если преданный слуга умер, оставив маленького ребенка, то господин должен проявить об этом ребенке большую заботу и обращаться с ним по-доброму, помогая ему стать взрослым. Случается, что самурай остается без естественного наследника, и если господин разрешит ему взять подходящего приемного ребенка в то время, когда самурай и его жена еще не старые, и даст ему напутствие в том смысле, что линия его семьи будет продолжена, то даже бездетный мужчина почувствует облегчение и благодарность и не пощадит собственной жизни ради своего господина. Если будешь творить такие добрые дела, то твои подчиненные будут тебе бесконечно благодарны, а те, кто увидит или услышит об этом, будут считать тебя надежным и достойным уважения человеком. Твои подчиненные будут служить тебе с большей преданностью, чем это делается в других кланах, и у тебя будет много надежных слуг и вассалов.

Хозяин разделяет наказание, наложенное на его слуг, а его слуги разделяют наказание их хозяина. И хозяин и слуга не должны быть нерадивыми.

Господин не должен без особых на то оснований претендовать на собственность своих вассалов, например, на их лошадей и соколов, или же их мечи, копья, картины, или китайские товары. В общем, для вассала обладание ценными вещами является таким же естественным, как и для господина. Если же все-таки господин желает что-то заполучить, то он должен предложить за эту вещь цену вдвое выше обычной. Если так не поступить, то вассалы, которые об этом узнают или услышат, утратят желание обладать подобными вещами, и в результате красивые изделия и предметы, передававшиеся от поколения к поколению, будут отосланы в другие провинции. В этом вопросе надо проявлять большую деликатность.

Когда созываешь своих слуг или угощаешь их закусками, не следует уделять кому-либо из них больше внимания, чем другим.

346 Плохо, когда тебя боятся твои же слуги. С незапамятных времен известно, что основа основ — это умение ценить глубокую преданность своего слуги. Если так не поступать, то, когда придет для них время своими жизнями доказать тебе свою преданность, им будет это очень трудно сделать.

Необходимо хорошо усвоить, что если хозяину начинает казаться, будто его презирают собственные слуги, то, значит, он скоро сойдет с ума. Как к тому, кого, благодаря его положению, не должны презирать даже враги, могут с пренебрежением относиться его собственные люди? Это просто смехотворно. Более того, это может послужить причиной раздора внутри клана.

В характере господина Эйрина[1] было много очень благородных черт, однако старые люди рассказывают, что самой выдающейся из них была та вежливость, с которой он управлял провинцией. Понятно, что он проявлял ее по отношению к представителям, прежде всего, класса самураев, но его письма к крестьянам и горожанам тоже отличались вежливостью, а само обращение в этих

347 письмах было вежливым до чрезвычайности. Поэтому каждый горел желанием стать его союзником и готов был отдать за него жизнь.

Госпожа Кэйсицу часто рассказывала, что господин Эйрин постоянно давал такое указание: «Маленького Норикагэ плохо воспитывали, поэтому он наверняка будет невежлив с самураями, когда мы умрем. Поэтому хоть иногда учите его хорошим манерам».

Будучи существом разумным, человек должен откладывать деньги для своих будущих потребностей. Однако так уж повелось, что самурай не должен уподобляться богатым и копить излишки денег, золота и серебра, укрепляя основы своего благополучия. Тем не менее Ходзё Сун из провинции Идзу держал в своем хранилище предметы величиной с булавку. Однако Мунэнага рассказывал, что Сун был таким человеком, что мог даже разбить драгоценные камни на мелкие кусочки, чтобы использовать их во время войны.

Человек, который заставляет садовника выполнять работу плотника, или плотника — работу садовника, ничего не смыслит в людях

и является крайне бестолковым. Каким бы способным ни был человек, у него есть свои сильные и слабые места. Если правильно ориентироваться в разных способностях разных людей и правильно их использовать, то все будут заниматься своим делом, а хозяин избавится от неприятностей.

Чтобы обрести покровительство божеств в делах военных, самураю, независимо от его натуры, крайне необходимо еще в молодости прославиться своим умением. Ибо совсем немного есть таких людей, с репутацией неумелых в молодости, которые все-таки смогли обрести необходимые навыки уже в зрелом возрасте. Более того, если в молодости человек был известен своим умением, а в зрелом возрасте это умение притупилось, то в течение некоторого времени это никак не отразится на его репутации. Следует быть осмотрительным в таких делах.

Выдающимся полководцем может считаться лишь тот человек, который хоть однажды потерпел крупное поражение. Человека вроде меня, который всю свою жизнь знал одни лишь победы и не потерпел ни единого

поражения, нельзя назвать выдающимся даже на склоне лет.

Относительно морской болезни все мы как-то имели возможность убедиться, что если сосредоточиться на том, что на берегу нас ждет противник, то никого из нас не стошнит. Несколько лет назад, когда мы перебрасывали по морю крупную группировку в Тамбу, то, как мы и предвидели, ни единый человек не страдал от морской болезни. Однако на обратном пути от морской болезни страдали все.

Поистине достойно сочувствия, когда человек, родившийся туповатым, вкладывает в работу душу и работает со всей серьезностью. Но когда человек, обладающий обычным здравым смыслом и, тем не менее, считающий себя гораздо умнее других, совершает что-то грубое, непростительное или несправедливое,— то, значит, он действительно человек грубый, отвратительный и заслуживает сурового наказания. И это не зависит от социального положения.

Для воина нет ничего унизительного в том, чтобы спасаться бегством, узнав о чем-то. Однако если он *увидит* что-нибудь

и станет спасаться бегством, то это — великое зло. Поступить так — это все равно, что позволить уничтожить свои войска до единого человека. Услышать о сложившейся обстановке и спастись бегством — это всего лишь одна из военных хитростей, которая на самом деле бегством не является.

Говорили раньше, говорят и сейчас, что, вообще-то, если при всеобщем отступлении не отходить организованно, а еще и пытаться контратаковать, то такое отступление закончится катастрофой. Именно поэтому и было сказано, что очень важно иметь «уши труса и глаза героя».

Комментарии

АСАКУРА НОРИКАГЭ (1476—1555). Асакура Норикагэ был опорой клана Асакура в трудные годы восстаний секты Икко в провинции Этидзэн и постоянной смуты на прилегающей к столице территории. Сам никогда не будучи даймё, он был советником у трех поколений предводителей клана Асакура и почти всю свою жизнь провел в военных кампаниях. В 1548 году он обрил голову и стал священником, взяв себе имя Сотэки. Однако ни годы, ни религия не смогли отвратить его от своей профессии, и в возрасте 79 лет он повел свою армию в провинцию Кага, чтобы начать, как оказалось, последнюю в его жизни операцию

против приверженцев секты Икко. Восьмого сентября того же года он умер в военном лагере естественной смертью.

Сотэки Ваки — это подборка высказываний Асакуры Норикагэ, записаниых его личным слугой за несколько лет до его смерти. Сборник состоит из 83 правил и коротких историй, написанных в стиле *канамадзири*. Эти записи демонстрируют практицизм и дальновидность Асакуры. В них почти отсутствует идеализм других его произведений.

Асакура подчеркивал общность судьбы господина и вассала, а значит — и необходимость гармоничных отношений между ними. Почти все содержащиеся здесь правила так или иначе касаются того, как достичь успеха на поле боя,— будь то правила, непосредственно относящиеся к нравственности, или наставления о том, как кормить лошадь. Они являются отчетливым отражением реальных забот боевого генерала и его опыта.

[1] *Господин Эйрин* — Асакура Удзикагэ, отец или старший брат Сотэки. Одни источники отцом Сотэки считают Удзикагэ, другие — Тосикагэ.

Такэда Сингэн

Ивамидзудэра Моногатари

Ученость для человека — что листья и ветви для дерева; можно без преувеличения сказать, что без нее он просто не будет жить.

Однажды ночью господин Сингэн обратился к окружающим и сказал: «Независимо от высокого или низкого положения человека, иногда случается, что положение это становится невыносимым. Может кто-либо из вас догадаться, когда такое бывает?» Немного погодя они все сказали ему, что, как они ни старались, никак не могут сообразить, что же он имел в виду. Тогда Сингэн сказал: «Лишь тогда, когда человек не может делать то, что ему нравится, и занимается вещами, которые ему неприятны, положение его, каким бы оно ни было, становится невыносимым».

353 Однажды ночью господин Сингэн сказал: «Обычно человек низкого звания подрезает терпкую хурму и прививает к ней сладкую. Самурай же среднего или высокого звания — а хозяин провинции и подавно — найдут терпкой хурме много способов применения именно благодаря ее терпкости. Однако это не означает, что следует отрезать уже привитый побег. Не случается ли так повсюду?»

Глубоко проницательный и дальновидный человек продумает ситуацию от начала и до конца и каждый ее аспект всегда будет считать очень важным. Господин Сингэн сказал: «В этом мире не только самураи, но и слуги, от высших классов до низших, появляются на свет с различными врожденными признаками и характерами, и обычно люди делают неправильные выводы, исходя лишь из внешнего облика и поведения. Во-первых, людей разборчивых[1] будут считать интриганами; во-вторых, людей дальновидных[2] будут считать трусами; и, в-третьих, людей с грубым поведением будут ошибочно принимать за настоящих воинов. Эти представления совершенно неправильны».

354 «Человек разборчивый или осмотрительный отложит семь из десяти дел и будет обсуждать оставшиеся».

«Человек глубоко проницательный и дальновидный продумает ситуацию от начала и до конца и каждый ее аспект всегда будет считать очень важным. Высказываясь по поводу чего-либо, что связано с исходом прогнозируемых им событий, он прежде всего подумает о жене и детях, таким образом реально оценивая ситуацию. Это и называется проницательностью и дальновидностью. Люди, не обладающие этим качеством, считают трусами тех, кто этим качеством обладает, и обычно являются менее зрелыми».

«А человек, который ведет себя грубо, не обладает ни разборчивостью и осмотрительностью, ни дальновидностью; он говорит необдуманно, принимает за малодушие вежливость и немногословность человека разборчивого и дальновидного. Когда же подходит время сражения, то он впервые вспоминает о своей жене и детях; а когда пробьет его час, то конец его, наверняка, будет жалким. Вот так грубость соседствует с трусостью».

355 Господин Сингэн сказал: «Поскольку этот грубый человек не обладает ни осмотрительностью, ни дальновидностью, то у него нет и чувства стыда. Значит, даже если внезапно погибнут его отец и братья, и появится враг, у него, вопреки обычной грубости, и мысли не появится о том, чтобы напасть на врага. Во время сражения такой человек не устоит даже в рукопашном бою, однако придумает для себя множество оправданий и отговорок. И это только потому, что он лишен как разборчивости и осмотрительности, так и дальновидности».

Как-то однажды ночью господин Сингэн сказал: «Изобретательность и склонность к размышлениям отличаются друг от друга точно так же, как и осмотрительность, и разборчивость — от сообразительности. Это объясняется тем фактом, что в этом мире есть люди осмотрительные и разборчивые, но без должной сообразительности, и есть также те, кто сообразителен, но лишен осмотрительности. Если это не объяснить достаточно понятно, то у молодых людей не прибавится мудрости; так что для их же блага да-

вайте выразим эту мысль иными словами. Разборчивость и осмотрительность — это функция разума, а сообразительность — это функция Чжи. Разборчивые и осмотрительные люди редко допускают оплошность, однако те, у кого нет такого качества, а есть лишь сообразительность, наделают массу ошибок. Такие вещи должны быть ясны людям, обладающим знаниями, однако, необразованным молодым людям почти всегда будут непонятны».

Как-то господин Сингэн сказал: «Человеку необходимо быть дальновидным; ибо если у него будет это качество, то он будет и разборчив, и осмотрителен. Когда человек до конца прослеживает ситуацию, но все же не может сам принять окончательное решение, то ему — если он высокого звания — следует обратиться к опытным и знающим старшим; человеку низкого звания необходимо обсудить вопрос с умными и знающими знакомыми из среды его родственников и друзей. Если принять окончательное решение таким образом, то ошибок будет мало. Поэтому я скромно полагаю, что дальновидность есть основание разборчивости и осмотрительности».

«В общем, если человек обладает дальновидностью, сообразительностью и способен быстро оценивать различные ситуации, то, какими бы вопросами он ни занимался, его славу будут помнить и последующие поколения. Например, существует легенда о том, как, благодаря своей рассудительности и сообразительности, Фудзивара Фухито достал со дна моря большой прозрачный драгоценный камень. С помощью этих качеств Фухито клятвенно убедил в своей любви морскую нимфу и упросил ее нырнуть в море и достать ему этот драгоценный камень. И хотя подобный поступок можно назвать двуличием, его хитрость и дальновидная проницательность явно достойны похвалы, ибо с помощью этого драгоценного камня был получен огонь солнца и луны и была добыта вода. В этом случае в основе действий также лежала сообразительность, подкрепленная изобретательностью и рассудительностью».

«Как бы там ни было, есть лишь одна вещь, относительно которой никакие разбор-

чивость с сообразительностью и никакие изобретательность с рассудительностью не принесут желательных результатов. Кто из вас догадается, о чем идет речь?»

Никто из слушавших ничего не смог придумать, и Сингэн рассмеялся и сказал: «Жизнь человека непрерывно убывает и поделать с этим ничего нельзя».

Однажды ночью господин Сингэн процитировал старую пословицу и сказал: «Чэн Кунь обратился к императору Вэню из Вэя: “Встретив другого человека, лучше скажи ему лишь третью часть того, что знаешь, и не доверяйся ему полностью. Хорошо владеющий собой человек не будет слишком откровенен в разговоре с другими людьми: если цветок распускается медленно, то он не начинает цвести сразу же, как только придет весна. Иначе вчерашний друг сегодня станет врагом, а вчерашний цветок сегодня превратится в прах! Поэтому, если обсуждаешь с человеком какое-то важное дело, то умолчи о семи частях и говори лишь о трех,— и ты избежишь неприятностей. Но если человеку неосмотрительному объяснить, что нельзя все

сразу выкладывать собеседнику, то он вообще перестанет с тобой разговаривать. Так и человек, который докапывается до сути всех вещей, считает, что негоже прививать сладкую хурму к дереву, которое дает терпкие плоды. Однако если вы скажете об этом человеку ограниченного ума, то он срежет прививку, долгое время дававшую сладкие плоды, и вместо нее с умным видом привьет терпкий побег. Вот так добрые намерения не обладающих разборчивостью и осмотрительностью людей оборачиваются плохими результатами. Старая пословица гласит: “Небольшой кусок золота может стоить очень дорого, но, когда он попадет в глаз, наступит тьма”. Не идет ли здесь речь о том же самом?»

Однажды ночью господин Сингэн сказал: «Ученость для человека — что листья и ветви для дерева; можно без преувеличения сказать, что без нее человек просто не сможет жить. Однако Учение[3] — это не только чтение книг, а, скорее, то, что мы изучаем для последующего использования в нашей жизни. Тот, кто родился в доме воина, независимо

от звания и сословия, сначала должен познакомиться с человеком, за плечами у которого военные подвиги и преданное служение господину. Если в день выслушивать хотя бы по одному его высказыванию, то за месяц можно выучить 30 правил.

Понятно, что если через год он усвоит 300 правил, то станет гораздо лучше. Таким образом, человеку следует разделить свое сознание на три части: он должен избавиться от дурных мыслей, усвоить мысли хорошие и установить доверительные отношения с собственной мудростью. Если сделать так, то у человека останется мало такого, чего он мог бы стыдиться».

«Я назову достойным уважения и мудрым того человека, который сможет постичь этот принцип, даже если он не знает ни единого китайского иероглифа. Что же касается тех, кто сведущ в других вопросах, то я все-таки буду избегать их, каким бы глубоким ни было их знание. Вот как пуст и бездарен этот монах»[4].

Однажды господин Сингэн сказал: «В этом мире есть много типов людей. Есть такие, что обладают рассудительностью,

но лишены находчивости; есть люди, обладающие находчивостью, но лишенные жалости и сочувствия; а есть такие, которые обладают способностью к состраданию, но не умеют разбираться в людях.

Среди глубокоуважаемых представителей среднего сословия есть много — восемь из десяти — таких, которые совершенно не способны понять, чем один человек отличается от другого. Среди же людей низкого звания я практически не встречал таких, которые бы обладали такой способностью».

«Таким образом, есть много различных типов людей, и если мы посмотрим на этот факт под другим углом, то увидим, что различия между ними проистекают из того, что их сознанию не хватает разборчивости и рассудительности. Если человек преуспеет в рассудительной разборчивости, то он преуспеет и в любом другом качестве — сообразительности, дальновидности, способности разбираться в людях — и тем самым обретет уважение окружающих. Таким образом, человек должен знать, что рассудительная разборчивость является основой всех остальных чело-

веческих качеств. Чтобы усовершенствовать это качество в себе, он должен ставить себе такую цель каждое утро и размышлять об этом каждый вечер».

Господин Сингэн сказал: «Когда берешь к себе на службу самурая еще в детском возрасте и пытаешься угадать его будущие качества взрослого человека, то знай, что существует четыре разных типа детей. Представь себе, что три самурая — один с большим опытом на Пути Воина, другой — очень храбрый, а третий — исключительно умный и хорошо во всем разбирающийся — встречаются и рассказывают друг другу о воинах, военных подвигах и других вещах в компании четырех детей.

Первый ребенок будет просто сидеть с открытым ртом и смотреть на лицо рассказчика. Второй будет напрягать свой слух и внимать рассказу, немного наклонив голову к полу. Третий будет смотреть на лицо рассказчика и слушать, иногда посмеиваясь с веселым видом. Четвертый же встанет и уйдет. Таковы различные типы детей.

Первый ребенок, который сидит и слушает как будто во сне, с годами несколько обленится и, независимо от его участия в военных операциях, так и останется неспособным правильно оценивать ситуацию. Поскольку его поведение не будет последовательным и целенаправленным, то он так и не обретет хорошего военного оснащения и хороших советников, а просто будет следовать советам своих хороших друзей.

Со вторым ребенком, который напряженно вслушивается в истории о воинах, не будет проблем в будущем. Он станет таким, как те люди с хорошим знанием военных дел, которые служили Ёкоте, губернатору провинции Битю; Харе, губернатору провинции Мино; Обате, губернатору провинции Ямасиро, и Таде, губернатору провинции Авадзи во времена Нобутады[5]; а также Ямамото Кансукэ и Ходзё Удзиясу уже в мое время.

Четвертый ребенок, который, услышав рассказы о воинах, встал и ушел, в будущем, в восьми или девяти случаях из десяти, станет трусом. Даже те два или три, которые трусами не станут, все равно будут пропускать

вперед других. Такой человек повсюду будет разговаривать с очень авторитетным видом и считать себя достойным великой воинской славы, если ему как-то удастся отсечь голову одному из отступавших противников, который отстал от своих. Если же истинный воин совершил действительно славный поступок, то трусоватый человек будет считать, что этот подвиг, заключавшийся, как и его собственный, в уничтожении достойного противника, был бы все-таки невозможен без помощи других. Думая, что все люди в этом мире почти не отличаются друг от друга, он станет презирать настоящего воина и распускать о нем слухи. Вот таким человеком окажется в свои зрелые годы тот, кто, будучи ребенком, не захотел слушать рассказы о воинах».

Однажды господин Сингэн сказал: «Когда даймё, управляющие всей провинцией, берут на службу людей, то они предпочитают совершенно определенный тип самурая и подбирают людей с одинаковым поведением и выправкой. Лично я не одобряю такой подход.

А объясняю я это тем, что, когда самурай со званием — высоким или низким — впервые

пробует играть в *кэмари*[6], он расставляет в своем саду четыре метки для обозначения размеров поля.

Весной буйно расцветает вишня, а ива покрывается темно-зелеными листьями. Проходит весна, и эти два дерева прекращают свое соперничество; приходит, и, как всегда, уходит лето. Наступает осень, листья клена краснеют, словно печалясь оттого, что скоро упадут на землю. Они споют свою песню на осеннем ветру под дождями и вечерними туманами, и с приближением зимы ни одного из них не останется на дереве. И как раз в это время становится заметным вечно неизменный цвет сосны. Вот так и в мире людей. И поэтому начальник провинции, который предпочитает лишь один тип людей, достоин всяческого порицания. Но другое дело — и это, я считаю, достойно всяческих похвал,— когда хороший полководец набирает вассалов только одного типа. Трижды четыре равно двенадцати, однако три плюс четыре равняется только семи».

Комментарии

ТАКЭДА СИНГЭН (1521—1573). Такэда Харинобу, или Такэда Сингэн, был одним из наиболее известных полководцев эпохи Сражающихся Царств, прославившийся своим стратегическим мышлением и своими многочисленными сражениями с Уэсуги Кэнсином при Каванакадзиме. Его отец, Такэда Нобутада, объединил провинцию Кай, однако, в результате борьбы за право наследования в 1541 году был изгнан оттуда собственным сыном, который принял правление в качестве даймё.

С того времени и до самой смерти Такэда Сингэн постоянно принимал участие в общегосударственной борьбе за верховенство. С севера ему постоянно угрожал Уэсуги Кэнсин, с запада — объединенные войска Оды Нобунаги и Токугавы Иэясу. В 1551 году он обрил голову, взял себе имя Сингэн и посвятил себя религии. На следующий год его соперник Уэсуги сделал то же самое. В 1571 году Сингэн откликнулся на призыв сёгуна Асикага, Ёсиакиры и вступил в союз с кланами Асаи и Асакура, а также монахами из Хонгандзи против сил Оды. В 1573 году, в самый разгар этой кампании, в него попала пуля, и он умер через несколько дней. Такэда Сингэн прославился как тактик; управляющий поместьем и дипломат. Свою деятельность он основывал на хорошем знании людей и на заключении союзов, а не на использовании крепостей и укреплений.

Ему было посвящено такое стихотворение:

Твои крепости — это люди.
Твои стены — это люди.
Твой союзник — взаимопонимание.
Твой враг — неприязнь.

Однако как воин он был строгим приверженцем дисциплины. В *Хагакурэ* есть поучительный рассказ о том, как он

приказал казнить двух драчунов не из-за того, что они дрались, а из-за того, что они не дрались до смертельного исхода поединка. Неудивительно, что он буквально зачитывался китайскими трактатами об искусстве войны.

Кодзёгункан — книга, написанная после смерти Такэды Косакой Масанобу, его личным слугой. В ней рассказывается об истории и сражениях клана Такэды, приводятся различные примеры и поясняются древние обычаи. В 40-й главе, которую часто называют *Ивамидзудэра Моногатари*, содержатся многие из высказываний Такэды относительно природы человека, которые прозвучали в его разговорах со слугами в Храме Ивамидзу в его родной провинции Каи. Его рассказы часто длинны и иногда сложны для восприятия, однако они четко отражают его сосредоточенность на необходимости проявлять осторожность и предусмотрительность.

[1] Здесь употреблено слово *фунбэцу*. Оно состоит из двух иероглифов, означающих «разделять, отделять», то есть четко отличать одну вещь от другой; возможно, переводится как «рассудительность, здравый смысл» или «мудрость». Такэда считал, что это величайшее из качеств, присущих человеку.

[2] Так переведено слово *энрё*, которое буквально означает «мысленно проникать далеко в будущее», а следовательно — поступать осмотрительно или нерешительно.

[3] Речь идет об усвоении основ конфуцианства.

[4] То есть сам Такэда, ставший в 1551 г. дзэнским монахом.

[5] *Нобутада* — отец Такэды Сингэна.

[6] *Кэмари* — Игра вроде футбола. Обычно размеры игровой площадки обозначаются вишневым деревом в северо-восточном углу, ивой — в юго-восточном, кленом — в юго-западном и сосной — в северо-западном углу.

Такэда Нобусигэ

Мнения, изложенные в девяноста девяти статьях

Не позволяй своим солдатам оскорблять врага. Старая пословица говорит: «Вспугни пчелу — и она превратится в дракона».

Будь всегда честен со своим господином. В *Лунь Юй* говорится: «Необходимо действовать соответственно Пути даже когда спешишь. Необходимо действовать соответственно Пути даже во время опасности». А еще там говорится: «Если служишь господину — будь усерден».

Нельзя проявлять ни капли трусости на поле боя. В *У Цзы* говорится: «Тот, кто стремится спасти свою жизнь,— потеряет ее; тот же, кто готов отдать свою жизнь,— сохранит ее».

Будь осмотрителен в своих действиях, дабы не допустить небрежности. В *Ши Цзин* говорится: «Если господин действует правильно, то и его слуги будут действовать правильно, даже в отсутствие указаний. Когда господин действует неправильно, даже если он и будет давать указания, их все равно не станут выполнять».

Следует проявлять полнейшее усердие в военных искусствах. В *Сянь Люй* говорится: «У сильного генерала не бывает слабых солдат».

Никогда не надо лгать ни при каких обстоятельствах. В пророчествах богов говорится: «Хоть правда и не всегда вознаграждается сразу же, в конце концов она найдет сочувствие божеств и Будды». Однако не следует ли в сражении действовать в соответствии с обстоятельствами конкретного момента? В *Сунь Цзы* говорится: «Избегай сильных сторон противника, наноси удар по его слабым местам»[1].

Нельзя проявлять и малейшей доли непочтительности к своим родителям. В *Лунь*

370 *Юй* говорится: «Не щади собственных сил, заботясь о родителях».

Никогда не относись беспечно к своим братьям. В *Ху Хань Шу* говорится: «Твои братья — это твоя правая и левая рука».

Не говори ни слова о своих собственных недостатках. В книге *О Ко* говорится: «По единственному слову можно судить о достоинствах и недостатках человека».

Не следует ни с кем вести себя грубо. Особую вежливость проявляй по отношению к священникам, женщинам, неимущим и старшим. В *Ли Цзин* говорится, что, «когда ты вежлив,— ты в безопасности, но, если ты невежлив, навлечешь на себя беду».

Необходимо совершенствоваться в военных искусствах. В *Лунь Юй* говорится: «Изучение еретических мыслей добром не кончится».

К Учению нельзя относиться беспечно. В *Лунь Юй* говорится: «Учение без размышлений — тьма. Размышления без Учения — опасны».

Следует стремиться не проявлять небрежность во всем, что касается выправки.

371 В *Лунь Юй* говорится: «Когда Конфуций вошел в усыпальницу предков в Чжоу, он спрашивал обо всем».

Не следует слишком предаваться утонченным удовольствиям. В *Ши Цзин* говорится: «Когда банкет в разгаре, возникает неразбериха. Когда удовольствие достигает своего пика, появляется печаль». В *Цзу Чжуань* говорится: «Вести роскошную жизнь — все равно, что пить отравленное сакэ». А еще в *Лунь Юй* сказано: «Чти добродетель точно так же, как любишь красивую женщину».

В делах больших и малых нельзя игнорировать указания своего господина. В *Лунь Юй* говорится: «Вода обретает форму сосуда, в который она налита, будь он круглым или квадратным».

Не проси подарков и владений у господина. В *Цзу Чжуань* сказано: «Незаслуженное вознаграждение — это барыш, полученный нечестным путем, оно неизбежно приведет к несчастью».

Не жалуйся и не сплетничай. В *Лунь Юй* сказано: «Не подхалимничай из-за того, что

ты беден, и не будь заносчив из-за того, что ты богат».

Нельзя игнорировать порицание. Необходимо проявлять сочувствие к своим слугам. В *Сянь Люй* говорится: «Использовать людей надо так, как ты используешь свои руки и ноги».

Когда слуга болен, приди к нему и прояви неподдельное сочувствие, даже если это будет сопряжено для тебя с определенными неудобствами. В *Чжун Чань* сказано: «Спеши удовлетворить нужды своих воинов точно так же, как ты спешишь утолить свою жажду».

Помни о добрых делах своего господина. В *Сянь Люй* сказано: «Если к хорошему и плохому относиться одинаково, то усердные слуги утратят интерес».

Нельзя пренебрегать порицанием в свой адрес. Как говорили древние, «хорошее лекарство неприятно на вкус, но лечит болезнь». Правдивые слова неприятны для уха, но помогают изменить поведение». Более того, в *Шу Цзин* сказано: «Если подправлять дерево, то оно вырастет прямым.

Если господин прислушивается к упрекам, то он станет мудрецом».

Если преданные слуги по какой-то неизбежной причине оказались в крайне затруднительном положении, то господин должен оказать им посильную помощь. Старая пословица гласит: «Если собираешься прожить в каком-либо месте год, то посади пять зерен. Если же собираешься прожить там всю свою жизнь, то нет ничего важнее забот о собственных слугах».

Не следует входить и выходить из особняка по своим делам через задние ворота. Старая пословица гласит: «Отец и сын не сидят в одном ряду, как и не сидят рядом мужчины и женщины».

Человек, которого покинули его друзья, должен проявить особое усердие на Пути человечности. В *Лунь Юй* сказано: «Нельзя отвечать грубо на вопрос о твоих делах». В *Лунь Юй* сказано: «В общении с друзьями ты должен быть искренен в своих речах».

Нельзя быть ленивым в повседневных делах. В *Лунь Юй* говорится: «Если после

праведных дел у тебя еще останется энергия, то используй ее на учение».

Примечание: приступая к своим обязанностям, надо сначала пойти туда, где собираются твои товарищи и встретиться с ними, а затем отойти в сторону. Иными словами, для человека важно найти свое место. Есть древняя поговорка, которая гласит: «Не думай, что когда после трехдневного расставания ты снова встретишься с друзьями, то они будут такими же, какими были прежде». Прежде всего это касается Благородного Человека[2].

Какими доверительными ни были бы твои отношения с другим человеком, не сплетничай с ним о мелочах. Древняя поговорка гласит: «Прежде чем вымолвить хоть слово, подумай трижды; прежде чем что-либо сделать, подумай девять раз».

Проявляй усердие в дзэнской медитации. Древняя поговорка гласит: «В Дзэн нет никакой особой загадки. Дзэн — это всего лишь решение вопроса жизни и смерти».

Ни при каких обстоятельствах не рассказывай людям из других кланов о безобразиях, произошедших в твоем клане. Поговорка гласит: «Хорошие новости всегда остаются дома, а плохие — уходят за тысячу миль».

В какое бы время суток ты ни возвращался домой, вышли вперед посыльного, дабы возвестить о своем возвращении. Если ты неожиданно возвратишься домой и станешь свидетелем нерадивости своих слуг, то тебе придется наказать их. Более того, если вникать в подробности подобных вещей, то это никогда не кончится. В *Лунь Юй* говорится: «Преступно выносить смертный приговор, не выяснив сначала, кто прав, а кто виноват».

Как бы несправедливо ни относился господин к человеку, последнему не следует проявлять недовольство. В *Сяо Цзин* сказано: «Ты можешь считать, что господин не соответствует своей должности, но слуга все равно должен выполнять работу слуги». А еще говорят, что «человек, охотящийся на оленя, не должен глазеть на горы». Говорят также, что «подчиненный не должен критиковать своего начальника».

Что касается наказаний слуг, если прегрешение незначительно, то можно ограничиться

порицанием. Не подлежит сомнению, что за серьезное преступление человек должен заплатить своей жизнью. Цзян Ши[3] сказал: «Чтобы не дать почке распуститься и превратиться в листок, лучше всего воспользоваться топором».

Если часто выносить смертный приговор за незначительные прегрешения, то не приведет ли это к тому, что люди станут безынициативными и безвольными? В *Люй Ши Чунь Цзю* сказано: «Если закон слишком строг, то его не будут соблюдать; если запретов слишком много, то за их выполнением нельзя будет уследить».

Нельзя взимать с фермеров положенного объема трудовой повинности. В *Чжун Чань* говорится: «Если верхи подавляют, то низы взбунтуются. Если тяжело эксплуатировать людей, то не будет конца смертным приговорам, и они просто перебьют друг друга».

Если объявляешь о наградах, то, независимо от размера и значительности, их следует вручить немедленно. В *Сянь Люй* сказано: «Нельзя тянуть с наградой за заслуги».

Используя людей, давай им задачи соответственно их способностям. Древняя поговорка гласит: «Хороший плотник не выбросит кусок дерева; хороший полководец не уволит воина».

Не проявляй нерадивость в уходе за доспехами. Есть древняя поговорка, которая гласит: «Девятиэтажная башня начинается с фундамента».

Отправляясь на войну, нельзя даже на день отставать от командующего. Древняя поговорка гласит: «Больно слышать удар гонга, подающий команду к отступлению, но радостно слышать тот, который объявляет о наступлении».

Как следует ухаживай за своей лошадью. В *Лунь Юй* сказано: «Собака человека защищает, лошадь выполняет за него тяжелую работу; это животные, которые верой и правдой служат человеку».

Встретившись с противником, атакуй то место, которое он еще не успел укрепить. Древняя поговорка гласит: «Часто наносит поражение противнику тот, кто не делает упор на боевой порядок». Есть еще одна

поговорка, гласящая: «Традиция нашего клана заключается в том, чтобы стремительно ворваться и не давать противнику никакой пощады».

Во время боя не стоит далеко преследовать противника. В *Сыма Фа* сказано: «Преследуя врага, не оставляй боевых порядков. Иначе внесешь сумятицу в свое подразделение, порядок колонны нарушится, и ты бессмысленно потеряешь людей и лошадей».

Если твои войска побеждают, то лучше не сбавлять порыва, чтобы не дать противнику возможности снова сгруппироваться. Пока войска противника полностью не разгромлены, у них будет оставаться шанс прийти в себя. В *Сянь Люй* сказано: «Наступление подобно внезапному дуновению ветра».

Не следует превозносить перед другими многочисленность или силу противника. В *Сянь Люй* сказано: «Никому не позволяй говорить о сильных сторонах противника».

Не позволяй своим солдатам оскорблять врага. Древняя поговорка гласит: «Вспугни пчелу, и она превратится в дракона».

Когда близится сражение, веди себя подчеркнуто грубо со своими людьми. Накопив злость, они будут яростно сражаться. В *Сыма Фа* сказано: «Общаясь со слабым и безвольным человеком, веди себя с ним так, будто ты имеешь дело с водой. Когда же перед тобой могучий и сильный, то проявляй такое же уважение, как и в обращении с огнем».

Никогда не проявляй собственную слабость, даже в компании с благожелательно настроенными родственниками или вассалами. В *Сянь Люй* сказано: «Если хозяин проявляет слабость и нерешительность, то его слуги и солдаты утратят к нему уважение».

Не увлекайся маневрированием и интригами. Есть древняя пословица, которая гласит: «Если будешь желать слишком многого, то не получишь ничего». Зачем увлекаться и уходить слишком далеко от того, что естественно? Более того, в *Лунь Юй* говорится: «Избыток сродни недостатку».

Если хочешь неожиданно напасть на противника, то избегай основных дорог, стараясь найти второстепенные. А затем — нападай.

Старая пословица гласит: «Когда тебя могут легко заметить, двигайся обходными путями; если тебя не смогут заметить, то двигай всю армию».

В любом деле, если у тебя что-нибудь попросят, не лучше ли проигнорировать просьбу? В *Биянь Лу* говорится: «Если тебе не нравится что-нибудь, то все лучше обойтись без этого».

Не вступай в спор по какому-то ни было поводу. В *Лунь Юй* сказано: «Благородный человек не будет упорно настаивать на своем. Если же все-таки он это делает, то не похоже ли это не состязание лучников?»

Необходимо хорошо понимать, что такое добро и что такое зло. В *Сянь Люй* сказано: «Если хоть одно доброе деяние останется незамеченным и невознагражденным, то все станут совершать меньше хороших поступков. Если же восхвалить хоть один злонамеренный поступок, то злонамеренными станут все».

Когда в лагерь подвозят съестные припасы, старайся распределить их поровну среди своих солдат. В *Сянь Люй* говорится: «В древности хорошие полководцы — если

в лагерь подвозили вино — приказывали вылить его в реку, а сами пили воду из ручья, как и все остальные солдаты».

Если ты не приучен прилагать усилия, то тебе трудно будет достичь чего-либо значительного в своей жизни. Лао Цзы сказал: «Путешествие длиной в тысячу миль начинается с одного-единственного шага».

Какими разумными бы ни были твои доводы, не настаивай на них в разговоре с человеком, занимающим высокое социальное положение. Пословица гласит: «Когда слов слишком много, то это вредит твоему положению».

Не убивайся понапрасну из-за единственной ошибки. Очень важно, чтобы ты сохранил здравый рассудок уже после того, как она совершена. В *Лунь Юй* говорится: «Когда совершишь ошибку, без колебаний исправь ее». А еще там сказано: «Сделать ошибку и не исправить ее — вот это настоящая ошибка».

Не относись пренебрежительно к престарелым людям, независимо от их положения.

382 В *Лунь Юй* сказано: «Уважай пожилых людей, будто они — твои родители».

Избегай общения с людьми сомнительного поведения. В *Ши Цзин* говорится: «Если не знаешь человека, то наведи справки о его друзьях». Есть еще одна поговорка, которая гласит: «Человеку не следует общаться только с хорошими или только с плохими. Певчая птица, порхающая от цветка к цветку, обоняет их запах и тут же забывает о них».

Не давай воли сомнениям. В *Сянь Люй* сказано: «Нерешительность для армии равносильна поражению».

Не порицай других за их ошибки. Старая пословица гласит: «Относись к другим так, как ты желаешь, чтобы относились к тебе».

Не таи злобы в своем сердце. В *Чжун Чань* говорится: «Если злой человек занимает высокий пост, его войска будут воевать друг против друга до последнего человека».

Если тебя вызывает к себе господин, то мешкать никак нельзя. В *Лунь Юй* говорится: «Когда Конфуция вызвал правитель, то он отправился, не ожидая, когда подадут повозку».

383 Никого не посвящай в свои тайны, будь они военного или иного характера. В *И Цзин* сказано: «Дела делаются втайне; если же будешь много болтать, то ни одного дела не сможешь довести до конца».

Надо верить в божеств и Будду. Поговорка гласит: «Когда ты живешь в согласии с Буддой-разумом, это часто придает тебе новые силы. Человек же, действующий против других негодными средствами, получит в конце по заслугам».

Когда армия твоего союзника находится на грани поражения, сражайся с еще большим упорством. В *Гу-лян Чжуань* сказано: «Тот, кто хорошо продумывает свою стратегию, избегает сражения. Тот, кто хорошо воюет, никогда не умрет».

Пользуйся острым мечом и никогда не носи с собой меч, который хоть немного затупился. Говорят, что «тупой меч не перерубит кость».

Не говори с другими о пище или торговле. Старая поговорка гласит: «Металл проверяется огнем, человек — тем, что он говорит».

384 Даже если ты и очень дружен с кем-то, крепко подумай, прежде чем обращаться к нему с просьбой. Древняя поговорка гласит: «Потянувшись от жадности за лишним стаканом вина, можно потерять лодку, полную рыбы».

Не стоит без причины критиковать одних людей в присутствии других. В *Чжань-го Цзы* сказано: «Хвали достоинства другого человека, но не упоминай о его недостатках».

Даже когда войска противника многочисленны, атакуй, если они не уделили защите должного внимания. Однако тщательно подумай, прежде чем нападать на хорошо защищенного противника, даже если численность его невелика. В *Сунь Цзы* сказано: «Не нападай на лагерь с внушительной обороной, но и не сдерживай порыв хорошо организованного наступления. Чтобы действовать успешно, помни о внезапной реакции змеи с горы Чжан. Если ударить ее по голове, она защищается хвостом; если ударить ее в хвост, она пускает в ход голову; если ударить ее посредине, то она нападет

385 на обидчика и головой, и хвостом. Вот как надо нападать на хорошо подготовленного противника».

Не делай ничего от скуки. Мэн-цзы сказал: «Тот, кто честно и упорно старается, станет последователем Шуня»[4].

Вышеприведенные правила не следует бездумно и часто повторять другим. Это, скорее, мое последнее обращение к вам. Пять, умноженные на два, равняются десяти, однако, если сложить пять и два, то будет всего семь. Таково тайное устное предание Семьи Сингэн.

Эйроку Ганнэн (1558).
В счастливый день в апреле.
Главам нашей Семьи

Комментарии

ТАКЭДА НОБУСИГЭ (1525—1561). Такэда Нобусигэ был вторым сыном Такэды Нобутады, и именно ему его отец хотел передать поместье, когда Такэда Сингэн поднял бунт. Утверждают, что в этом деле Нобусигэ принял сторону Сингэна, а Сингэн, в свою очередь, поддержал Нобусигэ после этих событий и стал относиться к нему с большим до-

верием, положившись во время сражения в провинции Синано в первую очередь на него. Во время битвы при Каванакадзиме в 1561 году основная группировка Сингэна попала в невыгодное положение в результате искусного маневра Уэсуги Кэнсина, а самому Сингэну угрожала опасность, когда Нобусигэ со своим небольшим отрядом задержал продвижение противника, численность которого составляла около 3 тысяч человек. Штаб Сингэна был спасен, однако Нобусигэ получил рубленую рану и умер во время боя в возрасте 37 лет.

Девяносто Девять Статей Такэда Нобусигэ написал для своего сына за три года до смерти. Каждый из них снабжен подходящей цитатой, обычно взятой из китайской классики. Текст не имеет какой-либо определенной структуры, охватывая различные темы — от предписаний не носить тупой меч до поощрений веры в божеств и Будду.

Эта подборка из работы Такэды входила также в *Коёгункан* как часть наследия клана Такэда. Она была дополнена и приведена в свою нынешнюю форму Обатой Кагэнори (1572—1663), из чьей школы военных наук вышли многие известные писатели и философы, среди которых — Дайдодзи Юдзан и Ямага Соко. Сам Обата был сыном одного из вассалов Сингэна, принятых на службу Токугавой после падения клана Такэда. Выучившись военному искусству, он оставил Токугаву и путешествовал по стране, пробуя свои силы. Он принимал участие как в сражениях у Сэкигахары, так и во взятии крепости Осака, получив таким образом из первых рук значительную часть своих познаний в военном деле.

[1] В оригинале — игра слов: «правда» и «сила», а также «ложь» и «слабость».

[2] Подразумевается «Благородный Человек» Конфуция, который ежедневно усердно изучает Путь.

[3] Наставник царя Вэня из династии Чжоу.

[4] *Шунь* — один из трех царей-мудрецов в Древнем Китае.

Набэсима Наосигэ

Настенные надписи господина Набэсимы

Ум — цветок непростой. Есть много примеров тому, как цветок распускается, но не плодоносит.

Трудно самому постичь искусства. Если кто-то неспособен выработать правильное суждение, то он, чаще всего, будет вредить себе.

Учитывайте мнения ваших мелких чиновников, ибо трудно будет проявить широту взгляда, если судить о вещах, лишь противопоставляя их точку зрения своей.

Поощряйте ваших подчиненных и внимательно прислушивайтесь к их словам. Хорошо известно, что золото скрыто под землей.

Молитвы потомка должны быть поминальной службой по его предкам.

Закон — это мнение подчиненных. Долг выше способности к здравомыслию.

Последствия присущих чьему-то предку добра или зла зависят от восприимчивости его потомков.

Вера служит для очищения рассудка одних и не должна использоваться для того, чтобы помутить рассудок других. Молитва есть ограда, защищающая этот цветок.

К высокому положению в мире следует подниматься, словно по лестнице.

О чем бы ты ни думал и что бы ты ни делал, не забывай о том, что является сущностью человека.

Молодые годы определяют дальнейшую жизнь человека. Следует вести себя так, чтобы твои товарищи не перестали верить тебе.

Придирчивый человек неизбежно падет жертвой собственной придирчивости.

К великим событиям следует относиться с легким сердцем.

Все делай терпеливо.

Письменным материалам недостает сути реальности.

Предсказание — это просто дело случая, и полагаться на него нельзя ввиду возможной ошибки[1].

Когда дела делаются равнодушно, то в семи случаях из десяти они заканчиваются плохо.

Во время битвы важно не поддаваться на уловки противника. Тот, кто сможет мгновенно оценить обстановку, наверняка будет победителем.

В сражении следует быть жестоким и дерзким. Но не в повседневной жизни.

Неважно, к какому сословию принадлежит человек — высшему или низшему, если он хотя бы раз не рисковал жизнью, то у него есть повод для стыда.

Каждый должен из личного опыта знать, что такое напряженные усилия, так же хорошо, как это знают люди низкого происхождения.

Комментарии

НАБЭСИМА НАОСИГЭ (1538—1618). В 1584 году, при попытке расширить свои владения, правитель Хидзэна

был убит в сражении под Симабарой с войсками могущественного клана Симацу. Принадлежавшее ему поместье вскоре попало бы в руки его врагов, если бы не интриги его главного вассала, Набэсимы Наосигэ, которому удалось обманом убедить клан Симацу, что сопротивление их вторжению будет огромным. С того момента Набэсима стал фактическим правителем поместья.

В 1587 году он снова воевал против Симацу и к 1590 году стал фактическим даймё Хидзэна, но без титула. В течение последующих десяти лет он принимал участие в Корейских кампаниях, а по возвращении в Хидзэн завязал дружбу с Като Киёмасой и Токугавой Иэясу. В битве при Сэкигахара Кацусигэ, сына Набэсимы, убедили выставить свои войска против войск Токугавы, но его отец быстро приказал ему вернуться и вместо этого послал его совершить нападение на врагов Токугавы в Кюсю, и тем самым спас клан от катастрофы.

Публично и с почестями Набэсима Наосигэ принял бразды правления в Хидзэне, когда бакуфу осознало, что настоящий наследник, Рюцой Масаё, не сможет справиться с обязанностями феодального правителя. Однако Набэсима никогда не был правителем Хидзэна официально, хотя было решено, что эта честь выпадет его сыну. Таким образом возможно было избежать общественного порицания и репутации гэкокудзё даймё. Много раз в своей жизни Набэсима находился на краю гибели, однако остался в живых и заложил прочное основание стабильности своего клана. Его высказывания и деятельность зафиксированы в третьей главе *Хагакурэ*, написанного Ямамото Цунэтомо, вассалом Мицусигэ, внука Набэсимы.

Настенные надписи были созданы человеком быстрого ума, обладавшим способностью мгновенно оценивать ситуацию, и они являются, скорее, выражением повседневной му-

дрости, чем собственно семейным кодексом. Видно, что их автор был практиком, а не ученым или великим тактиком. По своему языку *Настенные надписи* просты и лаконичны до такой степени, что их можно толковать по-разному. Чтобы исправить эту ситуацию, Исида Иттэй, живший в XVII веке ученый-конфуцианец, написал довольно пространное детальное объяснение *Настенных надписей*. Однако используемый здесь перевод основан на буквальном прочтении творчества Набэсимы.

[1] В 1569 году замок Сага был окружен войском в 60 тысяч человек под предводительством Отомо Сорина. Рассматривалась возможность капитуляции, однако Набэсима, в то время – вассал Рюдзой Таканобу, предложил обратиться к предсказателю. Прежде чем предсказатель предстал перед Рюдзоем, Набэсима строго приказал ему нагадать благоприятный исход обороны замка. И когда было принято решение защищаться, войска Отомо отступили.

Тори Мототада

Последнее заявление Тори Мототады

Я буду противостоять здесь войскам всей страны... и умру прекрасной смертью.

На днях поступило сообщение о восстании в районе Камигата[1]. В нем говорится, что большое количество взбунтовавшихся даймё, попавших в сети злобных интриг Исиды Мацунари, намереваются сначала осадить этот замок и в настоящее время собирают для этого крупные силы. Что касается меня, то я твердо решил оборонять замок и умереть быстрой смертью. Не составило бы большого труда прорваться через их порядки и уйти, сколько бы десятков тысяч всадников ни приготовились к атаке или сколько бы

колонн противника нас ни окружало. Но не в этом заключается истинное призвание воина, и такие действия нельзя будет считать проявлением преданности. Скорее, я буду противостоять здесь войскам всей страны, организую оборону, не имея даже одной сотой необходимых для этого людей, и умру прекрасной смертью. Поступив таким образом, я продемонстрирую, что оставить замок, который нужно защищать, или слишком высоко ценить свою жизнь, пытаясь избежать опасности и демонстрируя тем самым противнику свою слабость, противоречит семейным традициям моего господина Иэясу. Таким образом я проявлю инициативу в укреплении решимости других вассалов господина Иэясу и в поощрении добродетельности воинов всей страны. Бояться смерти и избегать ее даже в обстоятельствах, не имеющих первостепенной важности,— это не Путь Воина. Само собой разумеется, что пожертвовать своей жизнью ради господина — это не подлежащий сомнению долг. И поскольку этот вопрос я хорошо продумал заранее, считаю, что по-настоящему проницательные

и понимающие люди позавидовали бы тем условиям, в которых мне предстоит оказаться.

Ты, Тадамаса, должен хорошо уяснить следующее. Наши предки в течение поколений были личными вассалами семейства Мацудайра[2]. Мой покойный отец, губернатор провинции Ига, служил господину Киёясу[3], а позже преданно трудился для его сына Хиротады. Мой старший брат Гэнсихиро проявил свою абсолютную преданность и был зарублен в сражении при Ватари. Когда нынешний господин Иэясу был ребенком, и его послали в Суругу, то губернатор провинции Ига сопровождал его в качестве охранника. По прошествии времени, в возрасте 19 лет, Иэясу возвратился в Окадзаки, а губернатор провинции Ига служил ему с непревзойденной преданностью, прожив с непоколебимой стойкостью более 80 лет. Господин Иэясу, со своей стороны, считал губернатора непревзойденным вассалом. Впервые я предстал перед господином Иэясу, когда мне было тринадцать лет, а ему — семь, и то доброе отношение, которое оказывалось мне с тех

пор, не должно забываться будущими поколениями.

Поскольку господину Иэясу хорошо известна моя преданность, то он назначил меня ответственным за важную территорию Камигата в качестве Представителя Замка Фусими, а сам намерен совершить поход на восток. Для воина нечего и желать лучшей судьбы. То, что я могу послужить примером для всех остальных воинов этой страны и положить свою жизнь за доброту и щедрость своего господина,— это честь для моей семьи, и многие годы было самым сокровенным желанием. Когда меня убьют, ты должен будешь, уже вместо меня, проявить нежную заботу обо всех своих младших братьях, и в первую очередь о Хисагоро. Ты должен будешь служить им надежной опорой, какой был для них отец, и они должны всегда быть послушными тебе. Взрослея, все они должны будут представить себя господину Иэясу, развивать свои способности, исполнять все, что им прикажут, дружить друг с другом и всегда быть благодарными своим предкам, которые своими добрыми делами укрепили

наш клан и обеспечили достойное и безопасное существование его потомкам. Они должны быть тверды в своем намерении оставаться с кланом Иэясу как во времена его подъема, так и во времена его упадка, в мирное время и во время войны; во сне и наяву они не должны забывать, что будут служить только его клану и никакому другому. Алчно стремиться к получению земельных наделов или забывать о своих обязанностях под влиянием сиюминутного раздражения, или даже какое-то время вынашивать предательские намерения — это не Путь Мужчины. Если даже все остальные провинции Японии объединятся против нашего господина, наши потомки никогда не должны даже ногой ступить на территорию поместья другого хозяина. И при любых обстоятельствах будьте в сердцах своих одной семьей — и старшие братья, и младшие. Крепите свое чувство преданности, помогайте друг другу, храните добродетель и будьте храбрыми, старайтесь никогда не запятнать репутацию клана, который всегда был на виду у всего общества и в течение поколений славился доблестью, особенно

со времен губернатора провинции Ига. В любом случае, если вы будете искренними в своем желании отдать жизнь за своего господина, то не испытаете ни малейшего страха и неуверенности даже перед лицом бесчисленных и неизбежных несчастий.

Мне уже 62 года. Я уже забыл, сколько раз я стоял на краю гибели с тех пор, как я был в провинции Микава. Однако ни разу я не струсил. Жизнь человека и его смерть, счастье и несчастье находятся в руках времени и судьбы, и поэтому не надо преследовать только то, что тебе нравится. Главное — прислушиваться к советам старых и мудрых вассалов, иметь у себя под рукой людей знающих и умных, не проявлять юношеского своеволия, капризности и внимать жалобам своих подчиненных. Скоро вся страна будет в руках твоего хозяина, господина Иэясу. Если это произойдет, то служившие ему люди конечно же попытаются добиться, чтобы он назначил их даймё. Знай, что появление таких устремлений неизбежно будет означать начало конца твоей судьбы на Пути Воина. Если тебя поразит алчность к должностям и званиям

или ты захочешь стать даймё, если ты будешь стремиться к подобным вещам, то не станешь ли ты тогда слишком бережно относиться к своей жизни? А как человек может совершать военные подвиги, если он ценит свою жизнь? Человек, который был рожден в семье воина и который, тем не менее, не имеет в своем сердце преданности и думает лишь о том, как улучшить свое положение, будет приятен своей наружностью, но в душе будет вынашивать интриги, забудет о добродетельности и чувстве стыда и бросит тень на будущие поколения воинов из этой семьи. Это воистину достойно сожаления. Может, и не стоит говорить подобные вещи, но в таком случае придется заново создавать хорошую репутацию твоих предков в этом мире. Поскольку я уже говорил с тобой по поводу ведения дел нашего клана, то нет необходимости говорить б этом снова. Ты уже видел и слышал о том, как это должно делаться и делалось в былые годы.

Прежде всего, будь благоразумен в своих поступках и соблюдай хорошие манеры, содействуй гармоничным отношениям между

хозяином и вассалами, проявляй сострадание к тем, кто ниже тебя. Будь справедлив в определении меры наказания и поощрения и не проявляй пристрастности и предвзятости в отношениях со своими вассалами. Основа долга мужчины как человеческого существа заключается в слове «правда».

Я все сказал.

Комментарии

ТОРИ МОТОТАДА (1539—1600). В 1600 году Токугава Иэясу должен был выступить на восток в поход на Айдзу, а стратегически важный замок Фусими оставить на попечение своего вассала, Тори Мототады. Было более, чем ясно, что войска Исиды Мацунари, вассала клана Тоётома, находившегося в союзе с Кониси Юкинагой, нападут на замок после того, как уйдут войска Токугавы. Последний высказал опасение, что сил в замке явно недостаточно, однако Тори ответил, что замок падет, даже если в нем будет вдесятеро больше войск, и настаивал на том, чтобы его господин снял войска с защиты замка и использовал их в своей кампании на востоке. Ввиду неизбежности уничтожения замка и его защитников вассал и господин провели последний вечер вместе, вспоминая о прежних временах.

Неизбежное началось 27 августа, когда большое войско под командованием Исиды и Кониси начало осаду замка. Тори и его воины оказывали упорное сопротивление, надеясь дать Токугаве больше времени, чтобы тот ушел со своими войсками дальше на восток, и крепость действительно смог-

ла продержаться десять дней против во много раз превосходящих сил противника. Развязка наступила 8 сентября, когда замок был подожжен изнутри предателем. Когда его люди заговорили о самоубийстве, Тори упрекнул их и сказал, что сейчас действительно пришло время на деле воздать их господину за его доброту к ним, и с группой из приблизительно 300 воинов покинул замок и бросился в атаку на превосходящие войска противника. После пяти таких атак численность людей Тори уменьшилась до десяти человек, и он возвратился в замок и упал в изнеможении. Молодой самурай из противостоящих войск подошел к нему и почтительно подождал, пока пожилой человек не совершит сэппуку, а затем отрубил ему голову. Защитники замка были вырезаны все до единого.

Последнее заявление Тори написал для своего сына, Тадамасы, за несколько дней до начала осады замка. Оно представляет собой трогательное признание в неизменной и бескорыстной преданности вассала своему господину и в простых и понятных выражениях объясняет, что истинное призвание воина — умереть в бою. Язык заявления исполнен достоинства и учтивости, однако в нем угадывается сильная привязанность отца к своему сыну.

[1] Камигата — район городов Киото и Осака.

[2] В начале XII века Нитта Ёсисуэ поселился в деревне Токугава в провинции Кодзукэ и сделал это название своей фамилией. Его потомок в девятом колене, Ясусика, который родился в конце XIV века в деревне Мацудайра, в провинции Микава, взял название этого места в качестве фамилии для своей линии. Иэясу, потомок Ясусики в восьмом колене, получил разрешение от императора снова взять себе фамилию Токугава, а фамилию Мацудайра оставил родственным линиям своего семейства.

[3] *Господин Киёясу* — дед Токугавы.

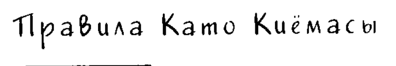
Като Киёмаса

Правила Като Киёмасы

Если ты родился в семье воина, ты должен думать о том, как схватить длинный и короткий мечи и погибнуть.

Эти наставления должны неукоснительно соблюдаться всеми самураями, независимо от звания.

Если ты вассал — не будь нерадивым. Вставай в четыре утра, совершенствуй технику владения мечом, принимай пищу и упражняйся в стрельбе из лука и огнестрельного оружия, в верховой езде. Если вассал хорошо обучен и развит, то он должен стать еще лучше обученным и еще более развитым.

403 Если хочешь развлечься, то сделай своими развлечениями такие занятия, как соколиная охота, охота на оленя и борьба. В качестве одежды подойдет все, что находится между хлопком и естественным шелком. Человек, который транжирит деньги на одежду и подрывает финансы своей семьи, заслуживает наказания. А вообще, каждый должен оснащать себя доспехами в соответствии с социальным положением, оказывать поддержку своим вассалам и тратить свои деньги на военные приготовления.

При общении со своими близкими друзьями ограничивайся встречей один на один, а на стол подавай простой коричневый рис. Когда же упражняешься в военных искусствах, можешь встречаться одновременно со многими людьми.

Что касается внешних приличий во время боевых действий, помни, что ты — самурай. Человек, занимающийся украшательством там, где это не нужно, заслуживает наказания.

Занятия танцами Но запрещаются полностью. Когда кто-либо выхватывает из ножен меч, то, значит, он хочет кого-то убить.

Таким образом, поскольку все явления и действия берут начало в сердце человека, то самураю, который занимается танцами,— а танцы не являются одним из военных искусств,— следует приказать совершить сэппуку.

Проявляй усердие в области Учения. Читай книги по военному делу и сосредоточивай свое внимание исключительно на таких добродетелях, как преданность и сыновнее почтение к родителям. Чтение китайской поэзии, поэм и *вака*[1] запрещается. Ты неизбежно уподобишься женщине, если откроешь свое сердце знаниям о таких элегантных, изысканно-утонченных занятиях. Если ты родился в доме воина, то должен думать о том, как схватить длинный и короткий мечи и умереть.

Если каждодневно не вникать в сущность *бусидо*, то будет трудно умереть доблестной и достойной мужчины смертью.

Вышеприведенных правил следует придерживаться денно и нощно. Если кому-то эти условия покажутся трудными для выполнения, то его следует отстранить от дел, быс-

тро провести расследование, официально подтвердить неспособность этого человека к обретению зрелости на *Пути мужчины* и изгнать его.

Это не должно подлежать никакому сомнению.

Всем самураям
Като Кадзуэноками Киёмаса

Комментарии

КАТО КИЁМАСА (1562—1611). Като Киёмаса был сыном кузнеца из провинции Овари и в возрасте 18 лет примкнул к военачальнику из того же района — Тоётоми Хидэёси. Когда ему исполнился 21 год, Като принял участие в битве при Сидзугадаке, прославившись своей смелостью, а к 26 годам он был назначен управляющим замка Кумамото в Кюсю. К 1592 году он заслужил такое уважение Тоётоми, что тот доверил ему командование авангардом войск во время вторжения в Корею вместе с Коиси Юкинагой и Куродой Нагамасой. Жестокость Като быстро стала легендарной, и именно во время этой кампании корейцы прозвали его Кисёкан, или «генерал-дьявол».

В 1597 году Тоётоми снова вторгся в Корею, и в этот раз Като опять командовал одним из секторов авангарда. Ситуация сложилась не в пользу захватчиков, однако Като лишь укрепил свою репутацию человека смелого и упрямого. Попав в окружение в местности под назваием Ёлсан, он и его войска успешно противостояли превосходящим силам

противника, причем вопреки попытке войск Кониси начать мирные переговоры. Като иавсегда запомнил предательство Кониси.

Смерть Тоётоми в 1598 году привела к выводу японских войск из Кореи и положила иачало серьезному расколу среди правящих кланов. По одну сторону оказались те, кто, по крайней мере, на словах поддерживал линию Тоётоми, среди них — Кониси. По другую сторону были те, кто поддержал набиравшего силу Токугаву Иэясу. Несмотря на свою многолетнюю дружбу с Тоётоми, Като принял сторону Токугавы. Это случилось по двум, как утверждали, причинам: Като понял, что страна скоро окажется в руках клана Токугава, и для наследника клана Тоётоми будет лучше, если Като установит хорошие отношения с Токугавой. Кроме того, Като хотел отомстить Кониси, который предал его в Корее.

После сражения у Сэкигахары, во время которого Като оставался в Кюсю, опустошая владения Кониси, он встретился с Токугавой в замке Нидзё, чтобы обсудить будущее Хидеёри, наследника Тоётоми. Хидеёри присутствовал на этой встрече, а Като, как утверждали, имел при себе припрятанный кинжал, который он намеревался пустить в ход против Токугавы, если бы возникла угроза для безопасности молодого наследника. Со стороны Като это был смелый шаг, ведь перед ним был человек, де-факто являвшийся правителем страны. Шаткий договор продержался в течение десятилетия, однако в 1611 году Като умер относительно молодым — в возрасте 50 лет,— вероятио, отравленный по наущению Токугавы. Теперь силам Токугавы никто не мог противостоять, и в течеиие нескольких лет клан Тоётоми полностью исчез.

Смелость и прямота Като, а также его талант строителя замков стали легендарными. Военный до мозга костей, он был категорическим противником поэзии, ставя на первое

место военные искусства. Свидетельства современников характеризуют Като как прирожденного лидера, человека, внушающего благоговейный страх, однако, не лишенного благожелательности. Его собственные слова дают нам ключ к его образу: «Говорят, что слабый старается подражать сильному. Значит, если полководец хоть немного расслабится, то находящиеся в его подчинении люди вообще распустятся. Значит, правильно говорят, что настроение одного начальника передается десяти тысячам подчиненных».

[1] *Вака* — то же, что и танка, или «короткие стихи»,— жанр классической японской поэзии. Произведение этого жанра состоит из 31 слога, записанных на 5 строках.

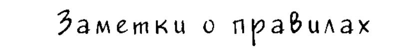

Курода Нагамаса
Заметки о правилах

Искусства мира и искусства войны — как два колеса повозки, которая без одного из них опрокинется.

Если генерал, которому вверена провинция, не имеет к правлению наклонностей, то ему трудно будет справиться со своей задачей. Его воззрения должны отличаться от воззрений обычного человека. Прежде всего, он должен соблюдать правильность манер и этикета, не должен привносить в процесс управления корыстные мотивы и должен заботиться о простых людях.

Правитель провинции должен исполнять свои обязанности с любовью и человечностью, не обращать внимания на клевету и творить добро. Его правление должно быть таким же

ясным, как яркое солнце в чистом небе, и ему следует все хорошо продумывать, чтобы не совершать ошибок. Искусства мира и искусства войны — как два колеса повозки, которая без одного из них будет опрокидываться. Понятно, что искусствами мира пользуются в спокойные времена, а искусствами войны — во времена смуты, однако очень важно не забывать о военных делах в мирное время и об учености — во время войны. Когда правитель, зная, что в мире царит спокойствие, забывает о военных искусствах, воины его клана неизбежно станут изнеженными и потеряют интерес к военным делам; когда военные искусства придут в упадок, разнообразие вооружения станет недостаточным, оружие, передаваемое от поколения к поколению, заржавеет и пропадет, и в критической ситуации воспользоваться будет нечем. При таком нерадивом отношении к Пути Воина не будет устоявшейся военной тактики; и, если неожиданно возникнет ситуация войны, это приведет к панике и смятению, посоветоваться будет не с кем, и выработка стратегии будет затруднена. Родившемуся

в семье военачальника не следует даже на мгновение забывать об искусствах войны.

Более того, если игнорировать ученость во время войны, то не будет законности, своекорыстие правителей будет процветать, и, в отсутствие реальной заботы о членах клана или простых людях, появится много недовольных. Даже если кто-то при этом во время боя будет проявлять неистовую храбрость, то все равно это не будет означать, что он следует по Пути Воина; а если он не будет проявлять должной заботы о солдатах, то проявления преданности будут редкими.

Если говорить в целом, для хозяина поместья лелеять искусства мира совсем не означает, что он должен читать много книг и писать стихи. Главное, чтобы он знал Путь Правды, чтобы он был разборчивым в своих стараниях глубоко вникать в каждое дело, чтобы он был справедливым во всех делах и не совершал ошибок, чтобы он умел различать добро и зло и был принципиальным в вознаграждениях и наказаниях и чтобы он проявлял сочувствие ко всем людям. А для достижения совершенства на Пути Воина

вовсе не надо превозносить военные искусства выше всего иного и превратиться в пугало. Наоборот, нужно быть хорошо осведомленным в военной стратегии; постоянно размышлять о путях умиротворения беспорядков и волнений; напряженно и неустанно тренировать своих солдат; вознаграждать тех, кто совершил заслуживающие поощрения поступки, и наказывать тех, кто совершил преступления; правильно оценивать храбрость или трусость и не забывать о военных делах даже в то время, когда в мире царит спокойствие. Если сосредоточиться на одних лишь военных искусствах и думать только о себе, это будет просто проявлением дерзости и нахальства. Не таким должен быть Путь Воина для хозяина провинции или военачальника.

В военной стратегии нашего клана не существует каких-то особых приемов. Ее основы заключаются в тщательном и неукоснительном соблюдении приказов хозяина и главных вассалов и в сплоченности наших солдат. Наши солдаты будут сильны и тверды, как металл или камень; если в обычные, бедные событиями времена ты будешь благо-

склонно относиться к своим вассалам, без сожаления будешь раздавать награды тем, кто их заслужил, и проявлять именно такой подход к людям, таким образом уравновешивая своей благосклонностью настроения высших и низших чинов и искренне поощряя храбрость своих солдат. Если так поступать, то можно не сомневаться в победе.

А когда у начальника отсутствует властность[1], то ему будет трудно командовать массами. Однако если подойти к этому неправильно и специально вырабатывать чувство властности, то это приведет к плачевным результатам. Если кто-то понимает «властность» как стремление всех запугивать и ведет себя высокомерно даже при общении со старейшинами клана, ругается по мелочам непотребными словами и слышать не хочет предостережений других людей, упорствует в собственных ошибках и навязывает свое мнение, то даже старейшины клана побоятся высказать ему свое порицание, и он пойдет на поводу у своих собственных действий, а это — путь разрушения. Если вести себя подобным образом даже по отношению к од-

ним только старейшинам клана, то об этом неизбежно станет известно всем твоим воинам, и если они будут просто бояться своего господина, то они будут думать не о преданности, а лишь о собственной выгоде и не будут проявлять служебного рвения. Поэтому, если из-за своего высокомерия хозяин будет пренебрежительно относиться к людям, то его вассалы и даже простые люди покинут его. Следует хорошо понимать, что это неизбежно приведет к разрушению твоего поместья. То, что называется истинной властностью, проявляется прежде всего в умении вести себя с соблюдением этикета и различать добро и зло, правых и виноватых, правильно определять меру поощрения и наказания. Если вести себя таким образом, не относясь высокомерно к людям и не запугивая их, то вассалы и простые люди будут уважать тебя не только из страха, не будут втайне презирать тебя и считать несерьезным человеком, потому что ты будешь обладать естественной властностью.

Важно, чтобы вышеизложенные наставления соблюдались и чтобы резервные фонды

замка пополнялись неустанно, понемногу, год за годом. И так со временем может накопиться целое состояние, а через 100 лет наш клан может прибрать к рукам значительную часть денег всего царства.

А нынешний период мирного управления страной не сможет длиться вечно. По прошествии 100, 150 или 200 лет могут произойти какие-нибудь беспорядки. Такое уже случалось в прошлом, поэтому крайне важно заранее иметь тщательно разработанный план. Когда страна погрузится в смуту, а у тебя будет мало запасов, то нелегко будет вести военные действия и по достоинству воздавать за услуги. Кроме того, будет трудно обеспечить необходимую защиту поместья.

Вы, мои потомки, должны идти моим путем, строго придерживаться этих правил, стараться быть экономными, действовать с еще большей осмотрительностью, проявлять благосклонность к людям, править справедливо и, как подобает мужчинам, продолжать семейные традиции. Если вы будете так поступать, то вся страна узнает о щедрости и великодушии нашего клана, и много будет таких,

которые захотят присоединиться к нам. В частности, есть самураи, которые хорошо понимают двойственную суть Пути Ученого и Воина и которые хотят прославиться в этом мире. Поскольку такие люди очень тщательно выбирают себе хозяев, то они, несомненно, приедут к нам даже без приглашения. Если это произойдет, то наш клан конечно же превзойдет другие кланы, будет процветать и приобретет большую власть.

Однако если угнетать людей и домогаться собственности самураев, горя желанием побыстрее разбогатеть, то это будет означать лишь одно — начало конца поместья.

Драгоценные металлы и камни не являются истинными сокровищами. Истинными сокровищами следует считать своих самураев и простых людей и относиться к ним с добротой и сочувствием. Не следует заниматься бездумным накопительством золота и серебра; и когда через годы достигнешь богатства и положения исключительно своими достойными делами, то всяческие беды обойдут тебя стороной.

И господин, и вассалы должны неукоснительно придерживаться этих принципов,

делать дела так, чтобы не совершать ошибок, и не поступать вопреки моим предписаниям.

Понятно, что среди моих потомков могут появиться такие, которые будут действовать несправедливо и эгоистично, не будут прислушиваться к предостережениям, будут поступать как им вздумается, не соблюдая этих правил и бездумно транжиря деньги. Если такое произойдет, то старейшины клана должны собраться на совет и устранить этого человека, выбрав вместо него господином кого-либо из моих потомков с хорошим характером. И это обеспечит дальнейшее существование нашего рода.

Очень важно, чтобы старейшины клана хорошо поняли смысл этих предписаний и донесли их до всех и каждого из моих потомков.

Строгое и непрерывное соблюдение этих правил является жизненно важным вопросом.

Моему сыну Тадаюки
и Главным Старейшинам.
Нагамаса

Комментарии

КУРОДА НАГАМАСА (1568—1623). Курода Нагамаса был сыном христианина — даймё Куроды Ёсуи, и при своем крещении в 1583 году получил имя Симеон. Ему суждено было стать великим полководцем. Еще в молодости Курода попал под покровительство Оды Нобунаги, а позже служил под началом Тоётоми Хидэёси. В возрасте 15-ти лет он принимал участие в сражении при Сидзугадаке, а позже — в операции по умиротворению Кюсю. В 1592 году и повторно — в 1598 году он принимал участие в командовании авангардом войск вторжения в Корею вместе с Кониси Юкинагой и Като Киёмасой. Хотя он и выручил Кониси из некоторых переделок во время войны в Корее и был, как и Кониси, христианином, Курода оказал поддержку Токугаве Иэясу в сражении при Сэкигахаре, и за свое усердие получил поместье в Тикудзэне и был назначен правителем замка Фукуока.

Курода Нагамаса, как и его отец, был известен тем, что ценил советы других людей и даже выделял раз в месяц вечер, когда он мог посидеть в кругу тех своих вассалов, кому он полностью доверял, позволяя им свободно высказывать свое мнение — при взаимной договоренности не испытывать злобы за сказанное и не сплетничать об этом в дальнейшем. Эти собраиия так и назывались — «Встречи без злости».

Хотя Курода и был обращен в христианство в раннем возрасте, в отличие от своего отца, он отказался от христианской веры после ее официального запрещения.

Представленные здесь правила Курода написал за год до смерти для своего старшего сына Тадаюки и руководителей клана. Эти правила, в несколько видоизмененной форме, можно найти в наставлениях его отца, Ёсуи. Курода, как

и многие самураи в этой книге, превозносит гармонию искусств мира — Конфуцианского учения и литературы — и искусств войны и поощряет справедливое и благожелательное отношение к представителям трех других классов общества. Его правила отличаются от остальных своей сосредоточенностью на вопросах ведения хозяйства — эту предрасположенность он явно унаследовал от своего бережливого отца. Большая часть этого материала представляла собой конкретные советы и поэтому была здесь опущена. *Правила* — многословный документ, и читатель почти чувствует нерешительность Куроды относительно окончательной формулировки своих советов. Тем не менее его продуманные наставления не прошли мимо внимания его потомков, и клан благополучно просуществовал еще долгие годы.

[1] *Авторитет* — 威. Этот иероглиф трудно передать одним словом. Он имеет значения «достоинство» и «авторитет, власть». Вполне естественно, что в период Сражающихся Царств это качество считалось одним из главных.

Глоссарий

Глоссарий

Аки, господин,— Набэсима Аки-но-ками Сигэтакэ.

Асакуса — район Эдо (Токио).

Бакуфу — правительство сёгуна.

Гири — долг благодарности, обязанность, справедливость, чувство чести.

Го — игра, которая начинается на пустой доске; игроки постепенно выкладывают на нее фигуры, называемые «камнями». Выигрывает тот, кто заполнит наибольшее пространство.

Даймё — феодальный владыка.

-дзи — храм; используется в качестве суффикса.

Дзюнси — см. *цуйфуку*.

-ин — обычно часть большого храма; используется в качестве суффикса.

Иттэй — Исида Иттэй (1628—1693). Конфуцианский ученый, под началом которого обучался Цунэтомо.

Ихара Сайкаку (1642—1692) — писатель, автор историй о купцах и их любовных связях.

Иэясу — Токугава Иэясу.

Кайсяку — помощник при совершении *сэппуку*, который наносит решающий удар, отсекая голову приговоренного человека.

Камигата — район Киото и Осаки.

Каннон — буддийская богиня милосердия.

Кэйтё — правящая династия (1596—1615).

«*Коёгункан*» — книга, датируемая ранним периодом Эдо (1603—1868), рассказывающая о подвигах Такэда Сингэна и воинов округа Кёсю.

Кусэмоно — в современном японском языке означает «бандит», но Цунэтомо часто использует это слово в значении «храбрец», «настоящий мужчина».

Кусуноки Мамасигэ — (ум. 1336) — верноподданный полководец в период Северных и Южных дворов (1332—1390), который покончил с собой после поражения в битве.

Мамуси — ядовитая змея (*Agkistrodon blomoffii*).

Матануки — обычай, который, как считалось, состоял в пронзании собственного бедра мечом или другим острым предметом в качестве демонстрации мужества.

Моммэ — мера веса, равная 3,75 грамма.

Набэсима Аки-но-ками Сигэтакэ — сын Иси Аки-но-ками Нобутады; усыновлен Фукахори Саманосукэ.

Набэсима Кацусигэ (1580-1657) — сын Набэсимы Наосигэ; второй даймё клана Набэсима.

Набэсима Киёхиса — дед Набэсимы Наосигэ.

Набэсима Мицусигэ (1632-1700) — сын Набэсимы Таданао; третий даймё клана Набэсима.

Набэсима Наосигэ (1538-1618) — первый даймё клана Наосигэ.

Набэсима Наохиро — сын Набэсимы Кацусигэ.

Набэсима Садаю — внук Набэсимы Сигэтоси.

Набэсима Тадасигэ — сын Набэсимы Кацусигэ.

Набэсима Хэйдзаэмон — внук Набэсимы Дайдзэн.

Набэсима Хидзэн-но-ками Таданао — сын Набэсимы Кацусигэ.

Набэсима Цунасигэ — сын Набэсимы Мицусигэ.

Накано Дайгаку — дядя Ямамото Цунэтомо.

Накано Кадзумо Тосиаки — внук Накано Такуми Сигэтоси.

Накано Матабэй — шестой сын Ямамото Дзинэмона.

Накано Мокуносукэ Тадааки — другой член рода Накано.

Накано Сёгэн — двоюродный брат Ямамото Цунэтомо.

Накано Сикибу — Ямамото Дзинэмон.

Накано Такуми Сигэтоми — сын Накано Киёаки, дядя Ямамото Цунэтомо. Слово «*Такуми*» обозначало чиновника, надзирающего за строительством.

Накано Уэмонносукэ — отец Ямамото Дзинэмона.

Нарутоми Хёго — генерал, участвовавший в корейских походах Тоётоми Хидэёси.

Нитта Ёсисада (1301(?)—1338) — полководец, который, окруженный врагом, отсек собственную голову и похоронил ее, прежде чем умереть.

Но-ками — «повелитель»; например, Набэсима Хидзэн-но-ками Таданао означает «Набэсима, повелитель Хидзэна».

Нэмбуцу — молитва «*Нами Амида Буцу*» — «Славься, Будда Амитабха».

Оби — широкий пояс.

Оки Хёбу Мотокиё — словом «*Хёбу*» называли чиновника, надзирающего за действиями военно-морского флота.

Оно Докэн — самурай, приговоренный к смерти на костре в 1615 г. Когда чиновник, надзирающий за казнью, приблизился, чтобы осмотреть его останки, Оно выхватил у него меч и убил его, перед тем как превратиться в пепел.

Оханасикикигаки — сборник изречений Наосигэ, Кацусигэ и Мицусигэ.

Праздник Бон — праздник в честь духов умерших, которые, по поверью, возвращались к месту своего рождения. Отмечался на пятнадцатый день седьмого лунного месяца.

Рёанкё — сборник наставлений дзэнского монаха Судзуки Сёдзо (1579—1655).

Ренга — «соединенные стихи».

Ронин — самурай, уволенный со службы или потерявший своего господина.

Рюдзодзи Иэканэ — прадед Рюдзодзи Таканобу.

Рюдзодзи Таканобу (1579—1655) — последний даймё клана Рюдзодзи.

Санэнори (Сандэониси дайнагон) — придворный императорского двора, под руководством которого Набэсима Мицусигэ изучал форму стихосложения, известную как *вака*.

Сато Цугунобу — воин, который получил смертельные ранения, перехватывая стрелы, выпущенные в его господина, Ёсицунэ (1159—1189).

Сёги — японские шахматы.

Сёдзи — раздвижные двери, представляющие собой решетчатую раму, обтянутую бумагой.

«*Синэй*» — «Песни богов» — содержится в *Гукэнсю*, книге позднего периода Камакура (1249—1382).

Сэппуку — самоубийство путем вспарывания живота. Эта церемония имела много разновидностей, и ее процедура в различные периоды претерпевала изменения.

Сюнгаку — верховный священник Мандзудзи и Тайтёин. Когда в 1687 году его арестовали по подозрению в христианстве, Цунэтомо был одним из его охранников.

Таканобу — Рюдзодзи Таканобу.

Такэда Кацуёри (1546—1582) — третий сын Такэды Сингэна.

Такэда Сингэн (1521—1573) — даймё провинции Кай, прославившийся в битвах с Уэсуги Кэнсином.

Таннэн (?—1680) — дзэнский священник, под руководством которого обучался Цунэтомо.

Татами — плотные соломенные маты размером три на шесть футов, используемые для покрытия пола.

Тикудзэн — провинция, расположенная на северо-востоке Хидзэна.

Тоётоми Хидэёси (1536—1598) — родился в семье крестьянина, но затем стал преемником своего господина Оды Нобунаги и продолжил его деятельность по объединению страны.

Токайдо — главная дорога между Киото и Эдо, которая проходила вдоль побережья Тихого океана.

Токугава Иэясу (1542—1616) — основатель сёгуната Токугава; восстановил мир в стране, одержав безоговорочную победу при Сэкигахаре (1600) и захватив замок Осака (1614—1615).

Тэакияри — самурай среднего звания.

Тэнна — правящая династия (1681—1684).

Тэцугю (1628—1700) — буддийский священник дзэнской секты *Обаку*; основатель Манпукуджи в Уджи в 1661 г.

Уэсуги Кэнсин (1530—1578) — даймё провинции Этиго, прославившийся рядом сражений с Такэдой Сингэном.

Хакама — брюки с широкими, расклешенными по бокам штанинами.

Хаори — короткая куртка.

Хатамото — в период Эдо (1603—1668) самурай, поступающий под непосредственное командование сёгуна.

Хидзэн — провинция, где находились владения клана Набэсима; в настоящее время — префектура Сага.

Цзы Чань — китайский чиновник периода Весны и Осени (722—481 до н.э.), который проповедовал конфуцианскую философию реформ.

Цуйфуку — сэппуку слуги после смерти господина.

Эдо — столица, местопребывание правительства сёгуна; ныне Токио.

Эйроку — правящая династия (1688—1704).

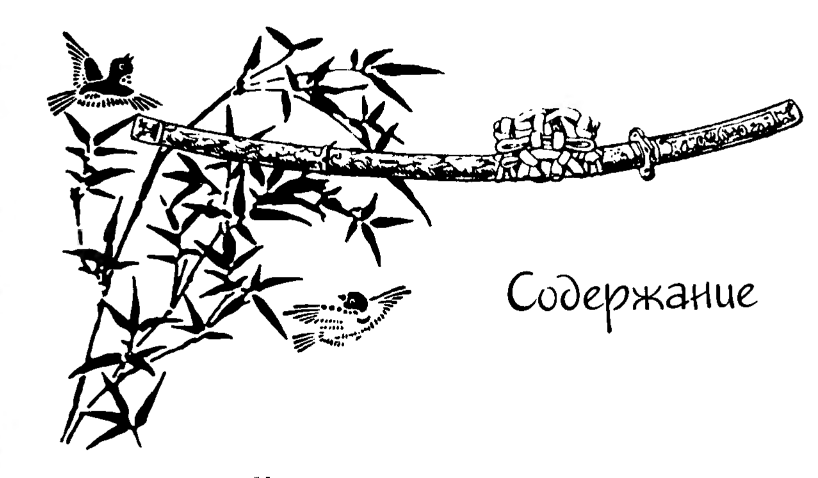
Этиго — провинция на западе Японии.

Юй Сёсецу (1605—1651) — ронин и преподаватель военной науки, который, после того, как попытка переворота, в которой он участвовал, закончилась неудачно, предпочел плену самоубийство.

Ягю Тадзима-но-ками Мунэнори (1571—1646) — основатель школы фехтования на мечах Ягю, которая была официальной школой сёгуната Токугава.

Ямамото Городзаэмон — племянник Ямамото Цунэтомо.

Ямамото Китидзаэмон — один из старших братьев Ямамото Цунэтомо.

Содержание

